

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ XXI.

НОЯВРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Происхожденіе христіанства по ученію историческаго матеріализма. <i>Ф. Погорьловскаго</i>	287—298
Къ вопросу о бракѣ. (Окончаніе). <i>Д. Брянцева</i>	299—311
Эрнестъ Реланъ и его „Жизнь Іисуса“. (Опытъ психологической критики). (Продолженіе). <i>Н. Боголюбова</i>	312—320
Что такое добро? <i>Павла Левитова</i>	321—340
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Динскаго</i>	341—378

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1907 года.—Журналь очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 20 сентября 1907 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Братства Св. Великомученицы Варвары.—II. Телеграмма Епископа Гермогена къ Оберъ-Прокурору Св. Синода.—Церковная благотворительность въ средѣ духовенства Харьковской епархіи за послѣднее десятилѣтіе. (Окончаніе). *Священника Даниила Попова*.—Въ добрый путь. *Н.*—Миссіонерскій листокъ Харьковскіе сектанты.—„Новоизраильтяне“. *И. Айвазова*.—Изъ общественной жизни Россіи.—Библиографическая замѣтка.—*сз.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 379—428).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девятии болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлчительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1908 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXV-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направлениемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, овъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1908 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прележе всего, церковнаго характера. Поэтому въ него пойдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ чловѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ пойдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходавъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 руб. за 1890—1897 г., по 7 руб. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 8 руб., за 1905 и 1906 г. 9 руб. и 1907 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 145 р. съ пересылкою.

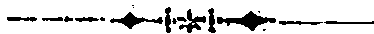
Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненія „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Происхожденіе христіанства по ученію историческаго матеріализма.

Всякій, кто захочетъ познакомиться съ направленіемъ въ исторической наукѣ, извѣстнымъ подъ именемъ историческаго матеріализма, окажется въ довольно затруднительномъ положеніи. Ему приходится знакомиться не только съ теоретической, такъ сказать, или догматической стороною этого ученія, но и съ его исторіей; приходится изучать это ученіе у различныхъ его представителей. Среди ученыхъ, защищающихъ историческій матеріализмъ, нѣтъ ни одного, котораго бы можно считать типичнымъ представителемъ его; почти каждый изъ этихъ ученыхъ (марксистовъ)¹⁾, начиная съ ортодоксала Бакса, (обвиняющаго даже Каутскаго въ уступкѣ идеализму), и кончая „неправомыслящимъ“ Бернштейномъ, въ вопросѣ о вліяніи экономическаго фактора на ходъ исторіи имѣетъ что нибудь свое, оригинальное, отличающее его отъ другихъ ученыхъ. Иногда у одного и того же ученаго въ различныхъ сочиненіяхъ можно встрѣтить различные взгляды на значеніе экономическаго фактора въ исторіи, какъ это, напр., мы видимъ у Фр. Энгельса. Нѣтъ единства даже и въ тѣхъ названіяхъ, какія усваиваютъ историческому матеріализму различные представители его.

Самый характеръ той дисциплины, къ которой примѣняется „матеріализмъ“ марксистскихъ ученыхъ, не опредѣленъ. Марксистскій „матеріализмъ“, пишетъ Н. Бердяевъ, есть гносеологически-наивное смѣшеніе конкретныхъ положеній исторіи, абстрактно-научныхъ положеній соціологіи и метафизи-

¹⁾ Мн., конечно, имѣемъ въ виду болѣе видныхъ представителей историческаго матеріализма.

ческихъ идей философіи исторіи ¹⁾. Въ обработкѣ однихъ ученыхъ (Лакомбъ, Лоріа) этотъ „матеріализмъ“ пытается занять господствующее положеніе въ соціологіи, другихъ (Марксъ, Каутскій)—въ области чистой исторіи, въ объясненіи историческихъ фактовъ, третьихъ (Бельтовъ, Энгельсъ)—въ философіи исторіи.

Матеріалистическое пониманіе исторіи основывается на томъ положеніи, что производство и обмѣнъ продуктовъ составляетъ основу всякаго общественнаго строя; распределеніе продуктовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и раздѣленіе общества на классы, сословія, совершается соотвѣтственно способамъ производства продуктовъ и обмѣна ихъ.

Извѣстный экономистъ Карлъ Марксъ, выдвинувшій матеріалистическое пониманіе исторіи ²⁾, въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ и въ предисловіи къ своему сочиненію „Къ критикѣ политической экономіи“, такъ излагаетъ сущность историческаго матеріализма. „Въ общественномъ производствѣ люди вступаютъ въ опредѣленные, необходимыя, независимыя отъ ихъ собственной воли отношенія, въ производственныя отношенія, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ, производительныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, ту реальную основу, на которой поднимается юридическая и политическая надстройка и которой соотвѣтствуютъ опредѣленные общественныя формы сознанія. Способъ производства матеріальной жизни обуславливаетъ весь соціальный, политическій и духовный жизненный процессъ. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а, наоборотъ, общественное ихъ бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе“ ³⁾. Дойдя до извѣстной стадіи своего развитія, производительныя силы общества сталкиваются съ наличными, существующими производственными отношеніями; эти производственныя, или, выражаясь юридически, имущественныя отношенія, ко-

¹⁾ Критика истор. матер. „Міръ Божій“ 1903 г. Октябр. 4 стр.

²⁾ До Маркса матеріалист. принципъ въ исторіи примѣняли: Де-Шевалье, Сень-Симонъ, Джавапи Вико, бр. Бауэры.

³⁾ Къ критикѣ политич. экономіи. Предисловіе.

торыя вначалѣ были формами развитія для производительныхъ силъ, теперь дѣлаются ихъ оковами. Наступаетъ матеріальный переворотъ въ эконопическихъ условіяхъ производства—соціальная революція. Когда измѣняется экономическая структура общества, его реальная основа, измѣняется и вся надстройка, представляющая собой совокупность правовыхъ и политическихъ учреждений, литературы и морали, искусства и науки, философіи и религіи. „Никакая общественная форма, продолжаетъ Марксъ, не исчезаетъ раньше, чѣмъ развились старыя производительныя силы, которымъ она удовлетворяетъ, и новыя высшія производственныя отношенія никогда не заступаютъ ея мѣста раньше, чѣмъ матеріальныя условія существованія назрѣли въ утробѣ стараго общества“ ¹⁾. По „Коммунистическому Манифесту“ ²⁾, историко-философскія формулы котораго написаны Марксомъ, „великій прогрессъ въ техникахъ и торговыхъ сношеніяхъ измѣняетъ насильственно формы производства, сдѣлавшіяся для него слишкомъ тѣсными; за этимъ переворотомъ естественно одновременно слѣдуетъ переворотъ въ идеологіи и во всемъ строѣ общества“. „Идеи, конечно, не есть нѣчто первичное, самостоятельное, они всецѣло зависятъ отъ экономическихъ измѣненій, онѣ есть продуктъ измѣнившихся матеріальныхъ условій общественнаго быта“. „Вещественныя условія, говоритъ Л. Крживицкій, появляющіяся безъ участія мысли, задающейя сознательно общественными дѣлами, должны возникнуть раньше, чѣмъ найдутъ формулировку въ новой идеѣ“... „Матерія“ господствуетъ надъ сознаниемъ представляя первичный факторъ, лучше сказать, изъ нея исходитъ историческій переворотъ“ ³⁾; идея, такимъ образомъ, есть явленіе вторичное, производное, она представляетъ собой сознательную формулировку новыхъ потребностей людей, возникшихъ въ обществѣ механически, „она есть произведеніе фактовъ и ихъ отраженіе въ человѣческомъ умѣ“ ⁴⁾. Значитъ, по взглядамъ марксистовъ, дѣйствительный прогрессъ совершается

¹⁾ Ibid.

²⁾ Изд. „Новый Миръ“ 3. С.И.В.

³⁾ „Миръ Божій“ 1897 г. май. Генезисъ идей, стр. 39.

⁴⁾ Ibid. стр. 43.

только въ области производства, все прочее является пассивнымъ слутникомъ. Отсюда—причины всѣхъ переворотовъ въ строѣ общества коренятся не въ умственномъ развитіи людей, а въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣли способы производства и обмѣна. „Причины общественныхъ перемѣнъ, говоритъ Энгельсъ, слѣдуетъ искать не въ философіи данной эпохи, а въ ея экономикѣ“¹⁾).

Вотъ, по воззрѣніямъ марксистовъ, правильная точка зрѣнія на исторію и, если мы станемъ на нее, то увидимъ, какъ заявляютъ Марксъ и Энгельсъ, что „вся исторія всякаго общества была до сихъ поръ исторіей борьбы классовъ“²⁾. Всегда и вездѣ, и въ древнемъ мірѣ, и въ средніе вѣка, и въ наше время свободные и рабы, патриціи и плебеи, помѣщики и крѣпостные, угнетатели и угнетаемые вели другъ съ другомъ то тайную, то явную борьбу. Такъ какъ у cadaго класса того или другого общества есть свое особое жизнепониманіе, то, подобно классамъ, эти жизнепониманія борются между собою и разъ побѣждаетъ извѣстный классъ, то въ обществѣ начинаетъ господствовать его жизнепониманіе. Классовая борьба заставляетъ двигаться исторію, она дѣлаетъ прогрессъ, такъ какъ безъ борьбы прогрессъ немислимъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ изложеніе матеріалистическаго пониманія исторіи, главнымъ образомъ, по Марксу. Многие изъ марксистовъ придерживаются формулировки историческаго матеріализма своего учителя, другіе же смотрятъ на нее только, какъ на фундаментъ, который нуждается въ дальнѣйшей надстройкѣ и готовы признать, „что она далеко не представляетъ собой послѣдняго слова науки“³⁾. Они уменьшаютъ значеніе экономическаго фактора въ исторіи по сравненію съ Марксомъ и не далеки отъ того, чтобы признать за экономическимъ факторомъ только методологическое значеніе при изученіи исторіи. „Экономическое пониманіе исторіи, пишетъ Э. Бернштейнъ, не означаетъ признанія значенія за одними экономическими

1) Отъ утопій къ научной теоріи. Изд. „Молотъ“. С.П.Б. 1905 г. стр. 25.

2) „Капитализмъ и Коммунизмъ“ изд. Мяскова. Москва 1905 г. стр. 1.

3) Г. Грейляхъ. О матеріалист. пониманіи исторіи. Переводъ съ нѣмецкаго, А. Р. изд. Кипера 1906 г. Одесса стр. 7.

силами, за одними экономическими мотивами; оно признаетъ только, что экономія всегда является рѣшающей силой, исходнымъ пунктомъ крупныхъ движеній въ исторіи¹⁾. Даже Энгельсъ подъ конецъ своей жизни значительно измѣнилъ свой взглядъ на значеніе экономического фактора въ исторіи, когда въ своихъ письмахъ говоритъ, что „политическое правовое, философское, религіозное, литературное, художественное и т. п. развитіе основано на экономическомъ. Но всѣ они воздѣйствуютъ другъ на друга“²⁾. Не такъ Энгельсъ думалъ немного раньше, когда считалъ идеализмъ вовсе изгнаннымъ изъ области исторіи³⁾.

Мы нѣсколько подробно остановились на изложеніи матеріалистическаго пониманія исторіи марксистами въ виду той важности, которую она, теорія, приобрѣла въ наукѣ: при помощи ея марксисты пытаются объяснить всю исторію человѣчества, всѣ великія историческія явленія. Пытаются они объяснить и такое необычайное явленіе исторической жизни, какъ христіанство.—Христіанство, по воззрѣніямъ марксистовъ, какъ и всякая религія, есть созданіе человѣчества. Оно, какъ вообще религія, представляетъ собой продуктъ извѣстнаго культурнаго уровня народа или цѣлаго ряда народовъ, стоящихъ на одной ступени развитія⁴⁾. Возникнувъ въ самыя первобытныя времена изъ темныхъ, неясныхъ представленій людей о своей природѣ и объ окружающемъ мірѣ, религія, какъ всякая идеологія, „развивается въ связи со всей совокупностью существующихъ представленій и подвергается ее дальнѣйшей переработкѣ“⁵⁾. Содержаніе извѣстной религіи опредѣляется культурнымъ уровнемъ народовъ, зависящимъ, преимущественно, отъ матеріальныхъ условій существованія, а отчасти географическихъ, климатическихъ и др. условій; „измѣненія, которымъ подвергается унаслѣдованное содержаніе религіи, опре-

1) Истр. матеріализмъ. Изд. товар. „Знаніе“. Изд. 2 С. П. В. 1901 г. стр. 23.

2) Письмо 1895 г. Грейляхъ стр. 8.

3) Отъ утопіи къ научной теоріи, стр. 24.

4) А. Вебель. Христіанство и социализмъ. Книгоизд. „Новый міръ“ С. П. В. стр. 21. 1906 г.

5) Энгельсъ. Л. Фейербахъ. Изд. Львовича Сиб. 1906 г. стр. 74.

дѣляются классовыми отношеніями, слѣдовательно, экономическими отношеніями людей, которые производятъ измѣненія“ ¹⁾).

Христіанство есть классовое, слѣдовательно, экономическое движеніе, принявшее лишь религіозную окраску, это движеніе пролетаріевъ. „Христіанство,“ говоритъ К. Каутскій, также какъ и социализмъ, „пролетарскаго происхожденія“ ²⁾. „Христіанство, какъ и социализмъ, пишетъ Энгельсъ, тоже въ началѣ было движеніемъ угнетенныхъ: оно возникло какъ религія рабовъ, вольноотпущенниковъ, бѣдныхъ и безправныхъ, или народовъ, покоренныхъ и подавленныхъ Римомъ“ ³⁾. Христіанство возникло въ то время, когда въ римскомъ государствѣ „быстро росла и широко распространялась ужасная нищета массъ“, когда въ немъ совершался „распадъ всѣхъ унаследованныхъ общественныхъ организацій и силъ“ ⁴⁾. Соціальное и экономическое положеніе римск. государства было очень тяжелое. Ядро государства—свободное крестьянство постепенно слабѣло и исчезало: крестьянское хозяйство вслѣдствіе постоянныхъ войнъ падало; въ то время на его счетъ росло и крѣпло хозяйство крупныхъ землевладѣльцевъ, которымъ войны доставляли дешевую рабочую силу—рабовъ. Рабы были конкурентами мелкимъ ремесленникамъ и въ промышленности. Крестьяне бросали свое хозяйство, ремесленники—ремесла и уходили въ города, главнымъ образомъ, въ Римъ, гдѣ пополняли многочисленные кадры люмпенъ—пролетаріата, куда поступали также и вольноотпущенники. Но положеніе этого пролетаріата не было еще безнадежнымъ пока существовала демократическая республика: въ рукахъ пролетаріата была политическая власть и она доставляла ему все нужное для жизни. Когда въ Римскомъ государствѣ республика смѣнилась монархіей, положеніе пролетаріата ухудшилось: исчезъ единственный источникъ его существованія. „Бѣдность, говоритъ Каутскій, означала теперь нищету... Утрата имущества народ-

¹⁾ Его же. Отъ классич. идеализма къ діалект. мат. [Изд. Алексѣевой, 2-е. Кіевъ 1905 г. стр. 54.

²⁾ Соціалдемократія и католич. церковь. Москва 1906 г. стр. 16.

³⁾ Изъ исторіи первоначальнаго христіанства. Книгоизд. „Практикъ“. Спб. 1906 г. стр. 1.

⁴⁾ Соціаль. д. и католич. церковь, стр. 10.

ными массами вызвала въ римскомъ обществѣ самыя страшныя, неизвѣстныя раньше явленія. Пауперизмъ, массовая нищета и массовыя бѣдствія стали теперь важнѣйшимъ социальнымъ вопросомъ,—вопросомъ, который все настойчивѣе и настойчивѣе требовалъ разрѣшенія, потому что общественное развитіе шло своимъ путемъ, средніе слои падали все ниже, богачи все богатѣли, число немущихъ возрастало¹⁾. „Паденіе свободнаго крестьянства повлекло за собой паденіе всего общества: уменьшилось крестьянство—уменьшилось и милиціонное войско: при помощи наемныхъ солдатъ трудно было вести многочисленныя войны: войны приняли характеръ оборонительный и поэтому онѣ уносили больше солдатъ, чѣмъ доставляли рабовъ. Рабочія силы въ государствѣ быстро уменьшались, падало крупное производство, началось дробленіе крупныхъ имѣній (колони), падала наука, искусства. „Этотъ общественный порядокъ занялъ продолжительный періодъ времени, но направленіе этого упадка опредѣлилось уже въ первомъ столѣтіи нашей эры и въ нѣкоторыхъ пунктахъ тогда уже ясно было можно различать его“²⁾. Подъ вліяніемъ такого страшнаго распада въ обществѣ, естественно, возникла деморализація: въ старыхъ языческихъ боговъ люди перестали вѣровать, философія показала себя безсильной что нибудь создать, реформы государства не встрѣчали въ обществѣ довѣрія. Отчаявшись, общество бросалось изъ одной крайности въ другую, одна часть его впадала въ мрачный пессимизмъ, другая—въ эцикуреизмъ, третья ожидала спасенія человѣчества помощью сверхъестественной силы, черезъ чудо. Этотъ разрядъ людей былъ наиболѣе многочисленный, къ нему принадлежали всѣ тѣ, кто болѣе всѣхъ чувствовалъ общественный упадокъ, а также и тѣ, кто не имѣлъ возможности забыться среди наслажденій. Характеризуя эпоху появленія христіанства, Энгельсъ говоритъ, что это было время, когда въ Малой Азіи, Сиріи, Египтѣ, а также Греціи и Римѣ принимали на вѣру „безъ всякой критики смѣшеніе самыхъ грубыхъ [суевѣрій] разныхъ народовъ и дополняли благочестивымъ обманомъ и просто

¹⁾ Каутскій. Изъ исторіи культуры. Платоновск. и древне-христ. коммунизмъ изд. Львовича, Спб. 1905 г. стр. 34.

²⁾ Ibid. стр. 37.

шарлатанствомъ, когда чудеса,—экзальтированность, видѣнія, всякая духовная безтолковщина, предсказанія будущаго, изобрѣтенія золота, каббала и другія таинственныя волшебства играли первую роль. Такова была атмосфера, въ которой возникло первоначальное христіанство и притомъ среди класса людей, который болѣе всѣхъ другихъ жадно прислушивался къ этимъ сверхъестественнымъ фантазіямъ¹⁾. Но какъ только люди допустили возможность чуда, то, говоритъ Каутскій, „исчезли всякія границы фантазіи, и каждый могъ представлять будущее царство въ самыхъ заманчивыхъ формахъ“²⁾.

Пришествія этого будущаго царства стали ожидать многіе христіане, твердо вѣря, что распятый однажды Христосъ побѣдитъ діавола, оснуетъ на землѣ тысячелѣтнее царство, въ которомъ вѣрующіе будутъ царствовать вмѣстѣ съ Нимъ. Энгельсъ, Каутскій и др. марксисты признаютъ хилиазмъ важной, существенной чертой первоначальнаго христіанства. Но, конечно, не хилиастическими ожиданіями христіанство завоевало себѣ симпатіи широкихъ массъ: оно „тѣмъ стало непреодолимымъ для власти имущихъ, что оно было необходимымъ для массы населенія; не его благія мечтанія доставили ему побѣду, а его практическая дѣятельность“³⁾. Христіанство одно дѣятельно боролось съ язвой своего времени—пауперизмомъ, проводя принципы братской любви; оно хотѣло произвести въ обществѣ социальную реформу и ввело среди своихъ членовъ общеніе имуществъ. Это было дѣломъ того городского люмпенъ—пролетаріата, который имѣлъ въ христіанствѣ рѣшающую роль, который своимъ образцомъ ставилъ „лиліи полевыя, которыя не трудятся, не прядутъ, а все таки расцвѣтаютъ“,—который за послѣдніе годы республики привыкъ къ періодичнымъ кормленіямъ нуждающихся массъ правительствомъ. „Что же было естественнѣе, какъ не стремиться къ возведенію этихъ раздачъ и кормленій въ систему, къ правильному коммунизму существующихъ средствъ потребленія,—частью посредствомъ равномернаго раздѣла, а частью—

1) Изъ исторіи первоначальнаго христіанства, стр. 18.

2) Изъ истор. культуры. Древне-Платон. и христ. комму. стр. 39.

3) Ibid. стр. 42.

посредствомъ совмѣстнаго пользованія“¹⁾. На Востокѣ, гдѣ экономическое развитіе шло быстрее, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, возникли коммунистическія христіанскія общины, напр., іерусалимская община.

Такимъ образомъ, христіанство, какъ говоритъ Фр. Мерингъ, является „соціальной религіей народныхъ массъ, оно выросло на почвѣ римскаго мірового царства изъ различныхъ идеологій его народныхъ элементовъ“²⁾. Христіанство есть не болѣе, какъ квинтъ-эссенція философскихъ воззрѣній древности, его идеологія была составлена изъ іудейскаго богословія, вульгаризованной греко-александрійской философіи и греко-римскихъ народныхъ элементовъ; „христіанство, говоритъ Энгельсъ, не было введено въ греко-римскій міръ извнѣ, изъ Іудеи и навязано ему, но оно по крайней мѣрѣ въ качествѣ міровой религіи, является самостоятельнымъ продуктомъ этого міра“³⁾. Если нѣкоторые представители западнаго либеральнаго богословія, отвергая божественность Іисуса Христа и христіанства, признаютъ все таки, что христіанство дало міру нѣсколько великихъ идей, идей, которыя высоко возвышались надъ уровнемъ современнаго появленію христіанства общества и не могутъ быть выведены изъ состоянія тогдашняго общества, то представители марксизма никоимъ образомъ съ этимъ не соглашаются. По ихъ взгляду, всѣ великія христіанскія идеи возникли на почвѣ экономическихъ отношеній и легко изъ нихъ объясняются; таковы, напр., идея благотворительности, гуманности, равенства.—Во времена римской республики, когда политическая власть находилась въ рукахъ пролетаріата, правительство подкупало ее у этого послѣдняго раздачей хлѣба, праздниками, играми; то же должны были дѣлать и первые римскіе цезари. Съ теченіемъ времени, когда необходимость заискивать у пролетаріата для цезарей исчезла, они все таки продолжаютъ раздачу хлѣба бѣднякамъ, но эти

1) Ibid., стр. 44.

2) Объ историч. матеріализмѣ. Перев. съ нѣмецк. Д—она книгоизд. „Просвѣщеніе“ стр. 62.

3) Изъ истор. первонач. христ. стр. 11.

раздачи носятъ уже характеръ добровольнаго подаянія. Въ-стѣ съ государственной благотворительностью совершается и частная, строятся школы, бібліотеки. Возникаетъ идея благотворительности. Христіанство отнюдь не имѣетъ будто бы права гордиться этой идеей, такъ какъ эта идея предполагаетъ наличность въ извѣстномъ обществѣ нищеты и вызвана необходимостью; языческая древность не знала благотворительности, но она при демократическомъ коммунизмѣ, при общности работы и орудій производства не знала и нищеты.

Легко объяснима съ точки зрѣнія марксистовъ и идея гуманности, которую христіанство хочетъ присвоить себѣ. Въ I в. до Р. X. положеніе рабовъ въ римской имперіи было ужасно, но уже къ концу I в. оно начинаетъ улучшаться и вотъ почему. Съ переходомъ римскихъ землевладѣльцевъ отъ земледѣлія къ скотоводству (вслѣдствіе наплыва египетскаго, африканскаго и сицилійскаго хлѣба) увеличивается число вольноотпущенниковъ; кромѣ того, знатные римляне начинаютъ все чаще и чаще отпускать на волю своихъ рабовъ иногда изъ тщеславія, иногда изъ политическихъ соображеній (увеличивая чрезъ своихъ вольноотпущенниковъ свою партію). Римскій пролетаріатъ, состоявшій въ значительной степени изъ свободныхъ рабовъ, вольноотпущенниковъ, естественно, тяготѣлъ болѣе къ рабамъ, къ угнетаемымъ, чѣмъ къ угнетателямъ и при случаѣ выражалъ рабамъ свои симпатіи. Кромѣ того, вольноотпущенники въ Римѣ часто занимали важныя должности (не рѣдко и при дворѣ), они пріобрѣтали сильное вліяніе на своихъ бывшихъ господъ, на все Римское общество и оказывали вліяніе на воззрѣнія современнаго общества, на образованіе въ обществѣ и литературѣ симпатій къ рабамъ. Цезари поддерживали симпатизирующую рабамъ демократію, какъ оппозицію противъ аристократіи. Такимъ образомъ, создается идея гуманности.

Подобнымъ образомъ произошла и христіанская идея равенства (братства). Единство языка, мѣръ, вѣса, монеты, отсутствіе таможенъ, удобство путей сообщеній—все это вело къ тому, что національныя особенности подчиненныхъ Риму на-

родовъ сглаживались, уничтожались, устанавливалось единство во всемъ. Этотъ римскій интернаціонализмъ, бывшій предшественникомъ христіанской идеи интернаціонализма, и происходившая въ римской имперіи нивеллировка сословій составили почву для идеи равенства. Цезари, владыки вселенной, предъ которыми всѣ подданные: и аристократъ, и пролетарій, были одинаково рабами, эти цезари, сами часто происходившіе изъ низшихъ сословій, осуществляли въ жизни идею равенства всѣхъ людей безъ различія. Каракалла устранилъ совершенно даже формальное различіе между классами римскаго государства, издавъ извѣстный декретъ, которымъ всѣ римскіе подданные стали римскими гражданами. Каракалла, такимъ образомъ, явился выразителемъ одной изъ возвышенныхъ идей хр—а. Подобнымъ образомъ марксизмъ объясняетъ происхожденіе и всѣхъ другихъ христіанскихъ идей.

Конечно, для того, чтобы сколько нибудь обосновать свои взгляды на происхожденіе христіанства, марксистамъ не приходится церемониться съ фактами и зачастую грубо извращаютъ ихъ. Мѣстомъ первоначальнаго возникновенія христіанства вмѣсто Іудеи они считаютъ Римъ и Александрію, первой христіанской книгой, вполне отражающей взгляды первоначальнаго христіанства, они признаютъ Апокалипсисъ ап. Іоанна, написаніе евангелій они относятъ къ позднѣйшему времени, христіанскую догматику они считаютъ позднѣйшимъ наслоеніемъ, а что самое главное для нихъ и для насъ, они должны оторвать христіанство отъ Христа. Такъ они и дѣлаютъ. Признавая христіанство явленіемъ классовымъ и отрицая въ принципѣ значеніе личности въ исторіи, марксисты не придаютъ никакого значенія и личности Іисуса Христа при объясненіи христіанства. „Фактъ христіанства, говоритъ Зеуберлихъ, понятенъ безъ личнаго Основателя его“, „между Христомъ и христіанствомъ не болѣе связи, чѣмъ между Америко-Веспучи и Америкой“ (Ломмель) ¹⁾. Нѣкоторые марксисты и протестантскіе ученые отвергаютъ даже и историче-

¹⁾ Разборъ мифній предст. современ. социал. о происхожд. Хр. К. Григорьевъ. Прав. Соб. 1808 г. II стр. 253.

ское существованіе Іисуса Христа. Такъ, напр., бременскій пасторъ Альбрехтъ Кальтгофъ въ своихъ сочиненіяхъ доказываетъ, „что евангельскій Христосъ, предполагаемый основатель христіанства, въ дѣйствительности не былъ вовсе исторической личностью, а лишь воплощеніемъ идей бѣдняковъ, объединенныхъ въ одну великую общину общностью чаяній правды и избавленія“ ¹⁾).

Ф. Погорьловскій.

(Окончаніе будетъ).

---

¹⁾ Іисусъ и социализмъ. Фонъ-Шисенъ, перев. съ нѣмецк. Кіевъ. Изд. Горской 1906 г. стр. 3.

КЪ ВОПРОСУ О БРАКѢ.

(Овоначаліе *).

Предыдущія разсужденія показали, что бракъ великъ въ своей сущности. Но если бракъ великъ въ своей сущности, то нужна-ли какая-либо форма; нужно-ли церковное вѣнчаніе; нужно-ли благодатное его воздѣйствіе, о которомъ учитъ Церковь?

В. В. Розановъ утверждаетъ, что вѣнчанія, какъ и всякой другой формы, не нужно. По его мнѣнію, вѣнчаніе не только не приноситъ пользы, но приноситъ великій вредъ.

Въ современномъ бракѣ онъ находитъ весьма много недостатковъ и винитъ въ нихъ Церковь съ ея вѣнчаніемъ и государство съ ея законоположеніями. Въ древности, говоритъ онъ, счастье зарабатывалось; бракъ работался всю жизнь, работалась его солидность, теплота, поэзія, весь смыслъ. Да и теперь, что семья важна, это чувствуется всѣми. Но теперь нѣтъ работы надъ бракомъ, надъ его солидностью и теплотой; нѣтъ именно отъ этого поглощающаго значенія, какое церковью и государствомъ придано вѣнчанію. Страхъ религіозный, нравственный, впитало въ себя вѣнчаніе. Въ немъ одномъ тяжесть, вѣсъ, религія, законъ. Все вынуто изъ семьи и перенесено на часъ вѣнчанія. И какъ ни странно, но теперешнее очарованіе невѣсть и безобразіе женъ обязаны своимъ происхожденіемъ Церкви и ей единственно. Законъ же изъ уваженія къ вѣнчанію поддерживаетъ тѣ ненормальныя явленія, которыя создаются чрезъ такое поглощающее значеніе брака. Какія же слѣдствія?—Бракъ сталъ безобразнымъ. Вѣнчаніе

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. № 20.

сообщило браку крѣпость внѣшнюю, но за то уничтожило внутреннее единеніе брачующихся. Въ современномъ бракѣ нѣтъ ни волевого стремленія, нѣтъ и брачнаго единенія. Слѣдовательно, есть только внѣшняя форма, при совершенномъ отсутствіи внутренняго содержанія. И эта внѣшняя связь тѣмъ крѣиче, чѣмъ слабѣе связь внутренняя. Законъ въ этомъ случаѣ становится защитникомъ такого брака. Разъ совершенно вѣнчаніе, онъ считаетъ соединенныхъ соединившимися неразрывно со всѣми послѣдствіями этого единенія. А слѣдствія таковы, что законъ считаетъ женой напр. даже и такую, которая фактически никогда ею не была, или такую, которая всю жизнь своего мужа только то и дѣлала, что издѣвалась надъ вѣрностью ему. При такихъ условіяхъ бракъ есть несомнѣнно петля, которая можетъ только давить, а не давать жизнь. И вполне естественно, что женихи бѣгутъ такого брака, предпочитая искать утѣшеній на сторонѣ, а не въ бракѣ. Но за то вполне естественно и то, что дѣвушки напрягаютъ всѣ усилія и средства, чтобы ловить жениховъ и доводить ихъ до брака. Въ такомъ случаѣ онѣ не брезгаютъ никакими средствами, чтобы довести избранную жертву до брака. Но за то, доведя жениха до брака и сдѣлавъ его своимъ мужемъ, жены сбрасываютъ съ себя личному очарованія и становятся сварливыми бабами, отравливающими жизнь своимъ мужьямъ; такое значеніе предано вѣнчанію и такія слѣдствія изъ этого вытекаютъ (статья 2-я).

Несомнѣнно, факты приведены яркіе. Психологическая основа многихъ брачныхъ соединеній указана совершенно правильно. Даже болѣе того. Каждый изъ насъ къ его разсказу о генералѣ, покинутомъ молодой женой, прежде нежели она стала такой на самомъ дѣлѣ, можетъ припомнить и другіе. Можно привести и то, какъ во многихъ случаяхъ воля брачующихся дѣйствительно отсутствуетъ; какъ за брачующихся все обдѣлываютъ ихъ родители, или родственники. Бываютъ браки и вовсе нежелательные. Совершенно вѣрно и то, что во многихъ случаяхъ вся работа по устройству семейной жизни выпадаетъ не на брачное, а на предбрачное время; это дѣлается

въ той мысли, чтобы молодымъ, а особенно молодой не было нужды ни о чемъ заботиться, ни о чемъ хлопотать.

Все это, да и многое другое повидимому вѣрно. И тѣмъ не менѣе дѣлать выводы изъ него о христіанскомъ бракѣ вообще нѣтъ возможности. Все это одни только случайные факты; и общія заключенія будутъ рискованны.

Вѣдь какія это обвиненія выставляются? Кратко говоря, нестроенія въ христіанскомъ или церковномъ бракѣ можно выразить поэтому слѣдующимъ образомъ: 1) въ бракѣ нѣтъ личной воли; 2) въ бракѣ нѣтъ брачнаго единенія; 3) дѣвушки ловятъ жениховъ только для пріобрѣтенія себѣ правъ; а все это приводитъ къ тому, что есть вѣнчаніе, но нѣтъ брака; и во всемъ этомъ виновна Церковь.

Какъ видно изъ сказаннаго, обвиненія выставлены повидимому сильныя. Въ самомъ дѣлѣ, если въ церковномъ бракѣ нѣтъ ни личнаго стремленія, нѣтъ ни брачнаго единенія, то дѣйствительно нѣтъ и брака. Если справедливо, что дѣвушки ловятъ жениховъ, чтобы прикрѣпиться къ мужьямъ и воспользоваться ихъ правами, то вѣдь это будетъ все, что угодно, но только не бракъ, потому что въ сущности нѣтъ того, что дѣлаетъ бракъ бракомъ. Поэтому совершенно правиленъ выводъ, что есть вѣнчаніе, но нѣтъ брака. А между тѣмъ вѣнчанію приписывается такое же значеніе, какъ и браку, со всѣми его послѣдствіями. Выходитъ, что сущности дѣйствительно нѣтъ; есть одна только внѣшность; и за одну внѣшность приходится расплачиваться, какъ за внутреннее содержаніе. Такие выводы необходимы изъ выставленныхъ обвиненій.

Сколько накипѣвшей желчи вылилось въ этихъ обвиненіяхъ В. В. Розанова противъ церкви и противъ женщины, и сколько оправдывающихъ вину обстоятельствъ указано для мужчинъ!.. Женщины представлены палачами и мучителями своихъ мужей, а мужья—агнцами, которые отъ сварливости и жадности женъ бѣгутъ въ сѣти блудницъ. Но если внимательно всмотрѣться въ выставленные обвиненія, то многія изъ нихъ необходимо будетъ снять съ церкви и съ женщины и возложить на самихъ мужчинъ и на другія обстоятельства. Вся видимая сила обвиненій В. В. Розанова коренится въ томъ, что для

различныхъ явленій, имѣющихъ различныя причины, указана одна только причина—церковь и ея вѣнчаніе и ей приписаны всѣ неурядки. Отъ неправильной суммировки и получилось неправильное освѣщеніе. А что суммировка неправильна—это совершенно очевидно.

По мнѣнію В. В. Розанова, церковь виновата тѣмъ, что она сняла отвѣтственность съ брачущихся и ихъ страхъ; она виновата тѣмъ поглощающимъ значеніемъ, которое придала своему вѣнчанію; она виновата тѣмъ, что устроила необходимость работать надъ созиданіемъ брака. Однимъ словомъ, церковь виновата тѣмъ, что она сдѣлала бракъ нерасторжимымъ.

Но развѣ *вмѣстѣ* дѣлаетъ бракъ нерасторжимымъ? По словамъ Спасителя бракъ нерасторжимъ по своей сущности и церковь приписываетъ нерасторжимость не вѣнчанію, а самому браку. Она въ этомъ случаѣ только ввела въ сознаніе своихъ членовъ мысль, которая лежитъ въ словахъ Христа. И поэтому нѣтъ возможности винить Церковь за то, что она правильно поняла мысль своего Основателя. Правда, на это могутъ возразить, если бракъ великъ въ своей сущности, то почему же Церковь до сихъ поръ признавала и признаетъ бракъ бракомъ только послѣ своего вѣнчанія и тѣмъ самымъ вѣнчанію придаетъ значеніе брака и почему она не считаетъ бракомъ, а только незаконнымъ сожитіемъ другія брачныя единенія?

Церковь совершенно справедливо считаетъ бракъ, начатый съ ея благословенія, истиннымъ бракомъ. Вѣдь Христосъ Самъ указалъ, что для брака необходимы личное изволеніе брачущихся и брачное единеніе. На этомъ же настаиваетъ и В. В. Розановъ въ своихъ обвиненіяхъ. И церковь въ чинѣ вѣнчанія только и дѣлаетъ, что разъясняетъ смыслъ брака. Весь чинъ ея построенъ такимъ образомъ, что она обращается только къ однимъ брачущимся, имѣетъ дѣло только съ ними и ни съ кѣмъ изъ постороннихъ. Брачущимся она разъясняетъ, что сочетаясь они становятся однимъ тѣломъ. Наконецъ, она прямо обращается къ нимъ съ вопросомъ: „имѣтели брачущійся (и брачущаяся) благое и совершенно свободное изволеніе взять стоящую предъ нимъ женщину себѣ въ жену, и не обѣщались-ли кому-либо другому“? И только послѣ

утвердительнаго отвѣта, полученнаго отъ мужчины (и женщины). церковь приступаетъ къ чину вѣнчанія. Такимъ образомъ личное изволеніе брачующихся и ихъ торжественное обѣщаніе имѣть другъ друга мужемъ и женой со всѣми послѣдствіями являются несомнѣннымъ основаніемъ церковнаго вѣнчанія. И совершенно несправедливо В. В. Розановъ утверждаетъ, что въ церковномъ вѣнчаніи нѣтъ личнаго изволенія, нѣтъ и брачнаго единенія. А что бывають факты, подобные тому, который имѣлъ мѣсто при бракѣ больного генерала, то за подобные факты развѣ можно винить церковь. Въ этомъ случаѣ совершился наглый обманъ безсовѣстной женщины, которая обманывала больного генерала, обманула и церковь. Вѣдь и Ананія съ Сапфирой хотѣли обмануть апостоловъ. Тамъ обманъ былъ обнаружень, и обманщики наказаны; здѣсь же безсовѣстная женщина пользуется своимъ обманомъ. Но какъ апостоловъ нельзя было винить за обманъ другихъ; такъ нельзя винить и церковь, что хотять обмануть ее. Обманъ остается обманомъ и за него отвѣтственень обманщикъ.

Что же касается второго возраженія, то иныя брачныя сожитія не признаются за бракъ вотъ почему. Розановъ самъ же говоритъ, что въ бракѣ еврейскомъ принимала участіе вся деревня, что родители благословляли брачующихся и заключали домашнюю запись. Все это было торжественнымъ заявленіемъ мужчины, что онъ оставляетъ отца и мать ради избранной имъ женщины. Все это было ни чѣмъ инымъ, какъ торжественнымъ обѣщаніемъ твердости своихъ намѣреній со всѣми ихъ послѣдствіями. Тоже самое значеніе имѣетъ и торжественное заявленіе предъ лицомъ всей христіанской общины о благомъ и непринужденномъ поятіи мужемъ жены своей. Какъ въ еврейскомъ, такъ и въ христіанскомъ бракѣ было и есть на лицо все то, что дѣлаетъ бракъ истиннымъ бракомъ. Что же касается иныхъ сожитій, то относительно многихъ-ли изъ нихъ можно сказать, что вступающіе въ связь вступають съ такими мыслями и съ такими обѣщаніями? Относительно многихъ ли можно сказать, что вступающія въ связь, имѣють искренное и непреложное намѣреніе избиратьемую женщину имѣть своей женой не только предъ своей совѣстью, но и предъ людьми?

Все это, можетъ быть, вырабатывается постепенно, по мѣрѣ того, какъ создается привязанность, рождаются дѣти, но этого нѣтъ съ самого начала. Сначала бываютъ только временныя сожитія, а на брачныя узы; ихъ часто стыдятся, скрываютъ и нерѣдко отбрасываютъ. Въ такихъ сожитіяхъ часто не бываетъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ факторовъ брака.

Мы видѣли, что обвиненія, будто бы въ христіанскомъ бракѣ нѣтъ личнаго изволенія, нѣтъ и брачнаго единенія, несправедливы. Церковь только и дѣлаетъ, что разъясняетъ значеніе брака, свидѣтельствуешь, что бракъ великъ въ своей сущности. Но тогда къ чему вѣнчаніе, къ чему эта форма, къ чему и таинство брака?

Двойное значеніе имѣетъ церковное вѣнчаніе. Когда Спаситель выяснилъ своимъ искусителямъ сущность брака, то эти послѣдніе прекрасно поняли значеніе Его словъ и въ свое оправданіе задали новый вопросъ, а какъ же Моисей дозволилъ давать книгу распустную? На это Христосъ имъ отвѣтилъ: „по жестокосердію вашему Моисей дозволилъ давать книгу распустную; изначала же такъ не было“ (ст. 9). Такимъ образомъ жестокость мужей по отношенію къ своимъ женамъ вынудила Моисея дозволить разводъ. Разводъ является какъ бы защитой безправныхъ женъ отъ безграничнаго произвола мужей. И Христосъ нисколько не осуждаетъ Моисея за его дозволеніе. Но не осуждая Моисея, Христосъ категорически высказался о бракѣ послѣ развода, какъ о прелюбодѣянніи. И вся рѣчь Христа была направлена къ тому, чтобы, укрѣпить слушателей въ мысли о нерасторжимости брака. Ученики такъ и поняли Его слова. И Его послѣдователи, если только хотѣли быть истинными Его учениками, должны были воспринять и Его взглядъ на бракъ, какъ соединеніе, недопускающее разединенія, и не только воспринять, но и провести въ свою жизнь. Ученики Христа, выслушавъ Его слова о нерасторжимости брака, сказали, что въ такомъ случаѣ лучше не жениться (ст. 10). И въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ въ своемъ естественномъ состояніи остается все тѣмъ же чловѣкомъ, со всѣми своими недостатками. А супружеская жизнь предлагаетъ не одно только счастье, любовь и миръ, но и серьезные испы-

танія. Во многихъ такихъ случаяхъ, многіе мужья могли оказаться такими же, какими являлись мужья Моисеева Закона. А между тѣмъ принадлежность къ христіанскому обществу налагала на своихъ членовъ обязанность осуществлять въ своей жизни завѣты своего Учителя. И христіанское общество, если хотѣло осуществить въ своей жизни слова Христа о бракѣ, должно было озаботиться укрѣпленіемъ брака. Такими средствами и явились—церковное вѣнчаніе и благотная помощь, подаваемая брачущимся по молитвамъ церкви. То и другое является одинаково необходимымъ. Церковное вѣнчаніе предваряется торжественнымъ заявленіемъ брачущихся о серьезности и безповоротности ихъ супружескихъ намѣреній. Христіанская же община, принимая эти обѣщанія и сочувствуя брачущимся, но въ то же время сознавая трудности брачной жизни, соединяетъ свои молитвы съ молитвами брачущихся. Въ нихъ она проситъ смягчить сердца брачущихся и сдѣлать ихъ способными переносить не только семейное счастье, но и семейныя горести. Но вѣдь и у еврейской общины было болѣе чѣмъ достаточно благожеланій, и тѣмъ не менѣе семейныя узы не были крѣпкими. Христіанская община это сознала отлично и пришла къ выводу, что однихъ даже самыхъ искреннихъ намѣреній брачущихся и благожеланій окружающихъ недостаточно. Поэтому она въ своихъ молитвахъ и стала просить Создателя о ниспосланіи на брачущихся благодатной помощи для достойнаго прохожденія брака. Ученіе церкви о томъ, что бракъ долженъ быть таинствомъ основывается такимъ образомъ на словахъ Спасителя о высотѣ брака и на доказанной самой жизнью слабости естественныхъ силъ человѣка для достойнаго прохожденія брака.

Предыдущее изложеніе показало, что обвиненіе В. В. Розанова объ отсутствіи въ церковномъ бракѣ личнаго изволенія брачущихся и что вѣнчанію придано всепоглащающее значеніе не имѣютъ основаній. Слѣдовательно, не въ этомъ нужно искать причинъ брачныхъ нестроеній.

Но кромѣ Церкви В. В. Розановъ въ брачныхъ нестроеніяхъ винить и государство, которое будто бы въ угоду Церкви и ея вѣнчанію, даетъ права всѣмъ тѣмъ парамъ, которыя

эта послѣдняя признала побравчившимися и лишаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ Церковь такими не признаетъ. Но вѣдь государство поступаетъ такъ не въ угоду Церкви, а исключительно изъ своихъ видовъ. Въ основѣ государства лежитъ семья, а въ основѣ семьи бракъ. И государство, защищая свою жизнь, должно защищать семью и бракъ. И оно такъ и будетъ дѣлать всегда, будетъ-ли оно находится въ союзѣ съ Церковью, или же дастъ свободу Церкви. Теперь оно только съ довѣріемъ относится къ суду Церкви, кого считать побравчившимися. Судъ же Церкви, какъ мы видѣли, есть судъ правильный. Когда же государство порветъ связь съ Церковью, тогда оно должно будетъ взять на себя сужденіе о законности брака. Судъ во всякомъ случаѣ останется, и защита семьи всегда будетъ составлять одну изъ насущныхъ обязанностей государства. Очень можетъ быть, что оно изобрѣтетъ средства для защиты себя отъ обманщиковъ, профанирующихъ бракъ, но защита и помощь семье всегда останется. Слѣдовательно, государство не угождаетъ Церкви, а защищаетъ свои жизненные интересы, когда беретъ подъ свое покровительство семью, начавшуюся по благословенію Церкви.

Съ принципіальной стороны, и Церковь, и государство совершенно правы, и выставленныя обвиненія не могутъ быть къ нимъ приложимы.

Но будучи невиновными съ этой стороны, Церковь и государство въ значительной степени виновны въ томъ отношеніи, что недостаточно сильно борются со многими ложными укоренившимися обычаями; а между тѣмъ обычай эти приносятъ огромный вредъ цѣлости и крѣпости брака. Какіе же это вредные обычаи?

Прежде всего и Церковь и государство, какъ общества, одинаково должны заботиться не только о поддержаніи, но и о развитіи самихъ себя; а это, между прочимъ, и возможно только при покровительствѣ и поддержкѣ браку и брачующимся. И Церковь, и государство въ равной степени обязаны брать подъ свое покровительство всѣхъ брачующихся и ни въ какомъ случаѣ не допускать какихъ бы то ни было препятствій къ браку.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о покровительствѣ браку и брачующимся выдвигается вопросъ о равныхъ и неравныхъ бракахъ, по возрасту. По нашему мнѣнію, въ настоящее время этотъ вопросъ имѣетъ наиболѣе важное значеніе. Отъ подобнаго неравенства браковъ главнымъ образомъ и происходятъ тѣ семейныя неурядицы, о которыхъ говорилъ В. В. Розановъ въ своихъ статьяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, бракъ есть прежде всего единеніе супруговъ. А въ обыкновенной жизни кто съ кѣмъ легче всего вступаетъ въ дружественныя связи? Несомнѣнно, одинаковость возрастовъ является однимъ изъ естественныхъ условій для заключенія дружбы. Юный возрастъ дружитъ съ юнымъ же возрастомъ. дѣти находятъ друзей среди дѣтей. Очень рѣдко различные возрасты устанавливають дружественныя связи. Да это и вполне естественно. У лицъ одинаковаго возраста гораздо больше точекъ соприкосновенія. Въ бракѣ же не дружба, а полное единеніе. А для такого единенія необходимо возможно больше точекъ соприкосновенія, что и возможно только при одинаковости какъ физической, такъ и душевной сторонъ соединившихся. Одинаковый возрастъ дѣлаетъ супруговъ согласными въ ихъ физическихъ сношеніяхъ, т. е. они одинаково сильны, одинаково здоровы, одинаково подвижны, одинаково неутомимы и одинаково возбудимы. Только при одинаковости возраста возможна и гармонія въ супружескихъ отношеніяхъ. Они одинаково возбудимы. Только при одинаковости возраста возможно то согласіе въ супружескихъ сношеніяхъ, о которомъ говоритъ Ап. Павелъ. И въ душевномъ складѣ люди одного возраста скоро найдутъ точки соприкосновенія, скорѣе поймутъ другъ друга и согласятся между собой. Итакъ единство возрастовъ—вотъ девизъ брачной жизни¹⁾.

А между тѣмъ въ настоящее время какъ часто это основное требованіе нарушается. Старики женятся на молоденькихъ, пожилые заглядываются на молодыхъ дѣвушекъ, старухи имѣютъ охоту выходить замужъ почти за юношей. Развѣ мо-

¹⁾ Не подобно впрочемъ забывать, что основная идея христіанскаго брака состоитъ въ достиженіи супругами возможнаго нравственнаго совершенства, а не во взаимной половой пригодности.

жетъ быть какое-либо единеніе между такими парами? Одинъ полонъ силъ, энергіи. Другой обремененъ болѣзнями, безсиленъ. Одинъ свѣтло смотритъ на жизнь и людей. Другой видитъ одно неприглядное. Одному все говорить о любви, о радости; другой не можетъ ступить на сырую дорожку безъ того, чтобы у него не стали ныть ноги или колоть въ поясницу. Ну, помилуйте, какое супружеское единеніе можетъ быть между такими супругами?

В. В. Розановъ возмущается вмѣстѣ съ раненымъ генераломъ, котораго покинула жена не сдѣлавшись даже женой. Но развѣ возможно осуждать такую женщину особенно сильно? Можетъ быть, самъ по себѣ онъ и прекрасный человекъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойный уваженія, даже герой, отличившійся на войнѣ. Но жена то его мечтала о супружеской жизни, а не о героѣ воинѣ. Психика у обоихъ совершенно различная. И женщина не вынесла этого различія. А вотъ предъ вами и другой фактъ, гдѣ не мужъ, а жена сдѣлались страдальцей. Молодой дѣвушкѣ, полной силъ и здоровья, выросшей въ простой, благочестивой семьѣ, въ которой дѣторожденіе считалось не только необходимостью, но и благословеніемъ Божиимъ, пришлось полюбить человека уже пожившаго, нетерпѣвшаго дѣтей. И этотъ женихъ поставилъ своей невѣстѣ условіемъ женитьбы, что у нихъ не будетъ дѣтей. И семь лѣтъ они прожили бездѣтными; а на осьмой годъ молодая женщина, полная силъ и здоровья, не осталась вѣрна этому условію и даже скоропостижно умерла. Вдумайтесь въ психологию этихъ супруговъ и вы поймете, какъ различна была ихъ душевная жизнь.

Мы остановились только на двухъ фактахъ. А между тѣмъ ихъ не два, а цѣлыя сотни. И. В. В. Розанову болѣе чѣмъ кому-либо должны быть извѣстны эти браки, п. ч. они сильно распространены въ чиновничьемъ мірѣ. Каждый молодой чиновникъ въ началѣ своей службы получаетъ содержанія меньше, нежели сколько онъ считаетъ необходимымъ для содержанія себя и своей семьи, по этому почти каждый считаетъ вынужденнымъ обречь себя на безбрачное состояніе.

Молодые люди подвигаясь по бюрократической лѣстницѣ и начинаютъ уже получать такое содержаніе, котораго вполне хватитъ для содержанія семьи. И у многихъ изъ нихъ является мысль, что не только можно, но и *пора* ожениться, т. е. мимолетныя связи надоѣли, холостая квартира перестала быть привлекательной, хочется покоя. И вотъ такой человѣкъ женится, и женится, обыкновенно, на совершенно молоденькой дѣвушкѣ; такъ какъ у такихъ людей сохраняется какое-то невольное влеченіе къ молодому, сильному, здоровому. Но посмотрите, какое соотношеніе силъ физическихъ и духовныхъ у этой пары. Съ одной стороны—свѣжесть, сила, крѣпость, нетронутость; съ другой истрепанность, разстройство нервовъ, болѣзни, разочарованіе. Соотношеніе почти такое же, какъ у генерала, о которомъ говорилъ В. В. Розановъ. И вотъ у такихъ людей начинается супружеская жизнь. Можетъ ли она быть хорошей? Да, она можетъ быть сносною, если оба супруга станутъ жить съ мыслью о взаимныхъ уступкахъ, о взаимномъ снисхожденіи. Но такъ какъ на уступки, на снисхожденіе способны немногіе, то у такихъ супруговъ начинается не жизнь, а каторга. Молодая жена начинаетъ изображать изъ себя жертву; а старый мужъ не знаетъ, чѣмъ успокоить её. Но кто же виновникъ всего этого? Мужъ и никто другой, п. ч. онъ поздно женился. На той же почвѣ коренятся и та хладность семьи, распутство женъ, бѣгство отъ семейной жизни, о которыхъ говоритъ В. В. Розановъ. Равные браки внесутъ согласіе въ семейную жизнь, какъ они въ большинствѣ вносятъ его и теперь. Вѣдь самъ же В. В. Розановъ гдѣ-то приводилъ примѣръ, что браки въ семьяхъ студентовъ хороши. А почему? Да потому что ни одинъ студентъ, будучи юношей, не женится на старухѣ, а непременно на такой же молодой, хорошей, одушевленной прекрасными идеями дѣвушкѣ. Они во всѣхъ отношеніяхъ одинаковы, а потому легко переносятъ не только радость, но и горе семейной жизни. Ни одна студенческая жена не сбѣжитъ отъ бѣдняка мужа, потому что знала, на что идетъ и что ея ожидаетъ, потому что узы, связывающія ихъ, куда какъ крѣпче всякаго обезпеченнаго положенія и лучше соединяетъ сочетав-

шихся. Мнѣ представляется не въ учрежденіяхъ, не въ законахъ, а именно въ равенствѣ браковъ коренится залогъ хорошей брачной жизни. И лучшіе писатели—моралисты нравственно обязаны рекомендовать молодому поколѣнію только равные браки. Ихъ голоса непременно будутъ услышаны, и количество ненормальныхъ браковъ уменьшится. За ними, конечно, пойдетъ и государство съ своей властью и законами и Церковь со своимъ авторитетомъ. А цѣль настолько велика и почтенна, что обратить на нее вниманіе необходимо.

Обративъ вниманіе на равенство брачующихся, весьма важно обратить вниманіе и на самое совершеніе церковнаго вѣнчанія. Мы уже говорили, что форма вѣнчанія вполне правильна. Но вложена она въ слишкомъ устарѣвшія и какъ бы застывшія рамки. Совершитель вѣнчанія обращается къ брачующемуся съ извѣстнымъ вопросомъ. Но вопросъ этотъ вложенъ въ столь старыя и трудно понимаемыя выраженія (имали-ли изволеніе благое и непринужденное пояти...—), произносятся они часто такъ невнятно и невыразительно, что весь смыслъ этого мѣста совершенно теряется. Соотвѣтственно спрашивающему и брачующіеся на этотъ вопросъ отвѣчаютъ такъ тихо и невнятно, что какъ будто бы они стыдятся предъ цѣлымъ обществомъ заявить о своемъ брачномъ намѣреніи. Худо бываетъ и то, что иногда этотъ важнѣйшій моментъ вѣнчанія обращается въ недостойную формальность. Мнѣ приходилось слышать объ одномъ вѣнчаніи такую исторію. На вопросъ священника невеста отвѣтила, что не имѣетъ желанія стать женой своего жениха; и женихъ, услыхавъ такой отвѣтъ, сказалъ: „въ такомъ случаѣ и я не хочу вѣнчаться.“ А священникъ, получивъ эти отвѣты, пропустивъ ихъ мимо ушей и началъ чинъ вѣнчанія. Получилась комедія, а не вѣнчаніе; а послѣдующая жизнь этихъ супруговъ была похожа на драку. Церковь должна измѣнить эту стереотипную форму, вложить въ нее возможно больше жизни и не допускать такихъ печальныхъ фактовъ, какъ сказанный. А то вѣдь у насъ такой моментъ, какъ публичное взаимное обѣщаніе, обращается въ формальность; а мѣсто изъ Апостола о подчиненіи жены мужу такъ отбѣняется, что иногда

просто стекла въ храмѣ дрожатъ отъ рева голосистаго діакона. Форма должна быть; но форма не мертвая, а живая. За мертвой формой и живая сущность парализуется ¹⁾).

Итакъ, самое широкое покровительство брачующимся, равенство браковъ и измѣненіе устарѣвшей формы—вотъ что нужно для поднятія брака.

Д. Брянцевъ.

---

¹⁾ Наши существующія брачныя установленія, какъ извѣстно, были разсматриваемы въ Предсоборной Комиссіи и надобно надѣяться, что такъ или иначе будутъ рѣшены и опредѣлены Предстоящимъ Соборомъ. Едва ли однакоже все это можетъ касаться какого-либо измѣненія самаго Обряда Вычашія, имѣющаго согласнаго съ духомъ Православной Церкви. Случайная несовершенная практика ничего не говоритъ противъ достоинства самаго Обряда. *Red.*

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ И ЕГО „ЖИЗНЬ ИСУСА“.

(ОПЫТЪ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КРИТИКИ).

(Продолженіе *).

Глава VII-я Иисусъ Христосъ Ренана. Общія черты образа.

Какъ мы говорили выше (Основные положенія Ренана), въ дѣлѣ возстановленія картины первоначальнаго христіанства Ренанъ руководится исключительно только художественнымъ чувствомъ. „Въ усиліи оживить великія души прошлаго, говоритъ онъ, позволительно допустить извѣстную долю прорицаній и предположеній. Жизнь великаго человѣка представляетъ собою органическое цѣлое, которое нельзя изобразить простымъ подборомъ мелкихъ фактовъ. Необходимо, чтобы глубокое чувство охватывало и объединяло всю ихъ совокупность. Въ такомъ дѣлѣ хорошимъ руководителемъ является художественное чутье; здѣсь было бы надъ чѣмъ поработать такому выдающемуся художнику какъ Гете. Существеннымъ условіемъ художественнаго произведенія является созданіе жизненнаго цѣлаго, въ которомъ всѣ части соотвѣтствуютъ другъ другу и подчинены одна другой. Въ исторіяхъ, вродѣ настоящей, важнымъ признакомъ приближенія къ истинѣ можно признать такое комбинированіе текстовъ, при которомъ составилось бы вполне логичное и правдоподобное повѣствованіе, и не слышно было бы ни одной фальши. На каждомъ шагу надо сообразоваться съ внутренними законами жизни, съ ходомъ органическихъ процессовъ, съ законами свѣта и тѣней; ибо здѣсь рѣчь идетъ не объ установленіи фактическихъ обстоятельствъ, которыя невоз-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1907 г.

можно провѣрить, а о томъ, чтобы открыть самую душу исторіи; надо изслѣдовать не маловѣроятность мелочей, а правильность общаго чувства, правдивость красокъ. Всякая черта, не соотвѣтствующая правиламъ классическаго повѣствованія, есть уже предостереженіе въ этомъ отношеніи, ибо фактъ, который является предметомъ разсказа, соотвѣтствовалъ природѣ вещей, былъ, слѣдовательно, натураленъ, гармониченъ. Если автору не удастся дать ему такой характеръ, то это безспорный признакъ того, что фактъ недостаточно выясненъ. Предположимъ, что художникъ, взявшись реставрировать Минерву Фидія по старымъ описаніямъ, создалъ бы нѣчто сухое, нескладное, неестественное; что слѣдовало бы заключить изъ этого? Только одно: что тексты нуждаются въ освѣщеніи ихъ художественнымъ вкусомъ, что надъ ними нужно осторожно поработать для того, чтобы они сблизились и составили цѣлое, въ которомъ всѣ данныя пришли бы въ счастливое сочетаніе. Но можно ли быть увѣреннымъ, что въ такомъ случаѣ получится точка въ точку греческая статуя? Нѣтъ; но, по крайней мѣрѣ, это будетъ уже не карриатура; получится общій духъ художественнаго произведенія, одна изъ тѣхъ формъ, въ которой оно могло существовать“ (Жизнь Иисуса. Введеніе).

Ренанъ такимъ образомъ ставитъ себѣ, по своему сознанію, очень скромную задачу. Онъ не стремится дать образъ Иисуса, который во всѣхъ своихъ мелочахъ, во всѣхъ частностяхъ точно соотвѣтствовалъ бы дѣйствительному, историческому Иисусу. Онъ пытается нарисовать лишь общіе контуры этого образа, отмѣтить тѣ черты, въ которыхъ ясно свѣтился бы общій духъ, живившій Христа,—дать, словомъ, одну изъ тѣхъ формъ, въ которой дѣйствительный Иисусъ могъ бы существовать. Образъ Иисуса, данный въ Евангеліяхъ, по мнѣнію Ренана, не естествененъ. Въ этомъ видѣ историческій Иисусъ существовать не могъ. Это—чисто легендарный образъ, обязаный своимъ происхожденіемъ не столько здравому наблюденію челоука, сколько такимъ силамъ его души, которыя не считаются съ дѣйствительностью и ея законами. Поэтому надобно внимательно всмотрѣться въ легенды, создавшіяся около этой исторической личности, выдѣлить въ

нихъ дѣйствительные факты, прорывавшіеся невольно и у „взволнованной души, не могущей похвалиться ясностью здраваго смысла“, и, „сообразуясь съ внутренними законами жизни, съ ходомъ органическихъ процессовъ, съ законами свѣта и тѣней“, объединить ихъ въ одинъ цѣльный образъ, вглядываясь въ который человѣкъ чувствовалъ бы полную его естественность, строгое его соотвѣтствіе природѣ вещей.

Въ Евангеліяхъ Іисусъ представляется истиннымъ Сыномъ Божиимъ; Онъ творитъ чудеса. Все это, разумѣется, съ точки зрѣнія Ренана не естественно; все это въ дѣйствительности такъ происходитъ не могло. Правда, „великую личность Іисуса позволительно назвать божественной, но не въ томъ однако смыслѣ, что Онъ вмѣщалъ въ Себѣ все божественное, или можетъ быть отождествленъ съ божествомъ, а въ томъ смыслѣ, что онъ научилъ родъ человѣческій сдѣлать одинъ изъ самыхъ крупныхъ его шаговъ къ идеалу, къ божественному. Взятое въ массѣ, человечество представляетъ собой скопище существъ низкихъ, эгоистовъ, стоящихъ выше животнаго только въ одномъ отношеніи, что ихъ эгоизмъ болѣе обдуманъ, чѣмъ у животнаго. Тѣмъ не менѣе среди этого однообразія обыденщины къ небесамъ возвышаются колонны, свидѣтельствующія о болѣе благородномъ призваніи людей. Изъ всѣхъ этихъ колоннъ, показывающихъ человѣку, откуда онъ происходитъ и куда долженъ стремиться, Іисусъ—самая высокая. Въ Немъ сосредоточилось все, что есть прекраснаго и возвышеннаго въ нашей природѣ“ (Жизнь Іисуса. Гл. XXVIII). Іисусъ является безспорно великимъ, но такимъ же однако смертнымъ, какъ и мы, какъ и всѣ вообще люди. Поэтому зарожденіе христіанства нельзя представлять себѣ происшедшимъ безусловно чисто, безъ всякой лжи и обмана. „Если бы я, говоритъ Ренанъ, изобразилъ начала христіанства безъ малѣйшаго пятнышка,—это значило бы допустить величайшее изъ чудесъ (Предисл.). Въ этомъ случаѣ „нарождающееся христіанство слѣдовало бы признать явленіемъ, которое въ этомъ отношеніи не имѣетъ себѣ абсолютно ничего аналогичнаго“. Но этого допустить нельзя. „Явленіе это можно признать величайшимъ и прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ явленій въ

этомъ родѣ, но оно все таки должно было подчиняться общимъ законамъ всѣхъ событій въ исторіи религій. Ни одно великое религиозное дѣло не обходилось безъ фактовъ, которые въ настоящее время заслужили бы названіе поддѣлокъ. Древнія религіи изобилуютъ такого рода фактами. Мы видимъ фактическія доказательства этому въ храмѣ Изиды, въ Помпеѣ, въ Эрехтеумѣ, въ Аѣинахъ и др. Немногія изъ учрежденій прошлаго заслуживаютъ съ нашей стороны такой признательности, какъ дельфійскій оракулъ, ибо ему принадлежатъ крупныя заслуги въ дѣлѣ спасенія Греціи, родоначальницы всѣхъ знаній и искусствъ. Просвѣщенный патриотизмъ Пифагора внадалѣ въ ошибку не болѣе какъ въ одномъ или двухъ случаяхъ. Всегда этотъ оракулъ былъ органомъ мудрецовъ, одаренныхъ самымъ вѣрнымъ чутьемъ въ вопросахъ, связанныхъ съ интересами Греціи. Эти мудрецы, основатели цивилизаціи, никогда не стѣснялись давать совѣты жрицѣ, которую будто бы воодушевляли боги... Всѣ древніе законодатели выдавали свои законы за внушеніе боговъ. Всѣ пророки нисколько не стѣснялись утверждать, что ихъ высшія требованія продиктованы имъ Всевышнимъ. Буддизмъ преисполненный столь высокаго религиознаго чувства, живетъ постоянными чудесами, которыя не могутъ же происходить сами собой“ (Жизнь Іисуса Прибавленіе § 23). Было бы странно, по мнѣнію Ренана, допустить въ этомъ отношеніи исключеніе для одной христіанской религіи ¹⁾. Естественноѣе напротивъ предположить, что и здѣсь была допускаема ложь, и здѣсь обманъ игралъ роль и даже далеко не очень скромную.

¹⁾ Ренанъ, разсуждая подобнымъ образомъ, допускаетъ грубую ошибку. Нельзя при этихъ условіяхъ остаться даже въ тѣхъ предѣлахъ естественности, какіе намѣчаны имъ самимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если образъ Христа по Евангеліямъ не естествененъ, такъ какъ, принявъ его, мы должны были бы допустить для христіанской религіи исключеніе изъ всѣхъ тѣхъ условій, подъ которыми совершалось образованіе и распространеніе другихъ религій, то почему мы должны признать естественнымъ появленіемъ среди человѣчества отдѣльных, немногихъ колоній, показывающихъ человѣку, откуда онъ происходитъ и куда долженъ стремиться, когда все человѣчество, взятое въ массѣ, представляетъ собой лишь скопище существъ низкихъ, эгоистовъ, стоящихъ выше животнаго только въ одномъ отношеніи, а именно, что ихъ эгоизмъ болѣе обдуманъ, чѣмъ у животныхъ? Ужели естественно подобное исключеніе? Ужели можно допустить, что отдѣль-

Смущать это обстоятельство никого не должно. Оно несколько не можетъ уменьшить естественной красоты и обаятельности образа Іисуса. Правда, въ виду всѣхъ фактовъ, въ которыхъ просвѣчиваетъ ложь и обманъ, мы испытываемъ чувство нѣкотораго отвращенія. Но было бы неразумно мѣрку своихъ вкусовъ примѣнять къ давно прошедшимъ временамъ. Подобную свою щепетильность мы должны отбросить, чтобы понять въ точности великую душу, которая была обязана вести за собой бѣдное человѣчество.

Отсюда должно быть ясно, какой образъ Іисуса Ренану могъ показаться жизненнымъ, естественнымъ, строго соответствующимъ природѣ вещей. Только такой, по которому Іисусъ былъ бы обаятельнымъ, прекраснымъ, но въ то же время и съ своими тѣнями: съ молчаливымъ одобреніемъ распространяемыхъ его учениками—энтузіастами легендъ относительно его личности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вынужденнымъ согласіемъ на обманъ и наконецъ съ естественной наивностью, чуждой строгой вдумчивости въ тѣ явленія, которыя происходили въ его душѣ.

Такую задачу дѣйствительно Ренанъ себѣ и ставитъ. „Надо было, говоритъ онъ, изобразить моего героя прекраснымъ и обаятельнымъ (ибо такимъ онъ былъ безспорно); и надо было это сдѣлать, не взирая на такія его дѣйствія, которыя въ наши дни могли бы заслужить неблагопріятный отзывъ“ (Жизнь Іисуса. Предисл.). Надо было, словомъ, Ренану назвать Іисуса лжецомъ и обманщикомъ, но вслѣдъ за этимъ не надругаться надъ нимъ, не послать его на крестъ, какъ то сдѣлали современные ему книжники и фариसेи, а почувствовать въ своемъ сердцѣ нѣжное воодушевленіе имъ, надобно было въ отношеніи къ Іисусу произнести слова: „лжецъ и обманщикъ“ такъ, чтобы они не прозвучали грубо, оттолкнувъ сердце человѣка совершенно отъ этого образа, а лишь мягко оттѣнили его человѣчность, такъ чтобы человѣкъ всмотрѣвшись въ этотъ образъ,

---

ные люди порываются чisto къ идеалу, когда всѣ только о томъ и думаютъ, чтобы удовлетворить свой желудокъ? Не является ли и высота этихъ колоннъ лишь мнимой, иллюзорной? Что такое идеаль? Не является ли онъ только „надстройкой на чisto экономическомъ основаніи?“ Вотъ что только, разсуждая логически послѣдовательно, нужно было бы Ренану признать совершенно естественнымъ.

могъ сказать: „Иисусъ составляетъ гордость всякаго, кто носить въ своей груди сердце человѣческое“. (Жизнь Иисуса. Введение).

Вотъ что стремится сдѣлать Ренанъ. Задача, какъ мы это увидимъ сейчасъ, совершенно невыполнимая. Правда, чувство нѣжнаго увлеченія извѣстной личностью вовсе не требуетъ представленія этой личности безъ всякаго пятна и тѣни. Напротивъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пятно и тѣнь лишь отгнать обаятельность извѣстнаго образа. Но это въ тѣхъ именно случаяхъ, когда онѣ, нисколько не касаясь внутренняго характера личности, нисколько, слѣдовательно, не нарушая естественнаго очарованія, исходящаго отъ нея, рисуютъ личность въ конкретной, обыденной обстановкѣ. Платонъ, напр., обрисовалъ въ своемъ „Пирѣ“ духъ, волнующій философа, самъ увлекаемая философскимъ творчествомъ, желая естественно пробудить такое же чувствованіе и у читателя, употребляетъ слѣдующія краски: эросъ (т. е. духъ философскаго творчества), всегда бѣденъ и далеко не пѣженъ и не прекрасенъ, какимъ почитаютъ его многіе, напротивъ, сухъ, неопрятенъ, необутъ, бездоменъ, всегда валяется на землѣ безъ постели, ложится на открытомъ воздухѣ, предъ дверьми, на дорогахъ и, имѣя природу матери, всегда терпитъ нужду. Но по своему отцу онъ коваренъ въ отношеніи къ прекраснымъ и добрымъ, мужественъ, дерзокъ и стремителенъ, искусный стрѣлокъ, всегда строитъ какое-нибудь лукавство, любитъ благоразуміе, изобрѣтателенъ, во всю жизнь философствуетъ, страшный чародѣй, отравитель и софистъ“ (Сочиненіе Платона. Перев. проф. Карнова. Ч. IV, стр. 199, изд. 2-е).

Точно также, рисуя въ томъ же діалогѣ, чарующую личность Сократа, выше котораго онъ никого другого не зналъ, онъ влагаетъ похвальное слово Сократу въ уста пьяному Алкивіаду, вваливающемуся вмѣстѣ съ группой такихъ же аѳинскихъ дебошировъ, какъ и онъ, па пирѣ изысканнаго по своей интеллектуальности аѳинскаго общества въ тотъ моментъ, когда у всѣхъ этихъ мудрецовъ въ значительной степени уже заплетался языкъ, и лишь одинъ Сократъ стоялъ, сохраняя здравость и ясность разсудка. Приказавъ налить для Сократа самую большую чашу, онъ сказалъ: „Сократу, друзья, этотъ

софистъ, ничего не значить: сколько поднеси ему, столько онъ и выпьетъ, а пьянъ никогда не будетъ“, и, какъ бы вторя этимъ, словамъ, діалогъ, заканчивается такой картиной: наступающій день, застаётъ всѣхъ гостей, спящими. Бодрствуетъ одинъ, Сократъ. Онъ идетъ въ Ликей, умывается и снова принимается за свое обычное дѣло.

Такая картина, разумѣется, нисколько не ослабляетъ обаятельности личности Сократа. Но она въ существѣ дѣла и не заключаетъ въ себѣ ничего тѣневого по отношенію къ внутреннему облику Сократа. Сократъ не выдавалъ себя за пророка или посланника небесъ; онъ не ставилъ необходимымъ условіемъ своимъ ученикамъ вѣру въ его собственную личность; напротивъ онъ старался подобно личное къ себѣ отношеніе заглушать: онъ говорилъ, что онъ самъ—не ученый, и что его духъ не порождаетъ никакого потомства, не дѣлаетъ ни одного мудраго открытія; что онъ только помогаетъ уму другихъ разрѣшиться отъ бремени и повиваетъ его первое дѣтище—мысль (см. Платонъ. Теэтетъ). Сохраняя во всей неприкосновенности эту основную черту своего любимаго учителя, Платонъ стремится однако обрисовать то глубокое душевное волненіе, которое онъ производилъ на него всей своей личностью, показать свою „душевную, чисто интимную взволнованность“ по отношенію къ нему и употребляетъ съ этой цѣлію такой, дѣйствительно художественный пріемъ, который даетъ возможность, одновременно видѣть и нѣжное движеніе сердца взволнованнаго ученика, естественность подобнаго чувствованія, его полную произвольность и образъ философа, который только повиваетъ мысль другихъ. Онъ рисуетъ: философа среди обыденной обстановки и рисуетъ такъ, что даже человекъ, обладающій однимъ лишь внѣшнимъ зрѣніемъ, видитъ его колоссальную фигуру, влагаетъ похвальное слово ему въ уста пьянаго Алкивіада и тѣмъ оттѣняетъ улыбку, появляющуюся по этому поводу на губахъ философа, видящаго, что предъ нимъ и впрямь находящаяся дѣти, уму которыхъ надобно еще тщательно помогать порождать новыя мысли.

Но чтобы сказали, если бы мы, рисуя послѣднія минуты жизни Сократа, вздумали съ цѣлію придать своей кисти боль-

шую жизненность, мягкость и очарованіе употребить для этой картины слѣдующія краски: „вспомнилась Сократу вся его жизнь. и невольно его сердце охватила щемящая тоска. Зачѣмъ судьба назначила ему быть оводомъ, жалящимъ аѳинскій народъ? Ярko обрисовались въ его сознаниіи его домъ, его жена Ксантиппа. Сварливая, правда, была особа, но понималъ ли онъ ее? Не оказалась ли она на самомъ дѣлѣ мудрѣе его, его. признаннаго Дельфійскимъ оракуломъ мудрѣйшимъ изъ людей? Чего онъ достигъ? Кубка съ цикутой“?.. По поводу такой картины каждый хотя немного знающій образъ этого философа, разумѣется, замѣтилъ бы намъ, что это—не художество, а варварство, свидѣтельствующее объ отсутствіи у насъ всякаго пониманія души великаго человѣка, что, если бы Сократъ былъ способенъ хотя на минугу отдаться такому сентиментальному чувствованію—оплакиванію самого себя, онъ никогда бы не вышелъ на площадь въ роли овода, жалящаго аѳинскій народъ, что самое большее, что онъ въ этомъ случаѣ бы допустилъ,—это изрѣдка иронизировалъ бы въ интимномъ кругу пріятелей надъ кожевниками Клеонами, правящими госуларствомъ.

Между тѣмъ Ренанъ, съ цѣлію представить образъ Иисуса болѣе естественнымъ, жизненнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснымъ и обаятельнымъ, какъ разъ и употребляетъ въ своей картинѣ такія именно краски ¹⁾. Онъ пользуется пятнами и

¹⁾ Сказанное имѣетъ значеніе, какъ будетъ показано, по отношенію ко всему образу Иисуса, данному Ренаномъ. Здѣсь же съ цѣлію поясненія подобнаго пользованія Ренаномъ свѣтомъ и тѣнями приведемъ частную его картину, въ которой онъ рисуеъ духовное состояніе Христа въ Геэсиманскомъ саду. „Страшное бремя миссін, говоритъ Ренанъ, принятой на себя Иисусомъ, жестоко угнетало его въ теченіе послѣднихъ его дней. На минуту въ немъ заговорила человѣческая натура. Быть можетъ, онъ усомнился въ своемъ дѣлѣ. Страхъ, сомнѣнія овладѣли имъ и повергли его въ состояніе слабости, которое хуже самой смерти. Человѣкъ, пожертвовавшій великой идеѣ своимъ спокойствіемъ и законными дарами жизни, всегда печально оглядывается на самого себя“ (даже Сократу Платонъ не дозволялъ этого въ своемъ Федонѣ), „когда предъ нимъ въ первый разъ встаетъ образъ смерти и старается убѣдить его въ томъ, что все тщетно. Быть можетъ, въ эту минуту его посетили тѣ трогательныя воспоминанія, которыя могутъ сохраняться въ самой сильной душѣ, и которыя въ извѣстные моменты пронизываютъ душу подобно острому мечу. Вспомнились ли ему прозрачныя струи фонтановъ въ Галилеѣ, въ которыхъ было бы

тѣнями, думая при посредствѣ игры свѣта и тѣней, сдѣлать образъ Іисуса болѣе яркимъ и эффектнымъ, между тѣмъ тѣни ложатся на самый внутренній обликъ Іисуса и дѣлаютъ его въ высшей степени страннымъ, неестественнымъ. Не только не возникаетъ у человѣка въ виду такого образа чувства благоговѣнія, не получается даже чувства естественнаго восхищенія, производимаго обыкновеннымъ человѣческимъ героемъ. Чувствуется одна фальшь, одна дѣланность образа. Ничего гармоничнаго и цѣльнаго въ этомъ образѣ не свѣтится, такъ что художественное чувство человѣка въ виду его останавливается въ недоумѣніи и неизбѣжно задаетъ вопросъ: да дѣйствительно ли это такъ происходило?

Разсмотримъ для доказательства этого тѣ приемы, при посредствѣ которыхъ Ренанъ стремится представить образъ Іисуса прекраснымъ и обаятельнымъ, не смотря на такія дѣйствія его, которыя въ наши дни могли бы заслужить неблагоприятный отзывъ.

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе будетъ)

такъ пріятно освѣжаться; виноградники и смоковницы, подъ которыми онъ могъ бы отдохнуть; молодая дѣвушка, которая, быть можетъ, согласилась бы подарить его своей любовью? Проклиналъ ли онъ жестокою судьбу свою, которая запретила ему радости, предоставленную всемъ другимъ? Сожалѣлъ ли онъ о томъ, что онъ одаренъ слишкомъ возвышенной натурой, не оплакивалъ ли онъ, жертва собственнаго своего величія, что не остался простымъ назаретскимъ ремесленникомъ? Это неизвѣстно. Всѣ эти внутреннія волненія очевидно остались тайной для его учениковъ" (Жизнь Іисуса. Гл. XXIII). Могъ ли Ренанъ рисовать картину послѣднихъ минутъ жизни даже Сократа? Допустивши такую его психологію—мигую и сентиментальную, какъ будто специально приуроченную къ нѣжному слуху барышень, не должны ли мы сказать, что Платонъ—довольно посредственный художникъ и психологъ, такъ какъ не заставлялъ Сократа предъ смертію вспомнить даже объ удобствахъ жизни съ Ксантисой?

Что такое добро?

Нѣтъ ни одной философской школы, въ которой вопросъ о добрѣ не рѣшался бы такъ или иначе. Самая постановка вопроса о сущности нравственности у различныхъ моралистовъ далеко не одинакова. Иногда вопросъ о добрѣ сводится къ опредѣленію того, въ чемъ заключается критерій нравственности, ея основной и существенный признакъ, необходимо присущій всѣмъ явленіямъ моральнаго порядка, иными словами, что такое ея метафизическое *ѣти* (т. е. ея сущность). Иногда же онъ имѣетъ въ виду выяснить то, что служитъ основаніемъ обязательности нравственнаго добра, въ чемъ заключается его *ѣти* (т. е. почему это существенно)

Согласно съ этимъ этика должна и обыкновенно пытается рѣшить два вопроса: *что такое добро и почему оно обязательно для человѣка*. Въ дѣйствительности оба эти вопроса постоянно переплетаются между собою или поглощаются одинъ другимъ. Одни моралисты (напримѣръ Кантъ) въ обязательности нравственнаго закона видятъ самую его сущность, другіе, наоборотъ, считаютъ самый вопросъ о *ѣти* нравственности излишнимъ и невозможнымъ, или потому, что идея ея долженствованія есть непосредственная интуиція, заключающаяся въ самомъ ея содержаніи, или же вслѣдствіе абсолютной неразрѣшимости этого вопроса. „Этика“, разсуждаетъ, напримѣръ, С. Аскольдовъ, „издавна хотѣла указать человѣку, къ какой конечной цѣли онъ *долженъ* стремиться и доказать преимущественную *обязательность* этой цѣли предъ другими. Однако такія притязанія или не имѣли подъ собою никакой почвы или же представляли искусно скрытый *circulus vitiosus*. Оче-

видно, что указать и доказать возможно только то, что существовало, существуетъ или будетъ существовать, но доказать то, что *должно или обязано существовать*, не по силамъ никакой теоріи“ („Проблемы идеализма“, Москва, 1903 г. стр. 201).

Критерій нравственности обыкновенно находятъ или въ объективныхъ послѣдствіяхъ дѣйствія, или въ его цѣли, или же, наконецъ, въ томъ психологическомъ расположеніи, которымъ оно сопровождается. Основаніе обязательности добра видятъ или въ уваженіи къ нему, какъ такому, или въ сознаніи его Божественнаго происхожденія. Но и эти точки зрѣнія постоянно переплетаются между собою и взаимно переходятъ одна въ другую. Сознаніе обязательности добра, его психологическая подкладка, его цѣль и его результатъ въ дѣйствительныхъ проявленіяхъ нравственности до такой степени связаны и взаимно проникаютъ другъ друга, что по словамъ С. Франка „современная наука о морали приходитъ къ убѣжденію, что совокупность переживаемыхъ людьми моральныхъ чувствъ и признаваемыхъ ими моральныхъ принциповъ не поддается сведенію на единую моральную аксіому, изъ которой всѣ они вытекали бы, какъ выводы изъ логической посылки. Не существуетъ никакого единого моральнаго начала, исходя изъ котораго можно было бы развить систему нравственности такъ, чтобы она охватывала всѣ безъ исключенія сужденія, подводящія явленія подъ категоріи добра и зла. Нельзя распутать сложнаго и запутаннаго узора моральнаго міра, найдя начало одной его нити, ибо узоръ этотъ образсванъ изъ нѣсколькихъ переплетающихся и взаимно перепутывающихся нитей. Задача науки о морали можетъ заключаться только въ томъ, чтобы отдѣлнить каждую изъ этихъ нитей отъ другихъ и показать, какимъ образомъ онѣ сплетаются въ единую ткань моральной жизни“ („Проблемы идеализма“, стр. 37—38). Попытаемся сдѣлать это.

Исслѣдованіе по вопросу о добрѣ должно имѣть свои предпосылки. Такими предпосылками является увѣренность въ объективной значимости коренныхъ требованій человѣческой природы и обязательности основныхъ законовъ разума. Если стать на точку зрѣнія абсолютнаго скептицизма, то никакія

разсужденія невозможны. Итакъ въ концѣ концовъ намъ придется апеллировать къ человѣческому сознанию и къ его всеобщимъ и кореннымъ требованіямъ.

На первыхъ порахъ человѣческое сознание пыталось да и теперь пытается отождествить добро съ понятіемъ о личномъ удовольствіи. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ этика некультурныхъ народовъ; ее въ болѣе утонченной формѣ проповѣдуетъ и современный эвдемонизмъ, который главнымъ психологическимъ настроеніемъ въ человѣческой дѣятельности признаетъ стремленіе къ наслажденію, а его цѣлью и конечнымъ результатомъ—счастье личное или общественное.

Эвдемонистическая точка зрѣнія имѣетъ для себя психологическія основанія въ самой природѣ человѣческой. Если добро представляется чѣмъ то имѣющимъ безусловную цѣнность для разума, то счастье дорого для человѣческаго сердца и составляетъ объектъ постоянныхъ стремленій нашей природы. Потребность счастья есть фактъ всеобщій. Какъ растеніе обращается къ свѣту, какъ животное ищетъ себѣ пищи, такъ сердце человѣческое жаждетъ счастья. Эта жажда не устранима и проникаетъ собою всѣ тончайшія фибры нашего внутренняго существа. Правда, на ряду съ нею бываетъ въ человѣкѣ потребность самопожертвованія, самоограниченія и страданій, но все это, говорятъ гедонисты, есть нѣчто искусственное и привитое. Здоровая человѣческая природа реагируетъ противъ подобныхъ личныхъ расположеній и при столкновеніи съ возможностью наслажденій, побѣда часто оказывается не на сторонѣ отвлеченной мысли и морали. Когда предъ Фаустомъ является Маргарита, то этотъ подвижникъ науки и аскетъ, всю жизнь свою проведеній въ изслѣдованіи истины и повидимому возвысившійся надъ инстинктами плоти и крови, чувствуетъ, насколько любовь, красота и счастье цѣннѣе всѣхъ его метафизическихъ умозрѣній и не медля соглашается продать Мефистофелю свою душу, чтобы только сойтись съ этой красавицей, а въ разговорѣ съ Гретхенъ откровенно сознается:

Одинъ твой взглядъ и звукъ рѣчей
Дороже мудрости мнѣ всей.

Безъ сомнѣнія, при чтеніи Гетевскаго „Фауста“ и при подобныхъ жизненныхъ искушеніяхъ или коллизіяхъ многіе согласятся съ слѣдующими словами одного поэта:

„Теорія сѣра вездѣ,
А древо жизни ярко зеленѣетъ“.

Подобный природный фактъ часто имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда красота, здоровье, сила, счастье, могущество страстей и вообще золотое вино наслажденія находятъ себѣ созвучіе въ нашемъ сердцѣ при всѣхъ протестахъ разума. Конечно, это эвдемонизмъ. Но по мнѣнію нѣкоторыхъ моралистовъ даже идеалистическаго типа, эта эвдемонистическая точка зрѣнія сама по себѣ безразлична этически. Она становится зломъ только тогда, когда препятствуетъ развитію личности, когда затемняетъ высшее самосознаніе и самоосуществленіе“. Послѣдовательные же гедонисты идутъ далѣе и говорятъ: чисто стихійная игра силъ въ человѣкѣ имѣетъ огромную эстетическую цѣнность и, проходя по ту сторону этики, эта игра силъ не осуждается этикой. Въ человѣкѣ есть безумная жажда жизни интенсивной и яркой, жизни сильной и могучей, хотя бы своимъ зломъ, если не добромъ. Это необыкновенно цѣнная жажда и пусть она лучше опьяняетъ человѣка, чѣмъ отсутствуетъ совсѣмъ“ (Бердяевъ, „Проблемы идеализма“, стр. 131). Эпикурейцы всѣхъ временъ и народовъ держались въ жизни именно этой точки зрѣнія.

Мы не имѣемъ надобности въ настоящей статьѣ останавливаться на опроверженіи эпикурейскихъ мудрствованій въ морали. Въ своей статьѣ: „мораль эвдемонизма предъ судомъ общечеловѣческаго нравственнаго сознанія“¹⁾ мы старались выяснить, что послѣднее никогда не признавало высшей этической цѣнности за гедонистическимъ началомъ жизни. Правда, въ естественномъ человѣкѣ есть могучая жажда личнаго счастья, но на ряду съ нею всегда существовало и существуетъ убѣжденіе, что эта жажда не есть что либо высокое и святое, что ею должно жертвовать во имя какихъ то высшихъ принциповъ. И если въ нѣкоторые моменты жизни мы готовы бываемъ воскликнуть чтобы намъ

¹⁾ Вѣра и Разумъ 1903 г. кн. 8.

до дна дали выпить чашу, которая наполнена золотымъ виномъ наслажденья, во имя того, что жизнь дана намъ на радость и что всякій имѣетъ право вкушать всевозможные плоды отъ ея зеленѣющаго древа, пережить и почувствовать минуты восторга и опьяненія страстями, то, съ другой стороны, у другихъ людей и при другомъ настроеніи создается убѣжденіе, что все это суета суетъ и томленіе духа, что личное наслажденіе есть задача недостойная человѣка, что эвдемонистическая точка зрѣнія сама въ себѣ заключаетъ начало противорѣчія, поскольку лицо, поставившее для себя цѣлью извлечь изъ жизни наибольшую сумму счастья, всего меньше имѣетъ шансовъ достигнуть его. Идеаль святости и совершенства, присущій сотнямъ милліоновъ людей, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ принципами эвдемонизма. Человѣчество часто съ отвращеніемъ взирать на наслажденіе, видитъ въ немъ нѣчто грѣховное и, наоборотъ, симпатизируетъ страданію, признавая его высшимъ подвигомъ добродѣтели. Отсюда апофеозъ аскетизма и страданій, отсюда же стремленіе къ мученичеству. И сколько бы ни указывали современные философы на то, что человѣческой природѣ естественна и свойственна безумная жажда жизни во всей полнотѣ ея проявленій вплоть до наслажденія преступленіемъ и развратомъ, всеже они, если не хотятъ игнорировать фактовъ, должны признать, что во 1) эта жажда не есть фактъ не устранимый, поскольку многіе добровольно отказываются отъ личнаго счастья, а главное 2) не есть фактъ *этически цѣнный*. Хотя самъ Фаустъ и мѣняетъ высшіе умственные интересы на наслажденія любви и чувственнаго счастья, но наше сочувствіе онъ привлекаетъ гораздо болѣе въ моментъ своихъ интеллектуальныхъ мученій отъ сознанія противорѣчій между идеальными запросами человѣческаго духа и наличною дѣйствительностью, чѣмъ тогда, когда оболъщаетъ Маргариту или оказывается побѣдителемъ въ поединкѣ съ ея братомъ. Центрами святости, добра и правды является въ общечеловѣческомъ сознаніи не раззолоченныя палаты богачей, не роскошно обставленные дворцы, даже не храмы красоты и искусства, каковы: театры, картинныя галереи, концертныя залы, а монастыри, церкви, убогія школы,

больницы, бараки, перевязочные пункты. И образцами нравственнаго совершенства нами считаются не прожигатели жизни, поставившіе свою цѣлью черпать изъ нея всевозможныя удовольствія, не Байроновскіе Донъ-Жуаны, срывающіе только цвѣты наслажденія, не римскіе патриціи, проѣдавшіе тысячи за однимъ обѣдомъ и кормившіе рыбъ рабами, не восточныя деспоты, утопавшіе въ пѣгѣ сладострастья, не совершенныя, наконецъ, баловни счастья, жизнь которыхъ протекаетъ по раззолоченному руслу, устѣнная лаврами, миртами и розами, но тѣ мученики за идею и страдальцы, которые жертвуютъ своимъ личнымъ счастьемъ для блага ближнихъ, полагая „душу свою за други своя“, которые „правды ради“ „испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козыхъ кожахъ, терпѣли недостатки, скорби и озлобленія“ (Евреямъ, гл. II, ст. 36—37).

Итакъ личное или индивидуальное счастье человѣка не имѣетъ нравственной цѣнности. Но не можетъ ли быть признано критеріемъ нравственности счастье общечеловѣческое, „наибольшая сумма общаго счастья всѣхъ“. Повидимому въ положительномъ рѣшеніи этого вопроса не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ и самое самоотверженіе имѣетъ въ нашихъ глазахъ цѣну лишь постольку, поскольку оно способствуетъ достиженію блага другихъ людей. На это обстоятельство обратилъ, какъ извѣстно, вниманіе Милль. „Что такое, спрашиваетъ онъ, то, ради чего жертвуютъ своимъ счастьемъ, какъ не счастье другихъ или одинъ изъ элементовъ этого счастья? Благородно отречься отъ своей доли счастья или отъ возможности достигъ ея; но такое самоотверженіе должно же имѣть какую нибудь цѣль, не можетъ же оно само для себя быть цѣлью, и если мнѣ отвѣтятъ на это, что его цѣль не есть счастье, а добродѣтель, которая лучше, чѣмъ счастье, то я поставлю вопросъ слѣдующимъ образомъ: принесъ ли бы жертву герой или мученикъ, если бы онъ не былъ убѣжденъ, что жертвуя собою, избавляетъ другихъ отъ необходимости подобныхъ же жертвъ? Принесъ ли бы онъ жертву, если бы думалъ, что его отреченіе отъ счастья не только не принесетъ

никакой пользы для его ближнихъ, но и сдѣлаетъ ихъ судьбу подобной его судьбѣ, т. е. поставитъ ихъ въ необходимость также отречься отъ счастья? Честь и слава тѣмъ, кто можетъ отречься отъ личнаго наслажденія жизнью во имя общаго счастья всѣхъ; но если кто приноситъ такую жертву или полагаетъ, что ее приноситъ ради какой либо другой цѣли, тотъ заслуживаетъ такого же удивленія, какъ и тотъ аскетъ, что стоялъ на столбѣ: онъ можетъ служить вдохновительнымъ примѣромъ того, что человекъ *можетъ* сдѣлать, но никакъ не того что человекъ *долженъ* дѣлать“ („Утилитаріанизм“, перев. Невѣдомскаго, С.П.Б. 1882 г. стр. 37—38)

Въ пользу признанія критеріемъ нравственности увеличеніе извѣстнымъ дѣйствіемъ суммы общечеловѣческаго счастья можно привести не мало и другихъ соображеній. Укажемъ главнѣйшія изъ нихъ.

1) Мы уже говорили, что жажда счастья, за исключеніемъ случаевъ самоотреченія, подвижничества и нравственнаго героизма, есть фактъ общераспространенный. Счастье представляется тѣмъ то цѣннымъ для человека, сокровищемъ, къ достиженію котораго стремится онъ всѣмъ своимъ существомъ въ теченіе всей своей жизни. Изъ этого факта, какъ мы старались доказать, еще не слѣдуетъ тождества понятій о добродѣтели и о счастья вообще. Но изъ него, повидимому „вполнѣ можно сдѣлать заключеніе, что стремленіе *къ счастью* или общему счастью есть добродѣтель. Вѣдь каждый изъ насъ знаетъ, что всякій другой болѣе всего желаетъ счастья. Слѣдовательно, оно есть безусловное благо, конечная цѣль всей нашей нравственной дѣятельности. Отсюда нравственность, по Миллю, можетъ быть опредѣлена какъ совокупность правилъ „для руководства человеку въ его поступкахъ, чрезъ соблюденіе которыхъ доставляется всему человечеству существованіе, наивозможно свободное отъ страданій и наивозможно богатое наслажденіями, и при томъ не только человечеству, но насколько это доуочааетъ природа вещей, и всякой твари, которая только имѣетъ чувство“ („Утилитаріанизм“, стр. 29). Въ такомъ своемъ видѣ утилитаріанская нравственность признаетъ въ человекѣ, способность жертвовать величайшимъ своимъ

счастьемъ для счастья другихъ; она отрицаетъ только, чтобы эта жертва сама для себя могла служить цѣлью,—она утверждаетъ, что бесплодна та жертва, которая не увеличиваетъ и не стремится увеличить общую сумму счастья; только то самоотверженіе одобряетъ оно, которое имѣетъ своею цѣлью счастье другихъ, счастье всего человѣчества въ его коллективности, или отдѣльныхъ индивидуумовъ, поскольку послѣднее не противорѣчитъ коллективнымъ интересамъ человѣчества.

2) Если мы обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ дѣйствій и настроеній, которыя мы обычно признаемъ нравственными, то увидимъ, что они считаются таковыми лишь постольку, поскольку клонятся къ осуществленію вышеуказанной цѣли. Два крайнихъ полюса моральной сѣры: эгоизмъ и альтруизмъ, ненависть и любовь получаютъ ту, а не другую оцѣнку именно потому, что они радикально противоположно относятся къ достиженію наибольшей суммы общечеловѣческаго счастья. Если бы всѣ люди поступали эгоистично, руководствуясь ненавистью и злобой, то количество страданій въ мірѣ возросло бы до невѣроятныхъ предѣловъ. Наоборотъ, еслибы альтруизмъ и любовь сдѣлались руководящими принципами человѣческаго поведенія, то уничтожилось бы все нравственное и часть физическаго зла, не было бы ни зависти, ни вражды, ни насилія, ни всевозможныхъ преступленій, что повлекло бы за собою обезпеченіе универсальнаго счастья.

3) Если иногда намъ кажется, что дѣйствіе, способствующее увеличенію мірскихъ радостей, осуждается нашимъ нравственнымъ сознаниемъ, а умножающее сумму человѣческихъ страданій считается добродѣтельною, то это не болѣе какъ только недоразумѣніе. Обычно указываютъ на аскетизмъ и половое влеченіе, изъ которыхъ первый состоитъ въ добровольномъ отказѣ отъ личнаго удовольствія, а второе по самой своей сущности есть одно изъ природныхъ наслажденій. Но, говорятъ, нравственная цѣнность аскетизма можетъ быть оправдываема изъ того же принципа, который считаетъ верховной цѣлью нравственности счастье. Аскетъ подвергаетъ свое тѣло суровымъ ограниченіямъ или потому, что желаетъ свести къ *minimum* свои физическія потребности и, такимъ образомъ,

какъ можно больше помочь людямъ въ достиженіи того, что обычно признается условіями счастья, или же потому, что хочетъ достигнуть господства духа надъ плотію, что опять въ высшей степени необходимо для плодотворнаго служенія другимъ людямъ. Что же касается аскетизма, превращающаго страданіе изъ средства въ самоцѣль, то онъ осуждается развитымъ нравственнымъ сознаніемъ и можетъ быть одобряемъ лишь съ точки зрѣнія, которая представляетъ Бога деспотомъ, способнымъ ублажаться человѣческими мученіями. Правда съ точки зрѣнія субъективной нравственности мы можемъ придавать нѣкоторую цѣнность аскетизму даже и тогда, когда подвижникъ видитъ въ немъ самомъ по себѣ нѣчто хорошее, но не надо забывать, что такую же цѣнность мы признаемъ и за всякимъ вообще согласіемъ воли съ убѣжденіемъ, какъ бы послѣднее ни было далеко отъ истины. „Не вѣдятъ бо что творятъ“—можемъ мы сказать словами Христа о тѣхъ аскетахъ, которые всю жизнь свою подвергали себя различнымъ страданіямъ, думая что послѣднія сами по себѣ угодны Богу.

Въ противоположность аскетизму, который плодотворенъ по своимъ послѣдствіямъ, хотя самъ по себѣ и противорѣчитъ, повидимому, стремленію человѣка къ счастью, половое стремленіе, не заключаая въ себѣ ничего immoralнаго по первоначальной своей природѣ, считается нами чѣмъ то дурнымъ лишь потому, что оно въ высшей степени опасно для человѣческаго счастья. Если бы люди предавались этому влеченію безъ всякихъ ограниченій, то количество зла и страданій въ мірѣ несомнѣнно должно бы было увеличиться. Физическое и нравственное вырожденіе, всевозможныя болѣзни, оболъщенія, самоубійства покинутыхъ дѣвушекъ и дѣтоубійства сдѣлались бы обычнымъ явленіемъ. Въ предчувствіи возможности всего этого, человѣчество относится съ половой жизни въ высшей степени осторожно. Брачный союзъ, въ которомъ мужчина соединяется на всю жизнь съ одной женщиной, принимая на себя заботу о ней и объ имѣющихъ произойти дѣтяхъ, создаетъ такія условія, при которыхъ удовлетвореніе половой потребности является наиболѣе здоровымъ и безопаснымъ. Изъ всего этого очевидно, что въ то время какъ дѣйствія и настроенія противныя любви

къ ближнимъ ссуждаются нами безусловно, различныя проявленія полового инстинкта признаются имморальными лишь условно, считаются постыдными только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно тогда, когда заключаютъ въ себѣ элементъ опасный для человѣческаго блага ¹⁾).

Какъ ни благовидны изложенные аргументы, однакожь ихъ не достаточно для того, чтобы оправдать эвдемонистическій критерій правотвенности. Далекое не всякое дѣйствіе, способствующее увеличенію общественнаго счастья, признается нами этически цѣннымъ. Анализъ моральныхъ воззрѣній человѣчества обнаруживаетъ, что съ точки зрѣнія этики цѣнно не всякое счастье, а только то, которое носитъ возвышенный и благородный характеръ, являясь моментомъ совершенства или его результатомъ. „Если, говоритъ С. Н. Булгаковъ, поставить знакъ равенства между добромъ и удовольствіемъ, то нѣтъ того паденія, чудовищнаго порока, животнаго эгоизма, подавленія всѣхъ духовныхъ потребностей въ чувственности, которое бы не освящалось этимъ принципомъ. Идеаломъ съ этой точки зрѣнія было бы обращеніе человѣка въ животное состояніе. Это ученіе совершенно неспособно оцѣнить всю необходимость, все возвышающее значеніе страданія, истолкователемъ котораго явился въ нашей литературѣ Достоевскій... Стремленіе облегчить или устранить страданія другихъ людей составляетъ одну изъ основныхъ формъ нравственной жизни и дѣятельной любви, а состраданіе одну изъ основныхъ добродѣтелей. Поэтому можетъ показаться, что устраненіе страданій, какъ таковыхъ, и есть настоящая главная цѣль нравственной дѣятельности; но невѣрность этого сужденія становится ясна для насъ, какъ только мы обратимъ вниманіе на то, что не всякое страданіе заслуживаетъ нашего сочувствія, не то, которое имѣетъ корнемъ безнравственныя стремленія даннаго лица, и не то, которое не калѣчитъ, а то, которое нравственно возвышаетъ человѣка. Мы не захотимъ облегчать страданія ростовщика, который лишился возможности брать ростовщическій

¹⁾ Больше подробно это раскрыто въ статьѣ нашей: „О брачномъ союзѣ и его значеніи въ области половыхъ отношеній“. „Христіанское Чтеніе“ за 1905 г. Июль:

процентъ, и сочтемъ безуміемъ желаніе облегчить страданія Фауста такъ, какъ сдѣлалъ это Мефистофель, который увезъ его отъ нихъ на Вальпургіеву ночь“ („Основные проблемы теоріи прогресса“—„Проблемы идеализма“, стр. 23—24). Дѣйствіе, направленное къ осуществленію такого порядка вещей, при которомъ всё люди ограничивали бы свое счастье одними чувственными наслажденіями, не можетъ быть признано этически цѣннымъ. „Если, говоритъ С. Франкъ, сытость и благополучіе разсматриваются не какъ необходимая ступень къ дальнѣйшимъ усиліямъ человѣчества и не просто какъ первое и законное требованіе всякаго голоднаго человѣка, а какъ *конечный идеалъ*, то этотъ конечный идеалъ по своей моральной природѣ прямо противоположенъ тому, что нравственно цѣнно въ средствахъ его осуществленія. Духовная чистота и высота, героизмъ, отсутствіе своекорыстныхъ побужденій является въ этикѣ утилитаризма какъ бы лишь механическимъ средствомъ, которое пускается въ ходъ для достиженія человѣческаго благополучія, но становится ненужнымъ и, какъ таковое, отбрасывается въ сторону въ самый моментъ достиженія цѣли“ („Проблемы идеализма“, стр. 187). Такимъ образомъ, универсальное счастье лишь въ томъ случаѣ можетъ быть признано конечною цѣлью, достойною нравственной дѣятельности человѣка, если она будетъ носить возвышенный, чистый и благородный характеръ, если не будетъ противорѣчить моральнымъ постулатамъ нашей природы. Изъ двухъ поступковъ, изъ которыхъ одинъ, по нашему мнѣнію, способствовалъ бы уменьшенію мірового счастья и увеличенію добродѣтели, другой, наоборотъ, вносилъ бы новую каплю въ сокровищницу счастья, но приносилъ ущербъ добру, мы должны бы были отдать предпочтеніе первому. Съ этой точки зрѣнія мы получаемъ возможность отвѣтить и на вопросъ Милля: принесъ ли бы жертву мученикъ, если бы зналъ, что его отреченіе отъ счастья сдѣлаетъ судьбу ближнихъ подобной его судьбѣ, т. е. поставитъ ихъ въ необходимость также отречься отъ счастья. Если бы жертвующій своимъ личнымъ счастьемъ для другихъ думалъ, что его ближніе будутъ *вынуждены* къ такому же самопожертвованію, то онъ, конечно, не сталъ бы приносить своей жертвы,

такъ какъ вынужденное самоотреченіе не имѣетъ никакой моральной цѣнности. Но еслибы, отрекаясь отъ личнаго счастья, онъ могъ быть убѣжденъ, что этимъ путемъ сдѣлаетъ и другихъ людей такими же альтруистами, какъ онъ, способными отказываться отъ собственнаго блаженства для блага ближнихъ, то несомнѣнно онъ даже скорѣе рѣшился бы на свой подвигъ, чѣмъ подъ вліяніемъ надежды на увеличеніе ихъ счастья. Это показываетъ, что совершенство мы ставимъ выше счастья. А отсюда конечною цѣлью нравственности можно признать универсальное совершенство всѣхъ духовно разумныхъ существъ. Что же касается счастья, то оно можетъ входить лишь какъ одинъ изъ моментовъ этого совершенства или же какъ его результатъ.

Такимъ образомъ объективнымъ результатомъ нравственности или ея конечною цѣлью должно быть признано совершенство духовно разумныхъ существъ, т. е. полное развитіе ихъ умственныхъ, нравственныхъ, эстетическихъ силъ, что будетъ сопровождаться, какъ своимъ естественнымъ результатомъ, счастьемъ или радостями жизни. Этотъ идеаль указываетъ и Господь Іисусъ Христосъ, когда говоритъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѳ. 5, 48). Нѣкоторые моралисты богословы хотятъ видѣть конечную цѣль нравственности не въ достиженіи совершенства, а въ единеніи всѣхъ людей въ мысли, чувствъ и волѣ. Объ осуществленіи этого идеала молился Спаситель Отцу Своему Небесному когда говорилъ: „да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершенны во едино“ (Іоанн. 17, 21—23). Но идеаль духовнаго единенія всѣхъ разумныхъ существъ не есть что либо отличное отъ совершенства; оба эти принципы въ сущности совпадаютъ. Какъ радіусы круга, чѣмъ ближе подходятъ къ центру, тѣмъ болѣе соприкасаются и между собою, а въ самомъ центрѣ сливаются, переставая существовать изолированно другъ отъ друга, такъ и духовно-разумныя существа, чѣмъ болѣе приближаются къ идеалу и источнику совершенства—Богу, тѣмъ менѣе разрозненными становятся и по отношенію другъ къ другу. Наблюдая дѣйствительную

жизнь, мы видимъ, что между людьми испорченными и злыми царствуетъ вѣчный антагонизмъ. Они не имѣютъ никакихъ общихъ интересовъ, вѣчно враждуютъ между собою. Моральный же прогрессъ сопровождается увеличеніемъ взаимной солидарности отдѣльныхъ индивидуумовъ; они чувствуютъ себя членами единого человѣческаго тѣла, сознаютъ общность своихъ идеаловъ, чаяній и надеждъ. Чѣмъ болѣе люди становятся совершенными, тѣмъ болѣе приближаются они къ истинѣ и, слѣдовательно, начинаютъ мыслить сообразно съ нею. А такъ какъ двухъ истинъ быть не можетъ, то ихъ убѣжденія становятся одинаковыми. Тоже самое и въ области воли. Совершенство людей исключаетъ возможность дѣятельствъ этически различныхъ по существу (хотя не только не исключаетъ, но даже требуетъ разнообразія ихъ формъ и обнаруженій), такъ какъ всякій сообразный съ идеею совершенства поступокъ долженъ быть добродѣтеленъ. Вслѣдствіе этого люди, достигшіе духовнаго совершенства, необходимо находятся въ единеніи между собою, имѣютъ единыя мысли и единое сердце.

Рѣшившій вопросъ о конечной цѣли или объективномъ результатѣ нравственнаго добра, мы еще не разрѣшаемъ, однакожь вполне этической проблемы, не опредѣляемъ того, что является сущностью нравственности и ея критеріемъ. По видимому мы имѣли бы право сказать: добро есть все то, что способствуетъ осуществленію конечнаго идеала человѣческой дѣятельности универсальнаго совершенства. Въ дѣйствительности же добро есть актъ свободнаго самоопредѣленія личности, вслѣдствіе чего человѣкъ отвѣчаетъ только за то, творцемъ чего является онъ самъ. А ставши на эту точку зрѣнія, мы получаемъ возможность взглянуть на вопросъ о критеріѣ добра не внѣ себя, въ воображаемомъ совершенствѣ, а изнутри и открыть нѣкоторыя новыя перспективы.

Представимъ себѣ двухъ человѣкъ. Одинъ изъ нихъ питая злобу къ кому либо и желая погубить его, по ошибкѣ спасъ бы его и принесъ бы ему какую нибудь пользу. Другой, наоборотъ, будучи проникнутъ любовью къ своимъ ближнимъ и желая устроить ихъ благополучіе, причинилъ бы имъ какой либо вредъ. Если бы мы руководствовались критеріемъ: „добро

есть все то, что увеличиваетъ міровое совершенство, зло все то, что уменьшаетъ его; то должны бы были большую цѣнность придать поступку перваго человѣка. Но человѣческое сознание со всею силою вооружается противъ подобной оцѣнки и не только ставитъ поведеніе второго выше перваго, но и утверждаетъ, что результатъ самъ по себѣ, если представленіе о немъ не является мотивомъ дѣйствія, не имѣетъ полного значенія въ нравственной сферѣ, гдѣ достоинство известнаго поступка опредѣляется исключительно его внутренними побужденіями и настроеніемъ дѣйствующаго субъекта. Стремленіе къ добру въ человѣкѣ на порогѣ смерти, стремленіе остающееся невыполненнымъ только потому, что этому мѣшаютъ внѣшнія непреодолимая обстоятельства, всетаки будетъ имѣть нравственную цѣнность, хотя оно и не можетъ сопровождаться благотворными въ объективномъ смыслѣ результатами. Представимъ себѣ двухъ умирающихъ на полѣ сраженія раненыхъ, изъ которыхъ одинъ съ величайшими мученіями и опасностью для собственной жизни тянется къ другому, чтобы оказать ему какую либо помощь. Допустимъ, что усилія его окажутся совершенно бесполезными и его товарищъ, равно какъ и онъ самъ, умрутъ, не получивши облегченія своихъ страданій. Неужели въ такомъ случаѣ самоотверженный порывъ не будетъ имѣть никакой цѣнности? Необходимость отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ очевидна для нашего нравственнаго сознанія. Послѣднее высоко цѣнитъ не только доброе дѣйствіе, но и соответствующее настроеніе. Но если известное дѣйствіе можетъ быть нравственнымъ или безнравственнымъ независимо отъ тѣхъ результатовъ, которыми оно сопровождается, если даже поступокъ, въ общемъ способствующій духовному развитію человѣчества, можетъ быть дурнымъ, разъ онъ совершается по низменному эгоистическому мотиву, то, слѣдовательно, мы уже не можемъ считать содѣйствіе или противодѣйствіе осуществленію общаго совершенства критеріемъ нравственности, или, иначе главнымъ существеннымъ признакомъ добра. Этотъ послѣдній, говорятъ, мы должны искать въ томъ психологическомъ настроеніи, которое служитъ внутреннею подкладкою нашего поведенія. Вопросъ,

слѣдовательно, сводится къ тому, каково должно быть это настроеніе.

Здѣсь мы сталкиваемся съ воззрѣніями эвдемопистовъ, съ точки зрѣнія которыхъ единственно возможнымъ мотивомъ дѣятельности можетъ быть стремленіе достигнуть удовольствія или избавиться отъ страданія. Мы уже показали несостоятельность взгляда на счастье, какъ высшую цѣль человѣческой дѣятельности; теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что стремленіе къ удовольствію не есть единственно возможный и сколько нибудь цѣнный *мотивъ* человѣческаго поведенія.

Человѣкъ можетъ желать не одного только наслажденія или того, что является средствомъ къ достиженію послѣдняго. Помимо удовольствія есть много другихъ цѣнныхъ вещей, которыя также желательны для человѣка. Таковы: истина, добровольное страданіе для искупленія своей вины, благо ближняго, къ которому мы равнодушны сердцемъ, но котораго стараемся любить по чувству долга и т. п. Всѣ дѣйствія вопреки склонностямъ, идущія въ разрѣзъ съ инстинктами нашей природы, не имѣютъ и тѣни эвдемонистической подкладки. Иногда человѣкъ хорошо сознаетъ, что если онъ станетъ бороться съ своею дурною стороною, ему придется испытать множество страданій, наоборотъ, если станетъ плыть по теченію своихъ порочныхъ страстей, скоро заглушитъ въ себѣ послѣдніе упреки совѣсти и станетъ испытывать порочныя наслажденія. Однакоже онъ предпочитаетъ болѣе благородный образъ жизни болѣе пріятному.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда наши добродѣтельные поступки сопровождаются нравственнымъ удовлетвореніемъ, превѣщающимъ непріятное чувство напряженія воли, когда самопожертвованіе влечетъ за собою пріятное сознаніе исполненнаго долга, дѣйствительнымъ мотивомъ нашихъ дѣйствій является не это чувство удовольствія, а представленіе цѣли самой по себѣ, независимо отъ ея отношенія къ эмоціальной сторонѣ нашей природы. И надобно замѣтить, что только при соблюденіи этого послѣдняго условія мы приписываемъ извѣстному поступку дѣйствительную нравственную цѣнность. Человѣкъ, который помогаетъ бѣднымъ потому и настолько,

насколько это для него пріятно, который, прежде чѣмъ подать нищему, размышляетъ о томъ удовольствіи, какое доставить ему его благотворительность, не возбудитъ въ насъ полного одобренія. Если бы было вѣрно мнѣніе утилитаристовъ, что мотивомъ всѣхъ нашихъ дѣйствій служить наслажденіе, то непонятно было бы то различіе между поступками опредѣляемыми представленіемъ цѣли и антиципаціей чувства, имѣющаго возникнуть вслѣдъ за ея достиженіемъ, которое всегда дѣлается людьми, непонятно было бы и предпочтеніе, оказываемое нашимъ нравственнымъ сознаниемъ дѣйствіямъ перваго рода.

Такимъ образомъ, даже стремленіе къ всеобщему совершенству *по мотиву личнаго наслажденія* не можетъ быть признано совершенною добродѣтелью. Допустимъ, что мы навѣрное узнали бы, что наше счастье находится въ полномъ противорѣчій съ всеобщимъ благомъ; допустимъ далѣе, что самая мысль и стремленіе къ послѣднему въ моментъ своего возникновенія не только не сопровождается удовольствіемъ, а напротивъ, необходимо сопряжено со страданіемъ. Неужели въ такомъ случаѣ мы не были бы обязаны стремиться къ указанной верховной цѣли жизни, неужели дѣятельность, сообразная съ этимъ стремленіемъ, не была бы тогда добродѣтелью? Нѣтъ, добро мыслится нами абсолютною цѣлью само по себѣ, независимо отъ доставляемаго имъ наслажденія. Даже болѣе того, безкорыстность мотива является главнымъ условіемъ нравственной цѣнности извѣстнаго поступка. Отсюда, повидимому, мы получаемъ возможность опредѣлить добро какъ дѣйствіе или стремленіе къ осуществленію извѣстнаго дѣйствія, направленное къ достиженію общечеловѣческаго совершенства по альтруистическому побужденію. Но въ чемъ должно заключаться это послѣднее? Во имя чего человѣкъ станеть стремиться къ достиженію общественнаго совершенства, хотя бы самая мысль о немъ во время своего возникновенія не только не сопровождалась удовольствіемъ, а напротивъ необходимо сопряжена была бы со страданіемъ? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно.

По мнѣнію Шопенгауэра, тѣмъ настроеніемъ, которое яв-

ляется совершенно безкорыстнымъ и въ тоже время наиболѣе пригоднымъ къ достиженію общечеловѣческаго блага, является состраданіе. Не отрицая важнаго значенія за этой эмоціей мы, однако, не можемъ признать ее сущностью нравственности. Не всякое дѣйствіе состраданія этически цѣнно, и наоборотъ, не всякій поступокъ противорѣчащій состраданію заслуживаетъ осужденія. Когда мать наказываетъ ребенка или судья преступника,—они дѣйствуютъ вопреки состраданію, но можно ли сказать, чтобы образъ ихъ поведенія былъ безнравственнымъ. Главные недостатки состраданія, препятствующіе намъ признать его надежнымъ оплотомъ нравственности, слѣдующіе. Оно возникаетъ вполнѣ пассивно. Видъ страдающаго человѣка, особенно близкаго и дорогаго для насъ, невольно дѣйствуетъ на насъ и заставляетъ почти также мучиться, какъ мучится дорогой намъ человѣкъ. Слѣдовательно, состраданіе въ моментъ своего возникновенія не зависитъ отъ самоопредѣленія личности, а потому съ этой стороны не можетъ быть признано имѣющимъ нравственную цѣнность. Затѣмъ, уже по возникновеніи состраданія дальнѣйшая дѣятельность человѣка получить то или иное достоинство, судя потому, какъ онъ отнесется къ этому чувству. Оно можетъ побудить насъ или обратить вниманіе на себя самихъ и позаботиться о подавленіи тягостнаго состоянія или же сосредоточиться на объектѣ и постараться помочь ему. Во второмъ случаѣ опять мы можемъ или смотрѣть на страдающаго, какъ на цѣль, достиженіе которой желательно само по себѣ, независимо отъ отношенія его къ данному состоянію нашей эмоціональной природы, или же видѣть въ немъ только средство къ успокоенію нашего взволнованнаго чувства. Въ послѣднемъ случаѣ мы собственно заботимся о самихъ себѣ. Страданія другого дѣлаются мотивомъ нашей дѣятельности лишь постольку, поскольку они заставляютъ страдать насъ самихъ. Мы можемъ стремиться къ освобожденію отъ тягостнаго состоянія духа, возбуждаемаго видомъ чужихъ страданій, или, подавивъ въ себѣ непріятное чувство, напимѣрь, отвернувшись отъ страдающаго, или же принявъ мѣры къ прекращенію его мученій, но только съ единственною цѣлью собственнаго самоудовлетверенія. Въ томъ и

другомъ случаѣ нашей дѣятельности, или вовсе нѣтъ ничего нравственнаго, или его очень мало.

Но даже и въ томъ случаѣ, когда состраданіе побуждаетъ человѣка стремиться къ благу другого не какъ къ средству собственнаго самоуслажденія, но какъ къ цѣли,—оно не имѣетъ такой великой нравственной цѣнности, какую приписывалъ ему Шопенгауэръ. Его моральное достоинство ослабляется тѣмъ, что въ степени своей интенсивности оно обусловливается чисто случайными причинами. Его сила зависитъ прежде всего отъ состоянія нашей духовной и даже физической природы въ данный моментъ. Когда мы находимся въ ровномъ благодушномъ настроеніи, когда мы чѣмъ либо обрадованы и вообще довольны своимъ положеніемъ, то скорѣе можемъ сочувствовать страданіямъ ближнихъ. Наоборотъ, голодъ, болевья ощущенія, особенно остраго характера, расстройство нервной системы, хандра—дѣлаютъ насъ нечувствительными къ бѣдствіямъ другихъ и, озлобляя насъ, иногда способны бывають даже вызывать чувство злорадства. Съ другой стороны, степень сочувствія страданіямъ находится въ тѣсной связи съ формой ихъ выраженія. „Страданіе, горько о себѣ кричащее, страданіе, выставяющее на показъ изуродованные члены, гнойныя язвы и дыривыя лохмотья, гораздо болѣе дѣйствуетъ на насъ, чѣмъ скромное, отъ всѣхъ прячущееся и боязливое истинное горе“ (Поповъ „Естественный нрав. законъ“. Серг. Посадъ, 1897 г. стр. 238). Равнымъ образомъ едвали не въ большей степени состраданіе зависитъ и отъ благообразія страдающаго. Въ то время какъ безобразіе отталкиваетъ отъ себя и побуждаетъ подавить отвратительное впечатлѣніе, благообразіе непреодолимо влечетъ человѣка къ себѣ. Когда полицейскій на глазахъ многочисленной публики прогоняетъ безобразнаго пьянаго нищаго,—это никого не возмущаетъ, но красивая женщина, если она оскорблена (не только дѣйствительно, но и мнимо), моментально находитъ себѣ множество заступниковъ.

Именно потому, что состраданіе пассивно и что оно зависитъ отъ чисто случайныхъ и внѣшнихъ причинъ, оно всегда признавалось чѣмъ то противоположнымъ справедливости или, по

крайней мѣрѣ, не всегда совмѣстнымъ съ ней. Справедливость требуетъ, чтобы мы всѣмъ людямъ воздавали должное, награждали по заслугамъ и наказывали сообразно винѣ. Справедливость по самой идеѣ своей не должна зависѣть ни отъ нашего характера и склонностей нашей природы, ни отъ нашего настроенія, ни отъ красоты или безобразія лица, служащаго ея объектомъ. Наоборотъ, состраданіе зависить отъ всѣхъ этихъ причинъ. Отсюда между ними возможенъ постоянный антагонизмъ. Весьма часто въ жизни приходится встрѣчать слабохарактерныхъ дряблыхъ людей. Такіе люди доказываютъ только свою слабохарактерность. Они не могутъ пресѣчь никакого зла, неспособны положить предѣла никакимъ безобразіямъ, обуздать самыхъ гнусныхъ негодяевъ, хотя бы это и было въ ихъ власти. Когда имъ дѣлаютъ упрекъ въ слабости, они обыкновенно отвѣчаютъ: „хотѣлъ бы, да не могу положить предѣла такому то беззаконію; хотѣлъ бы уволить такого то подчиненнаго, да пришла его жена, начала плакать, просить, — я не могъ отказать“. Въ данномъ случаѣ начальникъ дѣйствуетъ по состраданію, но благодаря послѣднему. быть можетъ, стануть страдать сотни лицъ, которыхъ будетъ обижать и угнетать оставленный изъ жалости на службѣ подчиненный.

Отличительною особенностью состраданія является то, что оно имѣетъ кратковременный мимолетный характеръ. Ставаясь болѣе устойчивымъ и постояннымъ, оно превращается въ любовь. Состраданіе продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока находится на лицѣ производящая его причина. Уничтожается или скрывается изъ глазъ послѣдняя, и эта эмоція постепенно ослабѣваетъ и за тѣмъ совершенно уничтожается. Вслѣдствіе этого сочувствіе можетъ одушевлять насъ лишь на минутный подвигъ, но не способно служить постояннымъ источникомъ нравственной дѣятельности. Оно подобно вспыхнувшему огоньку, который на одну минуту освѣщаетъ окружающее и потомъ снова потухаетъ, оставляя насъ въ непроицаемомъ мракѣ. На мигъ оно уничтожаетъ преграду между индивидуальными сердцами, открываетъ намъ душу нашихъ ближнихъ, поскольку она радуется или страдаетъ, переноситъ насъ въ глубину ихъ личности, но за тѣмъ снова закрываетъ для насъ чужую психику и заставляетъ погрузиться въ себя. Наоборотъ, любовь

отличается продолжительностью и постоянствомъ. Это чувство дѣйствуетъ не только при наличности страданій и радостей субъекта, но и тогда, когда послѣдній еще не испытываетъ ни того, ни другого. Оно относится не только къ настоящему и прошедшему, но и къ будущему. Человѣкъ любящій постоянно тяготѣетъ къ любимому, стремится предотвратить его страданія, увеличить его радости, заботится не только объ его счастіи, но и совершенствѣ, прилагаетъ дѣятельныя старанія для достиженія своей цѣли и при томъ не изъ самолюбія, хотя бы и самаго утонченнаго, но именно изъ самаго чистѣйшаго альтруизма. Вслѣдствіе отсутствія элемента случайности и вслѣдствіе способности возвышаться надъ настоящимъ моментомъ, любовь никогда не можетъ находиться въ такомъ противорѣчій съ справедливостью, какъ состраданіе.

Павелъ Левитовъ.

(Окончаніе будетъ).

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСНАГО.

(Продолженіе *).

§ 5. Развитие классовыхъ противоположностей.

Намъ остается разобрать пятый и послѣдній тезисъ историческаго матеріализма: *всякое историческое развитіе совершается чрезъ возникновеніе классоваго антагонизма и классовую борьбу.*

„Исторія всѣхъ существовавшихъ до настоящаго времени обществъ, говорится въ коммунистическомъ манифестѣ, есть исторія классовой борьбы“. По Марксу производственныя отношенія мѣняются медленно, но постоянно. Межъ тѣмъ какъ они мѣняются, общественный порядокъ сохраняется пока старый, хотя онъ уже не соотвѣтствуетъ новымъ производственнымъ условіямъ. Тогда постепенно начинаетъ ощущаться противорѣчіе между существующимъ общественнымъ порядкомъ и новыми экономическими отношеніями. „Пробудившійся взглядъ, говоритъ Энгельсъ, что существующія общественныя учрежденія неразумны и несправедливы, что они стали безуміемъ для ума и мукой для благосостоянія, есть показатель того, что въ способахъ производства и формахъ обмѣна незамѣтно произошли перемѣны, которымъ уже не соотвѣтствуетъ общественный порядокъ, приспособленный къ прежнимъ экономическимъ условіямъ. Этимъ въ то же время сказано, что средство къ устраненію открытыхъ нестроеній должно состоять въ измѣненіи производственныхъ отношеній. Это средство

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1907 г.

можно взять не изъ головы, но голова должна открыть его въ наличныхъ матеріальныхъ фактахъ производства" ¹⁾).

Смыслъ всѣхъ этихъ разсужденій можетъ быть только такой: хозяйство и право вступаютъ другъ съ другомъ въ противорѣчіе. Начинаютъ понимать, что право, основанное на преданіи, не соотвѣтствуетъ уже новымъ экономическимъ отношеніямъ и должно быть измѣнено. Но возникаетъ вопросъ: на основаніи чего же именно рѣшено то, гармонируютъ ли другъ съ другомъ право и хозяйство, или нѣтъ? Для этого вѣдь нужно имѣть высшую и неизмѣнную норму, чтобы по ней мы могли судить о дѣйствующемъ въ данное время правѣ. Но что это за норма? Это ничто иное, какъ естественныя обще-обязательныя правовыя основы и та цѣль, которой служатъ всѣ человѣческія учрежденія. Но о такихъ правовыхъ основахъ историческій матеріализмъ не знаетъ ничего и поэтому онъ никоимъ образомъ не можетъ объяснить противорѣчія между правомъ и хозяйствомъ, на которое онъ указываетъ.

Далѣе. Нельзя, конечно отрицать, что классовая борьба играетъ выдающуюся роль въ исторіи человѣчества; но утвержденіе, „что вся исторія до сихъ поръ была исторіей классовой борьбы“, есть одно изъ тѣхъ одностороннихъ преувеличеній, которыя у социалистовъ составляютъ обычное явленіе. Читаемъ ли мы хотя что-нибудь о классовой борьбѣ въ исторіи древняго востока? Мы читаемъ тамъ о національной борьбѣ между ассиріянами, вавилонянами, египтянами, мидянами, персами и т. д. Мы читаемъ о политическихъ и социальныхъ переворотахъ, произведенныхъ великими полководцами и завоевателями, но не находимъ никакихъ слѣдовъ классовой борьбы. Большинство населенія, народныя массы находились въ угнетеніи и череносили этотъ гнетъ съ нѣмой покорностію. И несмотря на это, какое высокое культурное развитіе у всѣхъ этихъ народовъ! Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ, какъ главный факторъ общественнаго развитія, національную борьбу грековъ и персовъ, грековъ между собою, грековъ и македонянъ. грековъ и римлянъ, римлянъ и сосѣднихъ народовъ, въ особенности картагенянъ. Вліяніе Греціи и Рима на куль-

¹⁾ Энгельсъ, E. Düringes Umwälzung der Wissenschaft, 213.

турное развитіе всего запада Европы неисчислимо и рѣшительно не можетъ быть объяснено классовой борьбой. Позже идутъ войны римлянъ съ народами сѣвера, происходитъ смѣшеніе различныхъ расъ, которое даетъ начало новымъ народностямъ. Классовой ли борьбой объясняется то, что германскіе народы принимаютъ христіанство и постепенно достигаютъ высоты культурнаго развитія, что до сихъ поръ вызываетъ удивленіе безпристрастныхъ изслѣдователей—историковъ? Что говоритъ намъ исторія Индіи, гдѣ уже три тысячи лѣтъ назадъ существовали тѣ-же общественные классы и гдѣ эти классовыя различія пустили такіе глубокіе корни, что и теперь нѣтъ никакой надежды на прекращеніе этихъ различій? Вообще классовая борьба содѣйствовала ли гдѣ-нибудь развитію науки, искусства и вмѣстѣ съ этимъ росту культуры? А современныя открытія и изобрѣтенія, въ особенности изобрѣтеніе книгопечатанія, пороха, паровыхъ и электрическихъ машинъ, примѣненіе ихъ къ судоходству, желѣзно-дорожному сообщенію, фабрикамъ, телеграфамъ и т. п. развѣ вызваны классовой борьбой? И однако же они-то, собственно, и есть настоящіе революціонеры, которые создали новый міръ.

Внутри отдѣльныхъ націй, конечно, имѣетъ мѣсто классовая борьба, какъ это мы видимъ въ исторіи Греціи и Рима. Но эти классовыя войны ограничивались всего лишь нѣсколькими городами и не оказывали вліянія на дальнѣйшее развитіе этихъ городовъ, равно какъ и на отношеніе ихъ къ другимъ націямъ, подобно дѣятельности великихъ государственныхъ людей и полководцевъ.

Но допустимъ, что вся исторія есть исторія классовой борьбы. Не должны ли мы вмѣстѣ съ этимъ допустить, какъ необходимый выводъ изъ историческаго матеріализма, что у всѣхъ народовъ мы должны встрѣтить двойственный взглядъ на религію, нравственность, право и политику? Но въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой двойственности ни у народовъ древняго востока: египтянъ, китайцевъ, индійцевъ, ассиріянъ, персовъ; ни у грековъ, римлянъ, германцевъ и т. д. Плебен Рима имѣли тѣ же религіозныя, нравственныя и правовыя воззрѣнія, что и патриціи. Точно также въ тече-

ніе средних вѣковъ, несмотря на классовый антагонизмъ, мы не встрѣчаемъ противоположностей въ религіозныхъ, нравственныхъ и соціальныхъ воззрѣніяхъ. Какія, напр., перемѣны произошли въ Италіи и Испаніи послѣ паденія Западной Римской имперіи, и однако, въ религіозномъ, нравственномъ и правовомъ отношеніи онѣ остались такими же, какъ и были доселѣ. Если въ новѣйшее время въ Италіи разпространилось невѣріе, то оно коснулось не тѣхъ слоевъ населенія, которые страдаютъ отъ новыхъ экономическихъ отношеній, но, такъ называемыхъ, счастливицевъ, которые свое невѣріе почерпаютъ въ университетахъ, а равно и изъ другихъ источниковъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Примѣненіе теоріи историческаго матеріализма къ обоснованію социализма.

Разсмотрѣнная въ предыдущемъ отдѣлѣ теорія историческаго матеріализма является фундаментомъ, на которомъ Марксъ и Энгельсъ возводятъ свое зданіе социализма. Историческая теорія должна намъ показать, *какъ и почему современный капиталистическій строй неизбежно долженъ преобразоваться въ социалистическій.*

Основой для всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ является ученіе о *прибавочной цѣнности*. Прибавочная цѣнность есть неоплаченный присвоенный чужой трудъ. Движимый жаждой барышей, капиталистъ стремится всѣми способами увеличить эту прибавочную цѣнность. Первое средство для этого—заставить рабочаго за возможно болѣе ничтожную плату работать въ теченіе возможно болѣе продолжительнаго времени; вторымъ средствомъ является—дѣлать трудъ все болѣе продуктивнымъ при помощи разныхъ техническихъ усовершенствованій. Такъ образуется все болѣе рѣзкій антагонизмъ между *„общественнымъ производствомъ и капиталистическимъ присвоеніемъ“* ¹⁾. Крупныя производства, въ которыхъ множество силъ работаетъ по одному опредѣленному плану, слѣдовательно, общественно, все болѣе тѣснятъ малыя производства. Собственность на ору-

¹⁾ Engels, Entwicklung des Socialismus, 31.

дія производства все болѣе концентрируется въ рукахъ немногихъ. „Противорѣчіе между общественной продукціей и капиталистическимъ присвоеніемъ является, какъ противоположность между пролетаріатомъ и буржуазіей“ ¹⁾.

Но въ то время какъ на отдѣльныхъ фабрикахъ производство все болѣе становится общественно-организованнымъ, внѣ ихъ въ современномъ обществѣ царитъ полная анархія ²⁾. Между капиталистами свирѣпствуетъ ожесточенная борьба за существованіе: каждый изъ нихъ, не соображаясь съ рынкомъ, слѣпо для него производитъ. Эта анархистская борьба приводитъ къ „повторяющимся почти каждые десять лѣтъ экономическимъ кризисамъ, которые расшатываютъ общество по всѣмъ швамъ“. Перепроизводство, остановка производства, банкротства и проч. во всѣ отношенія вносятъ безпорядокъ. Слѣдствіемъ этихъ кризисовъ является, съ одной стороны, постоянно растущая *концентрація* (аккумуляція) *капитала* въ рукахъ все меньшаго круга лицъ, съ другой стороны, все возрастающее число рабочихъ пролетаріевъ и постоянно *усиливающееся ихъ обнищаніе*. Такъ возникаетъ „*индустриальная резервная армія*“, т. е. „количество предлагающихъ услуги наемныхъ рабочихъ, превышающее среднюю потребность въ нихъ капитала..., нанимаемыхъ тогда, когда промышленность работаетъ подъ высокимъ давленіемъ, и выбрасываемыхъ на мостовую во время неизбежно слѣдующихъ затѣмъ кризисовъ; эта резервная армія во всѣ времена была свинцовой тяжестью на ногахъ рабочаго класса въ его борьбѣ за существованіе съ капиталомъ“.

Въ то время какъ на одной сторонѣ количество пролетаріевъ все растетъ и положеніе ихъ становится все бѣдственнѣе, на другой сторонѣ число капиталистовъ все сокращается, за то растутъ размѣры собственности. Въ концѣ концовъ противоположность между немногими капиталистами и огромнымъ количествомъ пролетаріата становится невыносимой, „такъ что государство должно будетъ взять въ свои руки управленіе производствомъ“ ³⁾. „На мѣсто общественной производственной анархіи становится общественно-планомѣрная

¹⁾ Ibid. 31.

²⁾ Ibid. 33.

³⁾ Ibid. 37.

продукція сообразно потребностямъ, какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ его членовъ“. „Пролетаріатъ захватываетъ въ свои руки государственную власть и тотчасъ орудія производства передаетъ въ собственность общества“. „Но этотъ первый актъ, въ которомъ государство выступаетъ дѣйствительно, какъ представитель цѣлаго общества, въ то же время является послѣднимъ самостоятельнымъ актомъ государства; государство умираетъ, всѣ классовыя различія перестаютъ существовать“¹⁾. Мы уже въ социалистическомъ будущемъ обществѣ.

Главныя основанія всѣхъ вышеприведенныхъ разсужденій слѣдующія: 1) ученіе о прибавочной цѣнности, основанное на Марксовой теоріи о цѣнности; 2) утверженіе, что существуетъ постоянная концентрація производства и рука объ руку съ этимъ постоянно растущее скопленіе капитала въ рукахъ немногихъ собственниковъ (теорія аккумуляціи); 3) что экономическіе кризисы становятся все болѣе обычнымъ явленіемъ и захватываютъ все большіе районы; (теорія кризисовъ); 4) одновременно съ концентраціей капитала на одной сторонѣ, на другой сторонѣ имѣетъ мѣсто безработица (армія лишнихъ рабочихъ) и возрастающее обнищаніе ихъ (теорія обнищанія).

§ 1. Маркова теорія цѣнности и прибавочной цѣнности.

По Марксу, капиталъ появляется въ мірѣ, „загрязненный съ головы до пятъ изо всѣхъ поръ выступившей сукровицей“²⁾. Онъ есть ничто иное, какъ неоплаченный, безвозмездно отнятый у рабочихъ трудъ, или какъ выражается Лассаль, воровство (Fremdtum). Чтобы обосновать этотъ убійственный приговоръ относительно капитала, Марксъ пользуется своей теоріей прибавочной цѣнности, которую мы уже изложили выше³⁾.

¹⁾ Ibid. 39—41.

²⁾ Марксъ, Das Kapital, I, 726.

³⁾ Нѣкоторые желали бы держаться теоріи историческаго матеріализма, не принимая Марксовой теоріи прибавочной цѣнности. Но въ такомъ случаѣ они перестаютъ быть сторонниками Марксоваго социализма. Не нужно представлять дѣло такъ, будто Марксъ заключаетъ такимъ образомъ: прибавочная цѣнность—дѣло несправедливое, а потому капиталистическое, общество должно прекратиться; это не выражало бы взгляда Маркса; онъ аргументируетъ такъ: прибавочная цѣнность основана на эксплуатаціи и неизбежно стремится къ увеличенію эксплуатаціи, которая въ концѣ концовъ дѣлитъ общество на сравнительно

Ученіе Маркса о прибавочной цѣнности основывается на его теоріи о цѣнности вообще.

Бернштейнъ утверждаетъ; „справедлива, или нѣтъ теорія цѣнности Маркса, это совершенно безразлично для докательства прибавочнаго труда. Въ этомъ отношеніи она не составляетъ посылки въ доказательствахъ, не только средство для анализа и для большой наглядности вывода“. Этотъ приговоръ во всякомъ случаѣ показываетъ, что нѣкоторые социалисты признаютъ сомнительность Марксовой теоріи цѣнности и готовы были бы поэтому отъ нея оказаться, но приговоръ этотъ, безъ сомнѣнія, совершенно несправедливъ. Какъ относительно всякаго вообще товара, такъ и относительно *рабочей силы*, Марксъ различаетъ цѣнность потребительную и цѣнность мѣновую. Мѣновая цѣнность рабочей силы, „какъ и всякаго другого товара, опредѣляется необходимымъ рабочемъ временемъ, какое затрачивается для продукціи и репродукціи этого специфическаго рода товара“. Мѣновая цѣнность рабочей силы совершенно независима отъ ея потребительной цѣнности. На этомъ основывается все доказательство Маркса, и кто отрицаетъ его теорію цѣнности, тотъ этимъ самымъ подрываетъ основы его ученія о прибавочной цѣнности. Мы поэтому должны изслѣдовать его теорію цѣнности.

Марксъ различаетъ цѣнность двоякаго рода: *потребительную* и *мѣтовую*. Потребительная цѣнность состоитъ въ пригодности какой-либо вещи къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей; мѣтовая цѣнность, напротивъ, есть то отношеніе, въ какомъ двѣ вещи обмѣниваются одна на другую. Потребительная цѣнность есть носитель и мѣтовой цѣнности,

небольшое число богатыхъ капиталистовъ и огромный классъ пролетаріевъ; вотъ это-то и приведетъ общество къ крушенію. Въ этомъ смыслѣ Марксъ, несомнѣнно, свою теорію прибавочной цѣнности рассматриваетъ, какъ главную основу своей системы. Нужно быть слѣпымъ, чтобы этого не видѣть. Понятіе о капиталѣ, капитализмѣ, аккумуляціи изумствъ и проч. основывается на теоріи прибавочной цѣнности, а эта теорія въ свою очередь основывается на ученіи о цѣнности, вообще. Тутъ не поможетъ никакое отрицаніе. Мы уже раньше приводили взгляды Энгельса, который говоритъ, что благодаря „историческому материализму“ и теоріи „прибавочной цѣнности“ социализмъ сталъ наукой. Совершенно справедливо говорить Э. ф. Бёмъ-Баверкъ: „Главная основанія Марксовой системы—понятіе о цѣнности и законъ цѣнности“.

поскольку предметомъ обмѣна могутъ быть лишь вещи полезныя; затѣмъ въ остальномъ цѣнности потребительная и мѣновая внутренне одна отъ другой независимы. Цѣнность мѣновая опредѣляется количествомъ труда, заключающагося въ товарѣ.

Послушаемъ самого Маркса: „Возьмемъ два товара, напр., пшеницу и желѣзо. Каково бы ни было ихъ мѣновое отношеніе, оно всегда можетъ быть выражено въ математическомъ уравненіи, въ которомъ данное количество пшеницы равняется опредѣленному количеству желѣза; пусть напр., 1 гектолитръ пшеницы = a центнерамъ желѣза. Что говоритъ это уравненіе? Что въ двухъ различныхъ вещахъ есть нѣчто общее: въ одномъ гектолитрѣ пшеницы, какъ и въ a центерахъ желѣза. Обѣ вещи такимъ образомъ равны чему-то третьему, что само по себѣ не заключается ни въ одной, ни въ другой вещи. Каждая изъ двухъ вещей, поскольку онѣ суть мѣновыя цѣнности, должна быть такимъ образомъ сравниваема съ чѣмъ-то третьимъ“. Что же такое—это третье, общее? „Это общее не есть геометрическое, физическое, химическое, или какое-либо иное естественное свойство товара. Физическія свойства вещей вообще принимаются въ соображеніе настолько, насколько они дѣлаютъ вещи полезными. То, что ясно характеризуетъ мѣновое отношеніе товаровъ, есть именно непринятіе въ соображеніе ихъ потребительныхъ цѣнностей. Въ предѣлахъ этого мѣнового отношенія потребительная цѣнность какой-либо вещи такъ же велика, какъ и всякій другой, если только она на лицо въ соотвѣтственной пропорціи“. Что же тогда еще остается? „Если отвлечь потребительную цѣнность товарныхъ тѣлъ, то у послѣднихъ останется только одно свойство, а именно, что они суть *продукты труда*. Однако, и это свойство у насъ является уже видоизмѣненнымъ, инымъ, чѣмъ какимы оно представлялось намъ раньше. Разъ мы оставляемъ въ сторонѣ потребительную цѣнность предмета, мы вмѣстѣ съ этимъ отвлекаемся и отъ всѣхъ тѣхъ физическихъ элементовъ и формъ, которые дѣлаютъ его потребительной цѣнностію. Это уже больше не столъ, домъ, пряжа, или какая-либо другая полезная вещь; всѣ чувственныя свойства улетучились. Это также уже больше не продуктъ столярнаго, плотничьяго, пря-

дильнаго, или какого-либо опредѣленнаго производительнаго труда». „Отъ всего этого осталась только одна, общая всѣмъ имъ и какъ бы призрачная сущность, простой ступокъ безразличнаго человѣческаго труда, т. е., затрата человѣческой рабочей силы—безотносительно къ формѣ затраты. *Всѣ эти вещи выражаютъ собою лишь тотъ фактъ, что при ихъ производствѣ потрачена человѣческая рабочая сила, что въ нихъ накопленъ человѣческій трудъ.*

Потребительная цѣнность или благо имѣеть поэтому цѣнность лишь потому, что въ ней осуществленъ, матеріализованъ абстрактный человѣческій трудъ. Какъ измѣрить величину этой цѣнности? Посредствомъ количества содержащейся въ ней „созидающей цѣнности субстанціи“, т. е. труда. Самое же количество труда измѣряется продолжительностью его, а для рабочаго времени, въ свою очередь, существуетъ извѣстный масштаб—опредѣленныя единицы времени, какъ то: часы, дни и т. д.

Можетъ показаться, что разъ цѣнность товара опредѣляется количествомъ потраченнаго на его производство труда, то чѣмъ длиннѣе и неискустнѣе человѣкъ, тѣмъ большую цѣнность имѣеть его товаръ, такъ какъ тѣмъ больше времени для его приготовленія. Однако, трудъ, образующій субстанцію цѣнности, есть одинаковый человѣческій трудъ, затрата одинаковой человѣческой рабочей силы. Совокупная рабочая сила... разсматривается здѣсь, какъ одна и та же рабочая сила, хотя она состоитъ изъ безчисленнаго множества индивидуальныхъ рабочихъ силъ. Каждая изъ этихъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ представляетъ собою такую же человѣческую силу, какъ и всѣ другія, поскольку она обладаетъ характеромъ средней общественной рабочей силы и, какъ таковая, дѣйствуетъ, т. е., употребляетъ для производства какого-либо товара лишь среднее-необходимое или *общественно-необходимое рабочее время.* Общественно-необходимымъ рабочимъ временемъ является то рабочее время, которое, при существующихъ нормальныхъ въ данномъ обществѣ условіяхъ производства и средней степени умѣлости и напряженности труда, необходимаго для изготовленія той или другой полезной вещи“ ¹⁾).

¹⁾ Марксъ „Das Kapital“, 1. 5.

Мы уже видѣли, какъ Марксъ для объясненія капиталистическаго накопленія пользуется основнымъ положеніемъ, что мѣновая цѣнность вещи не зависима отъ ея потребительной цѣнности и состоитъ лишь въ количествѣ времени употребленнаго на изготовленіе вещи. Марксово ученіе о „прибавочной цѣнности“ и объ „аккумуляціонномъ процессѣ“ стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ его теоріей цѣнности. Если эта теорія ложна, тогда и выводы, сдѣланные изъ нея, также будутъ фальшивы. Поэтому мы должны точнѣе изслѣдовать теорію цѣнности.

Въ своемъ основномъ положеніи, что мѣновая цѣнность вещи опредѣляется не потребительною ея цѣностію, а исключительно количествомъ содержащагося въ ней труда, Марксъ могъ сослаться на авторитетъ многихъ извѣстныхъ экономистовъ, Адама Смита, Рикардо и др. Соціализмъ здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, является наследникомъ либеральныхъ политикоэкономовъ и только извлекаетъ необходимыя логическія слѣдствія изъ ихъ основоположеній. Марксъ, Энгельсъ и другіе усвоили себѣ этотъ принципъ, чтобы нанести возможно чувствительный ударъ частному капиталу, но затѣмъ соціалисты увидѣли сомнительность принципа и поснѣшили выбросить его за бортъ, или по крайней мѣрѣ, существенно его ограничить.

Дѣйствительно, это очень шаткій принципъ. Изслѣдуемъ сперва только понятіе „цѣнность“. Это понятіе принадлежитъ къ разряду тѣхъ простыхъ, примитивныхъ понятій, которыя съ перваго взгляда для каждаго представляются ясными и начинаютъ казаться неясными тогда, когда хотятъ ихъ анализировать. Всякая вещь имѣетъ для насъ цѣнность, если она въ какомъ-нибудь отношеніи представляется для насъ желательною. Такимъ образомъ цѣнность можетъ имѣть *объективный* и *субъективный* моментъ. Вещь, имѣющая для насъ цѣнность, должна быть благомъ *сама по себѣ*, или по крайней мѣрѣ, представляться намъ таковымъ и, кромѣ того, должна по отношенію къ намъ обладать пригодностію, т. е., представляться чѣмъ-то такимъ, что можетъ насъ сохранять, или совершенствовать. Другими словами: цѣнностью для человека

является всякое благо, которое пригодно для удовлетворенія какой-либо потребности и которое поэтому представляется желательнымъ. Чисто духовныя блага также имѣютъ цѣнность. Царство небесное есть благо, высшее всѣхъ земныхъ благъ и поэтому мудрый человѣкъ уподобляется купцу, который продаетъ всѣ свои земныя блага, чтобы достать жемчужину евангелія. Равнымъ образомъ, жизнь и здоровье—высшія блага, чѣмъ деньги и имущество.

Экономическая цѣнность имѣетъ болѣе узкое значеніе. Экономика имѣетъ дѣло съ созданіемъ внѣшнихъ полезныхъ вещей, которыя могли бы удовлетворять разнаго рода духовнымъ и физическимъ потребностямъ человѣка. Экономическая цѣнность благъ состоитъ въ томъ значеніи, какое мы приписываемъ имъ въ дѣлѣ удовлетворенія нашихъ потребностей. Стремленіе къ благосостоянію побуждаетъ насъ добиваться увеличенія количества цѣнностей, находящихся въ нашемъ распоряженіи, и препятствовать ихъ уменьшенію.

Въ экономическихъ благахъ можно различать двойную цѣнность—*потребительную* и *мѣтовую*. Марксъ правъ, когда дѣлаетъ такое различеніе, которое мы встрѣчаемъ уже у Аристотеля и его истолкователей.

Аристотель ¹⁾ различаетъ два вида употребленія имущественныхъ благъ: одно свойственное исключительно этому именно благу, сообразное съ его природою (*χρήσις οἰκεία*), другое, общее со всѣми другими имущественными благами (*χρήσις οὐκ οἰκεία*). Онъ иллюстрируетъ это двойное употребленіе на примѣрѣ обуви. Обувь можетъ употребляться двояко: во-первыхъ, она служитъ для защиты ноги,—въ этомъ ея собственное назначеніе, которымъ она отличается отъ другихъ полезныхъ вещей; во-вторыхъ, она можетъ быть обмѣнена на какое-нибудь другое имущество. Это послѣднее употребленіе обуви есть ея свойство, общее у ней со всѣми другими предметами владѣнія, которые поступаютъ въ продажу. Можно поэтому такое употребленіе обуви назвать *общимъ*, или еще *побочнымъ употребленіемъ* ²⁾.

¹⁾ Polit. 1, 9, 1257, 6. S. Thom. In. 1. Pol. 1, 7. Silvest. Maurus, Inl. Pol. c. 6, n. 2.

²⁾ Такое различеніе цѣнности гораздо яснѣе, проще и болѣе отвѣчаетъ сущ-

Такимъ образомъ, потребительная цѣнность—понятіе болѣе широкое, чѣмъ цѣнность мѣновая. Мѣновая цѣнность есть также одинъ изъ видовъ потребительной цѣнности, но не всякая потребительная цѣнность дѣлаетъ вещь пригодной для обмѣна. Воздухъ и свѣтъ всегда имѣютъ потребительную цѣнность для человѣка, но они не имѣютъ никакой мѣновой цѣнности.

Что же такое мѣновая цѣнность? Или что требуется для того, чтобы потребительная цѣнность стала вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣноюю? Для этого прежде всего необходимо, чтобы потребительная цѣнность могла стать предметомъ частной собственности. Обмѣнъ есть договоръ, по которому одинъ уступаетъ въ пользованіе другого какое-нибудь потребительное благо, чтобы получить отъ него другое благо, равноцѣнное уступаемому. Обмѣнъ такимъ образомъ предполагаетъ нѣкоторую форму права частной собственности. Далѣе, потребительное благо, чтобы быть въ то же время мѣновымъ, не должно быть такихъ размѣровъ, чтобы въ любомъ количествѣ быть въ распоряженіи всѣхъ и cadaго. Вода, напр., имѣетъ высокую потребительную цѣнность, но при обыкновенныхъ условіяхъ не имѣетъ никакой мѣновой цѣнности, такъ какъ она имѣется въ распоряженіи всѣхъ и cadaго, почему приобрѣтеніе ея въ частную собственность бесполезно и безцѣльно, ибо никто не поступится какимъ-либо благомъ, чтобы прибрѣсти воду. Но въ предѣлахъ этихъ указанныхъ границъ всякое потребительное благо имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣновую цѣнность, оно можетъ быть обмѣниваемо на другія блага въ опредѣленныхъ

ности дѣла, чѣмъ то, какое мы встрѣчаемъ у большинства повѣйшихъ политико-экономовъ. Многіе называютъ потребительной цѣпностью пригодность вещи для употребленія самимъ собственникомъ ея, а мѣноюю цѣпностію—пригодность ея для поступленія въ обмѣнъ. Но обмѣнъ есть употребленіе вещи самамъ владѣльцемъ. Такимъ образомъ, второй членъ уже содержится въ первомъ. Другіе потребительную цѣпность называютъ *непосредственною* потребительною цѣпностію, а мѣноюю—*посредственною*. Еще иные, какъ Нейманъ, отвергаютъ эти различенія и дѣлятъ цѣпности на *объективныя* и *субъективныя*. Если мы въ дальнѣйшемъ изложеніи, причѣпнительно къ общеприпятому словоупотребленію, различаемъ потребительную и мѣноюю цѣпности, то подъ потребительной цѣпностію мы понимаемъ пригодность вещи для всякаго рода употребленія, *за исключеніемъ особаго вида потребленія—обмѣна*

отношеніяхъ. Какъ мы опредѣляемъ мѣновую цѣнность? *Черезъ сравненіе* двухъ благъ въ отношеніи той пользы, какую они могутъ намъ доставить. Чѣмъ выше и чѣмъ сильнѣе та потребность наша, которую въ состояніи удовлетворить то или другое потребительное благо и чѣмъ въ меньшемъ количествѣ оно имѣется на лицо, тѣмъ больше та жертва, которую мы готовы припестить, чтобы получить его, и тѣмъ выше цѣнность, какую мы ему назначаемъ. Но при этомъ большею частію принимается въ расчетъ не мнѣніе того или другого лица, а *общая оцѣнка* въ опредѣленномъ обществѣ. Эта оцѣнка не остается неизмѣнною, но мѣняется сообразно съ мѣстомъ и временемъ. Африканскіе негры высоко цѣнятъ многія такія вещи, которыхъ мы, европейцы, вовсе не цѣнимъ, и наоборотъ для насъ имѣютъ цѣнность такія вещи, какихъ не цѣнятъ они.

Если бы Марксъ ограничился различеніемъ этихъ двухъ видовъ цѣнности, то ему нечего бы было возразить на это. Но онъ идетъ дальше и утверждаетъ, что мѣновая цѣнность не имѣетъ никакого отношенія къ потребительной, что первая независима отъ второй. Онъ спрашиваетъ, почему я могу обмѣнить, напр., одинъ гектолитръ пшеницы на x сапожной ваксы, y шелку, или z золота, или смотрѣтъ на эти вещи, взятыя въ опредѣленной пропорціи, какъ на равно-цѣнныя, и отвѣчаетъ: „въ мѣновомъ отношеніи товаровъ ихъ мѣновая цѣнность (является) какъ нѣчто совершенно независимое отъ ихъ потребительной цѣнности“¹⁾. Потребительная цѣнность, по Марксу, такимъ образомъ, не является однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ мѣновую цѣнность вещи. Это—бездоказательное и несправедливое утвержденіе, чрезъ которое Марксъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою.

1. Оно бездоказательно. Главный основной доводъ, приводимый Марксомъ въ подтвержденіе своего вывода слѣдующій: Мѣновая цѣнность есть нѣчто общее всѣмъ товарамъ. Этимъ общимъ можетъ быть не что иное, какъ овеществленный въ товарѣ, абстрактный человѣческій трудъ. Онъ, такимъ образомъ, и составляетъ мѣтовую цѣнность.

1) Марксъ „Das. Kapital, 1, 4.

Мы допускаемъ, что мѣновая цѣнность есть нѣчто общее всѣмъ товарамъ, потому что по этому общему они сравниваются между собою. Но мы отрицаемъ, что этимъ общимъ можетъ быть только лишь содержащійся въ нихъ человѣческій трудъ. Марксъ въ подтвержденіе своего этого мнѣнія приводитъ не доказательства, а лишь голословныя утвержденія.

„Это общее не есть геометрическое, физическое, химическое, или какое-либо иное естественное свойство товара. Физическія свойства вещей вообще принимаются въ соображеніе настолько, насколько они придаютъ вещамъ полезность. То, что ясно и наглядно (!) характеризуетъ мѣновое отношеніе товаровъ, есть именно отвлеченіе отъ ихъ потребительныхъ цѣнностей. Въ предѣлахъ этого мѣнового отношенія потребительная цѣнность какой-либо вещи такъ же велика, какъ и всякой другой, если только она берется въ соответственной пропорціи... Какъ потребительныя цѣнности, товары различаются по качеству; какъ цѣнности мѣновыя, они могутъ быть только различныхъ количествъ и не содержать поэтому ни одного атома потребительной цѣнности“. Здѣсь лишь утверждается то, что слѣдовало бы еще доказать. Да, это именно „наглядно“ лишь утверждается. И однако, отсюда-то и выводятся всѣ слѣдствія.

Насъ дѣйствительно удивляетъ то, какъ это Марксъ такъ увѣренно и безъ доказательствъ могъ утверждать, что помимо труда у товаровъ нѣтъ ничего общаго. Уже Аристотель, на котораго онъ неоднократно ссылается, могъ бы кое-чему научить его въ этомъ отношеніи. Этотъ великій изслѣдователь говоритъ, что у товаровъ должно быть нѣчто общее, по которому они могли бы быть другъ съ другомъ сравниваемы. Эта общая мѣра всѣхъ мѣновыхъ цѣнностей есть *потребность*, т. е., пригодность ихъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, или другими словами, ихъ *употребляемость* ¹⁾. Какъ бы ни были различны между собой обмѣниваемые вещи, онѣ, однако, имѣютъ между собой то общее, что удовлетворяютъ какой-либо потребности человѣка, что онѣ чѣмъ-либо по-

¹⁾ Δεί ἄρα ἐνὶ τίνι πάντα μετρεῖσθαι..., τοῦτο δ' ἐστὶ τῆ μὲν ἀληθείᾳ ἢ χρεια, ἢ πάντα συνέρει. Ethic. Nic. V, 8, 1188, a 25.

лезны, употребительны. Въ этомъ отношеніи онѣ могутъ быть между собою сравниваемы и измѣряемы одной мѣрой.

Но приведенное Марксомъ утвержденіе, что только трудъ сообщаетъ товарамъ ихъ мѣновую цѣнность, не только не доказано.

2. Оно, *кроме того, неправильно*. Марксъ противорѣчитъ себѣ, самъ того не замѣчая. Онъ говоритъ: „въ предѣлахъ мѣнового отношенія потребительная цѣнность стоитъ столько же, сколько и всякая другая, лишь бы она была *взята въ надлежащей пропорціи*“. Зачѣмъ же потребительную цѣнность брать въ надлежащей пропорціи? Очевидно, только по той причинѣ, что она, эта потребительная цѣнность, при опредѣленіи мѣновой цѣнности, не есть ничто безразличное, но является опредѣляющимъ элементомъ. Далѣе, почему, какъ это допускаетъ и Марксъ, только *общественно-полезныя вещи* могутъ имѣть мѣтовую цѣнность? Опять-таки только потому, что потребительная цѣнность есть существенное свойство мѣновой цѣнности. Если бы кто-нибудь хотя бы и съ величайшимъ трудомъ изготовилъ сапоги изъ картонныхъ коробокъ, то не могъ бы ихъ продать, они не представляли бы собой никакой мѣновой цѣнности, такъ какъ были бы совершенно бесполезны.

Но бываютъ вѣдь потребительныя цѣнности, которыя никакой мѣновой цѣнности не имѣютъ? Воздухъ и дневной свѣтъ — потребительныя цѣнности безъ цѣнности мѣновой. Совершенно справедливо. Но отсюда слѣдуетъ только, что одна лишь пригодность для употребленія еще не составляетъ мѣновой цѣнности, но что для этого требуются еще и нѣкоторыя другія условія; и вовсе отсюда не слѣдуетъ, будто тѣ вещи, которыя имѣютъ мѣтовую цѣнность, нисколько не обязаны этимъ своей цѣнности потребительной. Что сказали бы о такомъ способѣ доказательства: существуютъ разумныя существа, которыя не принадлежатъ къ числу художниковъ; слѣдовательно, признакъ разумности не есть принадлежность художника? Нисколько не лучше этого и Марксовскій способъ разсужденія. Для того, чтобы потребительная цѣнность могла стать въ то же время и мѣноюю, нужно, чтобы она могла быть

уступаема кому-нибудь въ его исключительное владѣніе, въ собственность, при этомъ она не должна существовать въ такихъ размѣрахъ, чтобы каждый могъ имѣть её во всякое время въ любомъ количествѣ. Но это уже предполагаетъ, что мѣновая цѣнность прежде всего зависитъ отъ цѣнности потребительной, или отъ полезности вещи. Дерево въ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки не имѣетъ никакой мѣновой цѣнности, такъ какъ нѣтъ тамъ никого, кто бы въ немъ нуждался и каждый, кто захотѣлъ бы, могъ имѣть его въ любомъ количествѣ, какъ у насъ воду.

Но представимъ себѣ, что купецъ большой грузъ дерева разныхъ сортовъ привозитъ въ какую-либо европейскую гавань: чѣмъ опредѣлится цѣна дерева? Только ли издержками на собираніе и транспортированіе дерева? Конечно, нѣтъ; ибо въ такомъ случаѣ различные сорта дерева имѣли бы одинаковую цѣну, чего въ дѣйствительности вѣдь не бываетъ. Покупатели прежде всего обращаютъ вниманіе на доброкачественность дерева. За лучшіе, болѣе прочные сорта заплатятъ дороже. За кедровое, или за черное дерево, не взирая даже на стоимость его добыванія, заплатятъ дороже, чѣмъ за линовое, или березовое.

Можно подобрать тысячи подобнаго рода примѣровъ, чтобы показать, что всегда вообще цѣнность вещи или цѣна ея опредѣляется прежде всего ея полезностью, или употребляемостью. За лучшее вино заплатятъ дороже, чѣмъ за плохое, даже если бы винодѣль на изготовленіе плохого вина затратилъ столько же труда, сколько на изготовленіе хорошаго. Почему угленпромышленники продаютъ каменный уголь, добытый изъ одной и той же шахты, по разной цѣнѣ? Потому что качество угля не одинаково. Лугъ на Рейнѣ, или Маасѣ имѣетъ гораздо большую мѣновую цѣнность, чѣмъ такой же лугъ на Гарцѣ, или Эйфелѣ, независимо отъ труда человѣка.

Доказывать еще подробнѣе эту очевидную истину—это было бы все равно, что лить воду въ море. На всѣ приведенные примѣры намъ не могутъ возразить, что для созданія потребительной цѣнности вещи прежде всего необходимъ трудъ; такъ какъ мы не отрицаемъ, что трудъ вліяетъ на мѣновую

цѣнность; мы только отказываемся признать за трудомъ значеніе *исключительнаго создателя* мѣновой цѣнности. Впрочемъ, трудъ принимается въ соображеніе лишь настолько, насколько онъ увеличиваетъ полезность, употребляемость вещи. Нельзя умолчать и о томъ, что въ природѣ есть такія вещи, которыя не требуютъ никакого труда, чтобы имѣть мѣновую цѣнность, а равно и потребительную: нефть, дикіе плоды, рыба и т. п. Даже когда такія вещи являются продуктомъ человѣческаго труда, то то, что прежде всего сообщаетъ имъ мѣтовую цѣнность, не есть „общественно-необходимый трудъ“, а ихъ свойства, болѣе или менѣе совершенныя качества, которыя имъ принадлежатъ. Если два писателя, послѣ совершенно одинаковой затраты труда, печатаютъ свои произведенія, то какое произведеніе будетъ имѣть болѣе сбытъ и дастъ болѣе гонораръ автору? Произведеніе того писателя, котораго сочиненія, по мнѣнію публики, лучше, современнѣе, богаче содержаніемъ. Когда выставлена картина художника, то что опредѣляетъ ея цѣнность, или цѣну? „Общественно-необходимый трудъ? Отнюдь нѣтъ, но именно совершенство исполненія, которое есть больше результатъ генія, чѣмъ труда. Почему картина или даже какой-либо маленькій набросокъ Рафаэля, или А. Дюрера такъ дорого цѣнятся? Почему древнія рукописи, рѣдкія изданія, древнія монеты, медали и т. п. имѣютъ часто очень высокую цѣнность? Благодаря овеществленному въ нихъ труду? Нѣтъ, но по причинѣ ихъ рѣдкости, совершенства исполненія, или той важности, какую эти предметы имѣютъ для исторіи культуры и т. п.

Въ послѣднее время Гогофъ ¹⁾ сдѣлалъ удивительное открытіе, что мѣновая цѣнность собственно есть *зло*. „Полезность и цѣна, потребительная и мѣновая цѣнность, безъ сомнѣній, *противоположности*. Полезность есть *хорошая* сторона въ предметѣ потребленія, цѣна — дурная, *злая* сторона его. Поэтому первое свойство стремятся увеличить, второе, напротивъ, уменьшить. Цѣна не есть добро, а зло, мѣновая цѣнность есть слѣдствіе грѣха. Безъ грѣха не было бы частной собственности“ и т. д. Мѣновая цѣнность есть зло! Къ такому выводу Гогофъ пришелъ, будучи введенъ въ заблужденіе Марксомъ. Безъ мѣновой цѣ-

1) *Warenwert und Kapitalprofit*, Paderborn, 1902, 10.

ности не было бы никакой торговли, никакой индустрии, никакого обмѣна въ современномъ смыслѣ этого слова. Можетъ ли быть зломъ то, что полезно для культурнаго развитія человѣчества, и не только полезно, а даже необходимо и потому желательна? Полезность стремятся увеличить, а цѣнность уменьшить! Но вѣдь продавецъ, напротивъ, стремится повысить цѣнность. И покупатель стремится уменьшить собственно не мѣнову цѣнность, а цѣну, которую онъ долженъ уплатить за вещь. Продавецъ также старается увеличить потребительную цѣнность предмета, зная, что отъ этого повышается цѣнность мѣновая, или цѣна. Чѣмъ практичнѣе, красивѣе, прочнѣе продуктъ, тѣмъ больше стремится къ нему покупатель и тѣмъ дороже готовъ за него заплатить. Какую цѣль преслѣдуетъ новый таможенный тарифъ въ Германіи? Разумѣется, ослабленію иностранной конкуренціи, чтобы этимъ самымъ поднять мѣновую цѣнность, или цѣну собственныхъ продуктовъ. Слѣдовательно въ мѣновой цѣнности, въ ея возвышеніи усматриваютъ нѣчто хорошее. Послѣ введенія таможеннаго тарифа мѣновая цѣнность или цѣна многихъ товаровъ непременно возрастетъ, хотя земледѣліе и индустрія могутъ оставаться въ томъ же положеніи, въ какомъ были доселѣ. Такимъ образомъ, мѣновая цѣнность опредѣляется не однимъ лишь трудомъ. Во всякомъ случаѣ, мѣновая цѣнность предполагаетъ частную собственность и исчезаетъ вмѣстѣ съ нею. Отсюда слѣдуетъ лишь, что мѣновая цѣнность есть благо не абсолютное, но только при извѣстныхъ условіяхъ. Что человекъ носить платье, это также благо не абсолютное, но при предположеніи, что въ этомъ есть потребность. Такимъ же образомъ и потребительная цѣнность вещей предполагаетъ извѣстную потребность въ нихъ, безъ чего потребительная цѣнность не мыслима. Слѣдуетъ ли отсюда, что она есть зло?

3. *Марксъ запутывается въ противорѣчія.* Согласно Марксовой теоріи цѣнности, *норма прибыли*, т. е., отношеніе прибавочной цѣнности ко всему капиталу, вложенному въ предпріятіе, различно, смотря по взаимному отношенію частей капитала постоянной и измѣняемой; отношеніе это неодинаково въ различныхъ отрасляхъ производства. Цѣнность сырого матеріала и машинъ, а равно ихъ примѣненіе различны въ различныхъ производствахъ. Слѣдовало бы поэтому ожидать, что при одинаковой нормѣ прибавочной цѣнности, норма прибыли будетъ не одинаковой въ различныхъ отрасляхъ производства. Какъ же обстоитъ дѣло въ дѣйствительности? Здѣсь фактически имѣетъ мѣсто тотъ законъ, что ка-

питали одинаковыхъ размѣровъ даютъ одинаковую прибыль, не смотря на взаимное отношеніе ихъ частей. Марксъ самъ признаетъ этотъ фактъ, а равно и то противорѣчіе, въ которомъ фактъ этотъ, повидимому, стоитъ съ его закономъ цѣнности. Какъ же думаетъ онъ разрѣшить это противорѣчіе? Въ теченіе ряда лѣтъ и въ соціалистическомъ лагерѣ и внѣ его велись оживленные споры о томъ, какъ разрѣшить это противорѣчіе, которое Марксъ имѣлъ въ виду для третьяго тома своего „Капитала“. Но вотъ Энгельсъ издаетъ этотъ третій томъ и какое же разрѣшеніе противорѣчія, столь долго ожидаемое, дано въ немъ? Оно состоитъ въ томъ, что Марксъ отказывается отъ закона цѣнности. Онъ открыто признаетъ, что норма прибыли не зависитъ отъ взаимнаго отношенія частей капитала и что фактически товары продаются не сообразно съ ихъ цѣнностію (количествомъ заключающагося въ нихъ труда), но часто ниже своей стоимости ¹⁾.

Такимъ образомъ, какъ только Марксъ свой законъ поставилъ на почву опыта, такъ ему въ концѣ концовъ пришлось допустить, что законъ этотъ противорѣчитъ опыту. Впрочемъ, онъ все-таки хотя отчасти пытается спасти законъ цѣнности, доказывая, что все-таки вся сумма, уплачиваемая за товаръ, точно соотвѣтствуетъ суммѣ всей цѣнности ²⁾. Бернштейнъ толкуетъ Маркса въ этомъ же смыслѣ. По Марксу, дѣло идетъ не о цѣнности *индивидуальнаго товара*, но о цѣнности *цѣлаго общественнаго производства*, и подъ прибавочной цѣнностью слѣдуетъ разумѣть не индивидуальную, а *совокупную социальную* прибавочную цѣнность. „То, что производятъ всѣ вообще рабочіе свыше достигающей имъ части, образуетъ социальную прибавочную цѣнность, прибавочную цѣнность общественнаго производства, которую отдѣльные капиталисты дѣлятъ между собою почти пропорціонально обращеннымъ въ производство капиталамъ. Но этотъ прибавочный продуктъ реализуется только въ той мѣрѣ, въ какой вся совокупность

---

¹⁾ Марксъ, Das Kapital, III, I Abt., 132.

²⁾ Ibid. 140.

производства соотвѣтствуетъ совокупности потребностей, иначе покупной силѣ рынка“ ¹⁾).

Но каковъ же масштабъ этой совокупной потребности? Такого масштаба не существуетъ. Понятіе цѣнности, какъ и понятіе прибавочной цѣнности есть просто абстракція.

Противъ такого объясненія Бемъ-Баверкъ вполне основательно замѣчаетъ, что законъ цѣнности имѣетъ своей задачей именно объяснить наблюдаемое въ дѣйствительности мѣновое отношеніе благъ. Мы желаемъ знать, почему, напр., сюртукъ стоитъ именно столько, сколько стоить 20 арш. полотна, и что должно быть нашимъ масштабомъ при такомъ обмѣнѣ. Такъ и самъ Марксъ объясняетъ значеніе закона цѣнности. Но о мѣновомъ отношеніи можетъ быть рѣчь только относительно отдѣльныхъ товаровъ ²⁾. Разъ только допущено, что мѣновое отношеніе для отдѣльныхъ товаровъ устанавливается не сообразно съ ихъ цѣностію (трудомъ, какой въ нихъ заключается), то этимъ самимъ отмѣняется законъ цѣнности и тогда будетъ уже произвольнымъ и бесполезнымъ утвержденіе, что законъ цѣнности примѣнимъ къ цѣлой совокупности товарнаго обмѣна.

4. Если, такимъ образомъ, то, что сообщаетъ вещамъ ихъ мѣновую цѣнность, не есть одинъ лишь трудъ, но прежде всего ихъ полезность, ихъ пригодность для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, то вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и теорія „прибавочной цѣнности“, и ученіе о природѣ капитала, объ аккумуляціи капитала и т. д., такъ какъ все это—только выводы изъ теоріи цѣнности. Мы согласны съ Марксомъ въ томъ, что „наемная плата—не то, чѣмъ она (многимъ) представляется, именно, не цѣнность или плата за *трудъ*, но лишь цѣнность или плата за *рабочую силу*“. Поэтому договоръ между работодателемъ и рабочимъ обыкновенно есть только *договоръ найма*. Рабочій уступаетъ свою рабочую силу и получаетъ за это договорную плату или цѣну отданной въ наемъ рабочей силы. Но когда Марксъ отсюда дѣлаетъ выводъ, что мѣновая цѣнность (т. е. наемная плата) человѣческой рабочей

¹⁾ Voraussetzungen des Socialismus, 40.

²⁾ Böhm-Lawerk, Zum Abschluss des Marxschen Systems, 166.

силы опредѣляется стоимостью производства таковой силы, то это—фальшивый выводъ. Ибо предполагая, что два рабочіе нуждаются въ одинаковомъ количествѣ продовольствія для себя и для своихъ семействъ, все-таки мѣновая цѣнность ихъ рабочей силы будетъ неодинаковой, если одинъ опытиѣ, талантливѣ, искуснѣ и усерднѣ, чѣмъ другой. Обученный рабочій легче находитъ работу и дороже оплачивается, чѣмъ необученный, мужчина дороже, чѣмъ женщина. То, что опредѣляетъ мѣновую цѣнность рабочей силы, какъ и другихъ благъ, есть прежде всего ея полезность, пригодность для удовлетворенія потребностей.

Именно приѣръ различной цѣнности рабочей силы человека сообразно съ ея пригодностію опровергаетъ Марксову теорію цѣнности. Согласно этой теоріи мѣновая цѣнность рабочей силы опредѣляется стоимостью ея производства, или стоимостью содержанія рабочаго. Но этого въ дѣйствительности не бываетъ. Почему одинъ болѣе способный, болѣе опытный и надежный директоръ, инженеръ, врачъ или приказчикъ оплачивается дороже, чѣмъ другой? Почему гениальный актеръ, музыкантъ, извѣстная пѣвица получаютъ часто чрезмѣрно большое содержаніе, тогда какъ другіе въ томъ же положеніи, не смотря на огромныя усилія и труды, едва только добываютъ себѣ на кусокъ хлѣба? Развѣ гениальная актриса нуждается въ большихъ средствахъ содержанія, чѣмъ другая? Развѣ гений, талантъ, красоту голоса можно свести къ „среднему рабочему времени“ и высчитать стоимость производства ихъ?

Съ теоріей цѣнности падаетъ также утвержденіе Маркса, что рабочему нужна только часть дѣйствительнаго рабочаго времени, чтобы произвести эквивалентъ цѣнности своей рабочей силы (необходимое рабочее время), остальное время онъ трудится даромъ, это „прибавочный трудъ въ пользу капиталиста. Это утвержденіе обнаруживаетъ свою несостоятельность, какъ только мы примемъ во вниманіе, что по Марксу „цѣнность работы опредѣляется необходимымъ рабочимъ временемъ, потребнымъ для содержанія *не индивидуальнаго* рабо-

чаго, но для содержанія *семьи рабочаго*¹⁾. Откуда знаетъ Марксъ, что во всемъ мѣрѣ каждый наемный рабочій даетъ товарамъ столько мѣновой цѣнности, сколько стоитъ содержаніе его самого и семьи, плюсъ излишекъ, который капиталистъ бесплатно присвоитъ себѣ, какъ прибавочную цѣнность?

Короче сказать, вся социалистическая теорія цѣнности настолько несвязна, что приходится съ удивленіемъ спрашивать себя, какъ могъ человѣкъ такихъ дарованій, какъ Марксъ, создать эту теорію и положить ее въ основаніе своей системы? Это можно объяснить лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что Марксъ односторонне принялъ во вниманіе только индустриальныхъ наемныхъ рабочихъ, по отношенію къ которымъ, быть можетъ, гдѣ-нибудь при извѣстныхъ обстоятельствахъ и примѣнима его теорія. Онъ же обобщилъ ее чисто идеологически придавъ ей значеніе всеобщаго закона, переработалъ въ „научную“ систему.

Идя на встрѣчу еще одной возможной трудности, мы замѣтимъ, что въ социалистическомъ государствѣ мѣновая цѣнность будетъ существовать и точно также будетъ опредѣляться не одной лишь стоимостію производства. Не только въ обмѣнѣ (торговлѣ) съ иностранными народами, но и при распредѣленіи продуктовъ внутри общества должна примѣняться мѣновая цѣнность, опредѣляемая при этомъ прежде всего *потребительной цѣнностію* вещей. Если два рабочихъ работали одно и то же время, то не могутъ вѣдь одному дать въ уплату извѣстное количество Іоганнисбергскаго или Рюдерегеймскаго, а другому—такое же количество дешеваго Мозельскаго вина, или яблочнаго сока подъ тѣмъ предлогомъ, что стоимость производства—одна и та же. И въ социалистическомъ государствѣ гектолитръ хорошей пшеницы дадутъ за ббльшій трудъ, чѣмъ за какой дается гектолитръ плохой пшеницы, даже если стоимость производства той и другой одинакова. То же самое и со всѣми другими предметами потребленія.

§ 2. Концентрація производствъ.

Другое основное положеніе Марксовой системы есть утвержденіе, что современный капиталистическій порядокъ произ-

¹⁾ Марксъ, Das Kapital, 1, 359.

водства необходимо ведетъ къ постоянно увеличивающейся концентрации всѣхъ производствъ, такъ что въ концѣ концовъ всѣ мелкія и среднія производства будутъ поглощены немногими крупными.

Къ этому утверженію Марксъ пришелъ, очевидно, благодаря произвольному обобщенію нѣкоторыхъ единичныхъ явленій, какія мы встрѣчаемъ, собственно, въ производствѣ индустриальномъ.

1. Индустрія.

Въ индустрии съ ея машиннымъ производствомъ болѣе всего, кажется, дѣйствительна тенденція къ централизациі, или къ вытѣсненію мелкихъ и среднихъ производствъ.

Горное дѣло—рудники—въ Германіи, начиная съ 1872 г., постоянно возрастало въ числѣ предпріятій и въ ихъ размѣрахъ. Среднимъ числомъ состояло:

Г о д ы:	Число производствъ.	Среднее число рабочихъ (въ главныхъ производствахъ).	Общая сумма продукта въ 1000 тоннъ.
1871—1875	4218	277878	51056
1881—1885	2804	329092	80230
1891—1895	2325	423275	112634
1896—1898	2153	471197	140062
1900	2470	573078	174666
1902	2086	608872	174880
1903	2041	628630	190441

Число производствъ, такимъ образомъ, падаетъ, въ то-же время число рабочихъ и еще въ большей степени количество продукта возрастаетъ; только въ 1900 году возросло нѣсколько число производствъ. Точно также въ горнозаводскомъ дѣлѣ число производствъ съ 241 въ 1891 году упало до 237 въ 1895 г., потомъ въ 1900 году снова возрастаетъ до 241, въ 1902 г. спускается до 231 и въ 1903 г. до 230; въ то же время среднее количество рабочихъ въ 1891 г. было 47627, въ 1895 г.—47201, въ 1900 г.—59664, въ 1902 г.—58730 и въ 1903 г.—61785; сумма выработки съ 4148000 тоннъ въ 1886 г. поднялась до 6394000 т. въ 1895 г., до 9723000 т.

въ 1900 г., до 9885400 т. въ 1902 г. и до 11433000 въ 1903 году ¹⁾).

Количество пивоваренныхъ заводовъ, находившихся въ дѣйствіи, падало такъ: въ 1877 г.—12535, въ 1895 г.—7847, въ 1900 г.—6903, въ 1902 г.—6581 и въ 1903 г.—6404.

Въ то же время, наоборотъ, производство возрастало: въ 1877 г.—20360 миллионѣвъ гектолитровъ, въ 1895 году—37733 мил., въ 1900 г.—44734 м., въ 1902 г.—42226 м., въ 1903 г.—43364 мил. гектолитровъ ²⁾). На ряду съ этимъ существуютъ производства, у которыхъ эта тенденція къ централизаціи едва замѣтна, какъ напр., въ чугуно-плавильномъ дѣлѣ; въ области винокуренія: число винокуренныхъ заводовъ было: въ 1887—1888 г. 48415, въ 1891—1892 г.—59789, въ 1895—1896 г.—60763, въ 1900—1901 г.—74840, въ 1902—1903 г.—60871, въ 1903—1904 г. 66031 ³⁾).

Если сравнить ремесленные производства вообще (за исключеніемъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ), то статистика Германской имперіи показываетъ, что мелкія и среднія производства не сокращаются, а напротивъ, расширяются, хотя и не въ такой степени, какъ крупныя, а именно:

	1882 г.	1895 г.
Мелкія производства (1—5 человекъ)	2882768	2934723
Среднія (6—50 человекъ)	112715	191301
Крупныя (51 и болѣе человекъ)	9974	18953

Такимъ образомъ, съ 1882 по 1895 годъ мелкія производства возрасли на 1,8%, среднія—на 69,7%, крупная—на 90%.

Пражскій статистикъ Генрихъ Раухбергъ въ своемъ трудѣ „Die Beruf—und Gewerbezählung im Deutschen Reich von 1895, послѣ внимательнаго анализа цифръ ремесленнаго производства пришелъ къ слѣдующему выводу:

„Если говорятъ о тенденціи къ централизаціи въ современной индустріи, то это не означаетъ поглощенія мелкаго про-

¹⁾ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, Jahrg. 1904 г. 48 und Jahrg 1905, 46.

²⁾ Ibid. Jahrg. 1904, 52—53.

³⁾ Ibid. Jahrg 1905, 52.

изводства крупнымъ. Мелкое производство не уменьшается, какъ и крупное; оно даже сдѣлало нѣкоторый хотя слабый прогрессъ... Вообще говоря, прогрессивное стремленіе къ превращенію въ крупное производство, какъ въ области ручного ремесла, такъ и въ области домашней индустріи не имѣетъ еще подходящихъ условій. Фабричное крупное производство можетъ стоять выше въ смыслѣ техники, можетъ имѣть лучшіе виды въ соціальномъ смыслѣ, но оно, однако, еще далеко отъ того, чтобы претендовать на исключительное господство“. Онъ въ особенности ударяетъ на то, что развитіе отдѣльныхъ отраслей ремесленного производства различно въ различныхъ областяхъ, на востокѣ и западѣ, въ городѣ и деревнѣ.

Въ Бельгіи—страцѣ крупнаго индустріальнаго производства статистика подтверждаетъ существенныя даты извѣстной критики Берштейна, направленной противъ закона Марксовской концентраціи. Къ такому выводу пришелъ профессоръ Ваксвейлеръ въ своей „Socialen Praxis“, сравнивая количество ремесленныхъ производствъ въ 1846 и 1896 годахъ. Населеніе Бельгіи съ 1846 по 1896 г. увеличилось въ полтора раза (съ 433700 до 6496000) и „число производствъ, гдѣ одинъ предприниматель работаетъ на собственный счетъ, увеличилось въ той же пропорціи“ (съ 160 т. до 240 т.). Вообще крупная индустрія развивается на ряду съ мелкимъ и среднимъ производствомъ; далѣе, въ послѣдніе 50 лѣтъ возникли многочисленныя новыя отрасли индустріи (болѣе 300), между которыми есть нѣкоторое количество мелкихъ индустріальныхъ производствъ. Способность мелкаго индустріальнаго производства сопротивляться поглощенію крупнымъ явствуетъ уже изъ того факта, что не смотря на развитіе машиннаго производства, тѣмъ не менѣе продолжаетъ существовать и ручная работа во многихъ видахъ индустріи даже въ такихъ, гдѣ механической процессъ казался бы самымъ подходящимъ. Развѣ не характеренъ, напр., фактъ, что въ настоящее время ткачей, которые ручнымъ способомъ изготовляютъ платки и матеріи изъ хлопчатой бумаги, шерсти и шелка, есть большее количество, чѣмъ работающихъ на механическихъ ткацкихъ станкахъ: первыхъ 25751, вторыхъ 23541, т. е., на 2210 больше?“

Впрочемъ, произведенными до сихъ поръ статистическими изслѣдованіями рѣшительное сужденіе относительно индустріи пока еще не высказано. Періоды времени, въ теченіе коихъ производились наблюденія, еще слишкомъ коротки. Во всякомъ случаѣ это еще вопросъ, всеобща ли въ индустріи тенденція къ централизаціи, или же она имѣетъ лишь ограниченное значеніе. Но какъ бы то ни было, отъ централизаціи производствъ еще нельзя заключать о централизаціи капитала, потому что крупныя производства большею частію перешли въ руки акціонерныхъ компаній. Объединеніе многихъ производствъ въ одно, или даже расширеніе одного и того же производства, когда оно переходитъ въ руки акціонернаго общества, обыкновенно равносильно переходу имущества изъ рукъ немногихъ лицъ въ руки многихъ собственниковъ. Къ этому факту мы еще воротимся.

2. Сельское хозяйство.

Какъ въ индустріи, такъ и въ области сельскаго хозяйства, по мнѣнію Маркса, крупное производство противоположно мелкому и естественный процессъ развитія долженъ повести къ концентраціи производства ¹⁾. Когда въ 90-е годы въ средѣ соціалистовъ возникли сомнѣнія въ правильности этого положенія, то на защиту его выступилъ Энгельсъ, который говорилъ: „долгъ нашей партіи все настойчивѣе проводить въ сознаніе крестьянъ, что пока царитъ капитализмъ, *ихъ положеніе совершенно безнадежно*, что они абсолютно не въ состояніи удержать за собою мелкую частную собственность, какъ таковую, что абсолютно несомнѣнно, что крупное капиталистическое производство изгонитъ ихъ слабое, устарѣлое мелкое производство, какъ желѣзныя дороги устранили прежній способъ передвиженія“ ²⁾. Очень своеобразно опровергаетъ Каутскій идею защиты крестьянства при капиталистическомъ строѣ. Онъ объявляетъ невозможнымъ и противорѣчащимъ основнымъ принципамъ соціализма „желаніе спасти, или поддержать крестьянское хозяйство“ ³⁾.

¹⁾ Marx, Das Kapital, 1, 639 ff, bes. daselbst S. 643 A.; ferner S. 682 ff.

²⁾ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 3 Folge, XXVIII, 696.

³⁾ Kautsky, Die Agrarfrage (1899) 488.

Теорія эта стоитъ въ противорѣчій съ фактами. Если въ индустріальномъ производствѣ мы не можемъ совершенно отрицать извѣстную тенденцію къ централизациі, то въ области сельскаго хозяйства, наоборотъ, замѣтна тенденція къ расширенію мелкихъ и среднихъ производствъ.

1. Въ Германіи статистика даетъ слѣдующія цифры:

	Менѣе 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	Свыше 100 г.	Общая сумма производ.
Въ 1882 году:						
Число производствъ	3061831	981407	926605	281510	24991	5276344
Общая площадь	2159358	3832902	11492017	12415463	10278941	40178681
Средняя величина	0,71	3,91	12,40	44,10	411,31	7,61
Въ 1895 году:						
Число производствъ	3236367	1016318	998804	281767	25061	5558317
Общая площадь	2415914	4142071	12537660	13157201	11031896	43284742
Средняя величина площади	0,75	4,08	12,55	46,70	440,26	7,79*)

Если мы хозяйства съ площадью менѣе 2 г. назовемъ карликовыми, отъ 2 до 5 г. мелкими, отъ 5 до 20 г. средними, отъ 20 до 100 крупными крестьянскими и свыше 100 г. крупными хозяйствами вообще, то будемъ имѣть:

	Въ 1895 г.	Въ 1882 г.
Количество карликовыхъ хозяйствъ	3236367	3061831
„ мелкихъ крестьянскихъ	1016318	981407
„ среднихъ крестьянскихъ	998804	926605
„ крупныхъ крестьянскихъ	281767	281510
„ крупныхъ	25061	24991

Такимъ образомъ, въ то время какъ число крупныхъ производствъ и крупныхъ крестьянскихъ владѣній остается почти безъ измѣненія, число среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ увеличивается на 72100, мелкихъ—на 34832 и карликовыхъ—на 173338.

Слѣдующая таблица показываетъ, какая часть обрабатываемой площади находилась въ распоряженіи той или другой группы.

*) Statistik des Deutschen Reichs, herausgegeben von Kaiserlichen Statistischen Amt. Neue Folge, CXII: Die Landwirtschaft im Deutschen Reich nach der landwirtschaftlichen Betriebszählung vom 14 Juni 1895, 11.

	Обрабатываемая площадь.		Изъ 100 частей обрабатываемой площади на долю отд. группы приходилось.	
	Въ 1895 г. гектаровъ.	Въ 1882 г. гектаровъ.	Въ 1895 г.	Въ 1882 г.
Карликовыя хозяйства .	2415914	2159358	5,56	5,73
Мелкія крест. хозяйства	4142071	3832902	10,11	10,01
Среднія крест. хозяйств.	12537660	11492017	29,90	28,74
Крупныя крест. хозяйств.	13157201	12415463	30,35	31,09
Крупныя владѣнія . . .	11031896	10278941	24,08	24,43
Всего вообще	43284742	40178681	100	100

Такимъ образомъ, въ Германіи въ періодъ отъ 1882 г. по 1895 г., какъ справедливо замѣчаетъ Императорское статистическое бюро ¹⁾, среднія хозяйства возрастаютъ на счетъ карликовыхъ и крупныхъ владѣній.

2. Во Франціи сельскохозяйственныя производства по размѣрамъ распредѣляются такъ:

РАЗРЯДЫ.	1882 г.		1892 г.	
	Число производствъ.	Процентовъ.	Число производствъ.	процентовъ.
Менѣе 1 гект.	2167667	38,22	2235405	39,20
1—10 гект.	2635030	46,46	2617558	45,90
10—40 гект.	727222	12,82	711118	12,47
Свыше 40 гект.	142088	2,50	138671	2,43
Всего вообще	5672007	100	5702752	100

Сопоставляя количество производствъ съ обрабатываемую площадью въ 1882 и 1892 годахъ, за выключеніемъ площади государственныхъ лѣсовъ, получимъ слѣдующій результатъ:

РАЗРЯДЫ.	Въ 1882 году.			
	Число производствъ.	Обрабатываемая площадь въ гект.	Процентъ площади.	Средняя величина отд. хозяйств. въ гект.
Менѣе 1 гект.	2167667	1083833	2,18	0,50
1—10 гект.	2635030	11366274	22,92	4,31
10—40 гект.	727222	14845650	29,94	20,41
Свыше 40 гект.	142088	22296104	44,96	156,71
Всего вообще	5672007	49591861	100	8,74

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs ebd. 11.

РАЗРЯДЫ.	Въ 1892 году.			
	Число производствъ.	Обрабатываемая площадь въ гект.	Процентъ площади.	Средняя величина отд. хозяйств. въ гект.
Менѣе 1 гект.	2235405	1327253	2,69	0,59
1—10 гект.	2617558	11244750	22,77	4,29
10—40 гект.	711118	14313417	28,99	20,13
Свыше 40 гект.	138671	22493393	45,55	162,21
Всего вообще	5702752	49378813	100	8,65

Разница, такимъ образомъ, между 1882 и 1892 г. незначительна. Количество хозяйствъ съ площадью свыше 40 гект. уменьшилось на 3417, однако, обрабатываемая ими площадь увеличилась на 197288 г., т. е., на 0,60% всей площади. Карликовыя хозяйства возрасли въ численности на 67738 и обрабатываемая ими площадь на 243420 г. Количество хозяйствъ съ площадью 1—40 г. уменьшилось на 33632 и обрабатываемая площадь на 653807 г. Въ противоположность Германіи во Франціи, такимъ образомъ, замѣтна тенденція къ возрастанію числа карликовыхъ хозяйствъ. Однако, судя по состоянію сельско-хозяйственныхъ производствъ въ 1892 г., крестьянскія хозяйства съ 1—40 гект. составляютъ болѣе половины всѣхъ хозяйствъ (58,37%) и занимаютъ болѣе половины всей обрабатываемой площади (51,76%). Общее количество всѣхъ сельско-хозяйственныхъ производствъ во Франціи (за исключеніемъ Алжира и колоній) въ 1892 году было 5702752 ¹⁾.

3. Въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. ¹⁾

ГОДЫ.	Число сельско-хозяйственныхъ производствъ.	Хозяйство велось.		
		Самими владѣльцамъ.	Арендаторами (за деньги cash tenants).	Арендаторами изъ части урожая share tenants).
1900	5737372	3712408	751665	1273299
1890	4564641	3269728	454659	840254
1880	4008907	2984306	322357	702244

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs CXII, 58*—59*.

¹⁾ Twelfth Census of the United States taken in the year 1900, vol. 5 (Washington, United States Census office) 1902, 688 и слѣд.

Эти цифры говорятъ скорѣе о растущей раздробленности крупныхъ владѣній и сельско-хозяйственныхъ производствъ, чѣмъ объ ихъ концентраціи.

4. Если мы обратимся къ Голландіи, то и здѣсь увидимъ возрастаніе мелкихъ сельско-хозяйствъ. производствъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя официальной статистики: ¹⁾

РАЗРЯДЫ.	К о л и ч е с т в о .		Ц р о ц е н т ь .	
	1895	1885	1895	1885
Отъ 1 до 5 гект. . .	78277	70132	46,70	44,85
„ 5—10 „ . . .	34360	32227	20,50	20,61
„ 10—20 „ . . .	29708	28629	17,72	18,31
„ 20—50 „ . . .	21810	21776	13,01	13,93
„ 50—100 „ . . .	3282	3335	1,96	2,14
„ 100—150 „ . . .	135	170	0,08	0,11
„ 150 и выше . . .	41	80	0,03	0,05
Итого . . .	167613	156369	100	100

Такимъ образомъ, разряды хозяйствъ съ площадью 1—50 г. возрастаютъ, болѣе крупные, напротивъ идутъ на убыль. Болѣе всего пало количество крупныхъ хозяйствъ свыше 150 гект. Къ сожалѣнію, въ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ нѣтъ свидѣній о карликовыхъ, менѣе 1 г., производствахъ. Во всякомъ случаѣ приведенныя цифры свидѣтельствуютъ о прочномъ положеніи въ Голландіи крестьянскихъ хозяйствъ размѣрами 5—10 гект.

5. Великобританія, классическая страна индустріи заслуживаетъ особаго вниманія. Если гдѣ-нибудь, то именно здѣсь капитализмъ долженъ скорѣе всего принести тѣ плоды, о которыхъ предсказываетъ Марксъ. Что же говоритъ официальная статистика? Въ Agricultural Holdings имѣетъ слѣдующія данныя:

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs, ebd. 61.

РАЗРЯДЫ.	1885		1895	
	Число хозяйствъ.	Площадь.	Число хозяйствъ.	Площадь.
Отъ 1,4 до 1 акра . . . (акръ=0,40 гект.)	23512	11195	?	?
Отъ 1 до 5 акр. . .	135736	389677	117968	366792
„ 5—20 „ . . .	148806	1656827	149818	1667647
„ 20—50 „ . . .	84149	2824527	85663	2864976
„ 50—100 „ . . .	64715	4746520	66625	4885203
„ 100—300 „ . . .	79573	13658495	81245	13875914
„ 300—500 „ . . .	13875	5241168	13568	5113945
„ 500—1000 „ . . .	4826	3147228	4616	3001184
„ 1000 и выше . . .	663	832615	603	801852
Итого . . .	555855	32558152	520106	32577513

Сравненія цифръ за 1885 и 1895 г. нельзя сдѣлать, такъ какъ въ 1895 не означено количество хозяйствъ съ площадью менѣе 1 акра. Но если сравнить между собою только данныя относительно хозяйствъ размѣрами больше 1 акра, то характеръ развитія сельско-хозяйственныхъ производствъ такой же, какъ и въ Германіи. И въ Великобританіи статистическія данныя относительно площади производствъ говорятъ объ усиленіи среднихъ хозяйствъ и объ ослабленіи хозяйствъ крупныхъ ²⁾).

6. Въ Бельгіи статистическія данныя за 1895 годъ показываютъ возрастаніе количества собственниковъ съ 201226 въ 1846 г. на 231319 въ 1895 году и числа арендаторовъ съ 371320 до 598306 ²⁾). Изъ всего количества обрабатываемой площади—около 2 милл. гектаровъ—больше третьей части (около 700000 гект.) обрабатывается самими владѣльцами.

Что вообще нѣтъ основаній опасаться поглощенія мелкихъ производствъ крупными, это можно видѣть изъ установленнаго политико-экономическими изслѣдованіями закона *увеличенія и уменьшенія прибыли*. Существуютъ производства, доходность которыхъ тѣмъ выше, чѣмъ они крупнѣе по размѣрамъ, т. е., чѣмъ большій въ нихъ вложенъ капиталъ и

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs CXII 62*—68*. Тамъ же статистическія данныя относит. Дани, Швеціи и Норвегіи.

²⁾ Destree et Vanderfelde, Le Socialisme en Belgique (1903) 327.

чѣмъ больше рабочихъ рукъ привлечено къ дѣлу. По мѣрѣ расширенія предпріятія, крупныя расходы становятся относительно незначительными, напр., расходы на обзаведеніе машинами, сырымъ матеріаломъ, на управленіе дѣломъ, расходы транспортировки и т. п. Но это имѣетъ мѣсто лишь въ чисто индустріальныхъ предпріятіяхъ. Но существуютъ и такія отрасли промышленности, въ которыхъ по мѣрѣ расширенія производства прибыльность ихъ падаетъ, гдѣ, такимъ образомъ, возрастаніе производства убыточно для собственника. Насколько можно судить по опытамъ, какіе мы имѣемъ по настоящее время, сельско-хозяйственное производство подлежитъ, видимо, этому закону сокращенія прибыльности, по крайней мѣрѣ, по достиженіи размѣровъ извѣстной высоты. Причина этого та, что съ возрастаніемъ количества населенія требуется все болѣе *интенсивная* культура почвы, что возможно лишь при мелкихъ и среднихъ хозяйствахъ. Только въ томъ случаѣ, если самъ собственникъ постоянно слѣдитъ и распоряжается обработкой почвы, онъ въ состояніи её вполне использовать. Только мелкіе и средніе владѣльцы могутъ во всякое время направить свое вниманіе и заботу на любую часть своихъ владѣній, или, если они имѣютъ постороннія занятія, то посвятить землѣ часы отдыха. И въ дѣлѣ удобренія и улучшенія своей земли мелкій собственникъ въ состояніи сдѣлать относительно больше, чѣмъ собственникъ крупный.

Шеффле справедливо говоритъ: „чѣмъ гуще народонаселеніе, тѣмъ больше гарантируютъ ему средства продовольствія мелкія и среднія хозяйства—при поддержкѣ коллективистическихъ учреждений. Выводы Бернгарда въ его классическомъ трудѣ „О крупной и мелкой земельной собственности“ относительно валовой и чистой выручки не падаютъ подъ натискомъ социаль-демократическихъ хвастливыхъ претензій осчастливить міръ“¹⁾. Согласно съ Шеффле А. Вагнеръ говоритъ относительно мелкихъ сельскихъ хозяйствъ: „Тамъ, гдѣ не играютъ роли какія-либо специфическія причины политическаго, или

¹⁾ А. Schäffle, Die Aussichtslosigkeit d. Sozialdemokratie (1885) 26.

юридическаго свойства, не можетъ быть рѣчи вообще объ экономически-техническомъ превосходствѣ крупнаго производства надъ мелкимъ. Заключение, что мелкое производство и мелкое владѣніе, при свободномъ переходѣ изъ рукъ въ руки земельной собственности, неизбежно будетъ подавлено крупной собственностью, такъ же мало справедливо, какъ и другое, будто такое превращеніе само по себѣ желательно ради лучшей постановки производства, какъ въ интересахъ народнаго хозяйства вообще, такъ и въ частности въ интересахъ сельскохозяйственной продукціи и рабочихъ силъ, занятыхъ ею...; менѣе всего возможенъ такой прогнозъ относительно мелкаго производства и мелкой собственности, какой дѣлаетъ теперь соціалізмъ. Скорѣе наоборотъ, принимая во вниманіе законъ развитія *интенсивнаго* сельскаго хозяйства съ возрастающимъ, болѣе богатымъ населеніемъ, съ увеличеніемъ городского населенія, съ расширеннымъ сбытомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ¹⁾. Эти выводы Вагнера вполне подтверждаетъ Бухенбергеръ²⁾. „Всѣ повѣйшія изслѣдованія, говоритъ Зерингъ³⁾, подтверждаютъ, что господствовавшее доселѣ мнѣніе слишкомъ низко цѣнило способность крестьянскаго хозяйства къ техническимъ усовершенствованіямъ. Чистая доходность крупныхъ имѣній въ настоящее время не превышаетъ доходности среднихъ владѣній. Крестьянская земля поэтому не дешевле, а дороже, чѣмъ земли крупныхъ владѣльцевъ“. Мелкокрестьянское хозяйство въ дѣлѣ техническихъ усовершенствованій обработки земли обнаружило очень большіе успѣхи⁴⁾.

Такое положеніе вещей столь очевидно, что даже многіе соціаль-демократы вынуждены его признать. Уже на соціаль-демократическомъ партійномъ сеймѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ (1894) Фольмаръ въ своемъ рефератѣ по аграрному вопросу говорилъ: „Крупное производство въ области современнаго

1) Grundlegung der polit. Ökonomie, II Thl, § 169.

2) Agrarwesen und Agrarpolitik 1, § 40, Nr 4.

3) Die innere Kolonisation im ostlichen Deutschland (1893).

4) Sering a. a. O.; см. Horkner, Die Arbeiterfrage, 224 и слѣд.

сельскаго хозяйства тамъ, гдѣ нѣтъ на лицо какихъ-либо исключительныхъ условій, далеко не самое выгодное, и это, не смотря на оказываемыя ему на счетъ общества поддержки. Если это справедливо относительно хлѣбопашества, то въ особенности нужно это сказать относительно скотоводства, которое, при малопродуктивности хлѣбопашества и при наличіи мірового рынка, естественно склонно къ расширенію. Могутъ указать на нѣкоторые примѣры С. Америки—исполнскія фермы, паровыя производства и т. п. Но къ подобнымъ примѣрамъ, которыхъ результаты еще не стоятъ внѣ сомнѣній, слѣдуетъ относиться осторожно и во всякомъ случаѣ нельзя ихъ обобщать. Вообще справедливо то, что при интенсивномъ скотоводствѣ (а о такомъ только и можетъ быть рѣчь), стада не должны превышать извѣстнаго количества головъ; самое большее—60—70 головъ. Такимъ образомъ, для скотоводства наиболѣе подходящими оказываются мелкіе и средніе размѣры. То же нужно сказать относительно производства фруктовъ, винограда, овощей и другихъ растительныхъ продуктовъ, поступающихъ въ продажу. Для объясненія этого обстоятельства, которое стоитъ въ противорѣчій съ явленіями въ области индустрии, слѣдуетъ принять въ соображеніе прежде всего, что сельскій хозяинъ продуцируетъ не только товары, но также большею частію и предметы собственнаго потребленія. При этомъ нельзя выпускать изъ виду еще слѣдующихъ условій: выгода собственной работы, хотя и при помощи наемныхъ рабочихъ, условія деревенской жизни и т. п. Многіе аграрныя политики отъ этихъ фактовъ приходятъ къ заключенію, что крупное производство въ области сельскаго хозяйства можетъ быть заслуживающимъ вниманія только при экстенсивномъ хозяйствѣ, что развитіе хозяйства въ смыслѣ интенсивности ведетъ къ раздробленію производства“¹⁾!

¹⁾ Protokoll über die Verhandlungen des Parteitagés der socialdemokratischen Partei Deutschlands, abgehalten zu Frankfurt a. M. 1894, 147. Бернштейн (Die Voraussetzungen des socialismus, 65), привелъ многочисленныя статистическія данныя, пишетъ: „Послѣ всего этого не можетъ подлежать сомнѣнію, что во всей западной Европѣ, какъ и въ Соедин. Штатахъ С. Америки, по-

Еще болѣе рѣшительной критикѣ подвергаетъ Марксовскую теорію концентраціи въ области сельскаго хозяйства другой социаль-демократъ, Э. Давидъ. Уже въ 1899 г. онъ писалъ въ „Vorwärts“¹⁾: „Послѣ статистическихъ данныхъ 1895 года никто уже не можетъ серьезно утверждать, будто крестьянское хозяйство клонится къ упадку и исчезновенію“. Это свое мнѣніе онъ тщательно обосновываетъ въ своемъ трудѣ „Socialismus und Landwirtschaft“. Въ сельскомъ хозяйствѣ, разсуждаетъ онъ, дѣло идетъ не объ обработкѣ мертваго матеріала, но о развитіи живыхъ тварей, живого вещества, при чемъ сама природа является непосредственнымъ производителемъ. Трудъ сельскаго хозяина есть только подготовительная, а равно параллельно производимая работа при растительныхъ и животныхъ процессахъ природы, она поэтому не совершается непрерывно, и должна постоянно видоизмѣняться. Поэтому въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ индустрии, необходимо, чтобы рабочій самъ былъ заинтересованъ въ такомъ или иномъ результатѣ своего труда. Кромѣ того, раздѣленіе труда здѣсь примѣнимо только въ рѣдкихъ случаяхъ и примѣненіе машинъ ограничено. Наивысшая интенсивность связана съ мелкимъ крестьянскимъ производствомъ. Поэтому Давидъ желаетъ, чтобы социаль-демократія поддерживала всякія мѣропріятія въ интересахъ отечественнаго сельско-хозяйственнаго производства, поскольку онѣ содѣйствуютъ достиженію истинной социалистической конечной цѣли: всеобщему благосостоянію и всеобщей духовной культурѣ. Хотя мы со всею рѣшительностію отвергаемъ, что это специфическая цѣль только лишь социалистовъ.

3. Ремесленное дѣло.

Какъ въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, такъ и въ ремеслен-

всюду мелкое и среднее производство въ области сельско-хозяйственной промышленности возрастаетъ, а крупное испанское производство падаетъ“. Такой же совершенно взглядъ высказываетъ Фольмаръ на партійномъ сеймѣ Австрійской социаль-демократіи въ Грацѣ 4 сент. 1900 г. (Vorwärts 1900 г. № 208 f. Beil).

¹⁾ Nr 60, 2 Beil.

номъ производствѣ среднее производство является самымъ надежнымъ, если ему оказываютъ соответствующую поддержку. Исслѣдованія относительно положенія ремесленничества, сдѣланныя „Ферейномъ соціальной политики“ (Лейпцигъ 1895 г.), представляютъ для насъ тотъ интересъ, что признаютъ, что ремесленное дѣло, по крайней мѣрѣ, въ не очень отдаленномъ будущемъ, никоимъ образомъ нельзя считать погибшимъ. Уже тотъ фактъ, что въ настоящее время въ Германіи, не смотря на полную свободу производства и высокое развитіе индустріи, ремесленниковъ насчитывается свыше шести милліоновъ, показываетъ, какіе глубокіе и прочные корни имѣетъ ремесленное дѣло.

Есть, конечно, области, гдѣ фабричное производство прочно водворилось и вытѣснило трудъ ремесленника. Противодѣйствовать такому положенію дѣла—было бы безцѣльно. Ни въ какомъ случаѣ нельзя отказаться отъ фабричнаго изготовленія иглокъ, которое даетъ огромное сбереженіе времени и средствъ, чтобы снова вызвать къ существованію ручное производство иглокъ. Какъ ручное изготовленіе иглокъ, такъ и изготовленіе ножей, красокъ, ручная пряжа и тканье почти совершенно исчезли. Точно также сапожники, столяры, слесаря, гравировщики, по крайней мѣрѣ, въ большихъ городахъ должны вести трудную борьбу за существованіе. Напротивъ ручное ремесло мелкихъ плотниковъ, кровельщиковъ, красильщиковъ, шорниковъ и т. п., а равно пекарей, мясниковъ, обойщиковъ сохраняется и даже растетъ. Къ этому надо прибавить и то, что не малое количество ремесленниковъ перешли къ производству большими артелями. Эти ремесла никогда, конечно, не превратятся въ фабричное производство. Ко многимъ ремесламъ машинное производство вообще не можетъ быть примѣнено; таковы, напр. кладка стѣпъ, покраска, кровельное, обойное дѣло и т. д. Открываются даже новыя области ручного труда, такъ напр., при устройствѣ водопроводовъ, газоваго и электрическаго освѣщенія; при фотографированіи также имѣетъ широкое примѣненіе и ручной трудъ.

Нужно при этомъ еще и то принять во вниманіе, что ре-

месленное производство до сихъ поръ оставалось совершенно неорганизованнымъ и беззащитнымъ противъ конкуренціи. Если при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ оно было въ состояніи уцѣлѣть, то еще болѣе можно на это надѣяться, если оно будетъ достаточно организованнымъ для самозащиты. Потомъ, и то обстоятельство, что населеніе живетъ не скученно въ большихъ городахъ, а раскинуто по всей странѣ, также способствуетъ сохраненію ремесленного производства. Если бы населеніе было сосредоточено въ большихъ только городахъ, тогда можно было бы опасаться концентраціи производства. Но въ дѣйствительности вѣдь болѣе большинство населенія живетъ въ маленькихъ городахъ, мѣстечкахъ, деревняхъ, хуторахъ. Для всѣхъ такихъ мѣстъ необходимы мѣстныя учрежденія, которыя удовлетворяли бы мѣстныя потребности. Необходимо производство на мѣстахъ предметовъ потребленія и повседневнаго обихода, каковы, напр., хлѣбъ, мясо и др., которые легко подвергаются порчѣ при отдаленной перевозкѣ и съ трудомъ сохраняются болѣе или менѣе продолжительное время.

Особые мотивы для самосохраненія имѣетъ художественное ручное производство. Крупныя производства съ ихъ машинами работаютъ для широкаго рынка и не могутъ поэтому въ своемъ массовомъ производствѣ считаться съ индивидуальными потребностями, желаніями, вкусами. И однако же, эти индивидуальныя потребности всегда будутъ имѣть свое значеніе. Даже не безъ основанія можно полагать, что съ повышеніемъ культурнаго и образовательнаго уровня общества, индивидуальныя потребности и вкусы въ области одежды, пищи, устройства и украшенія жилищъ будутъ пріобрѣтать все болѣе значеніе и, слѣдовательно, будутъ поддерживать соотвѣтствующія ремесла.

Къ среднимъ сословіямъ, которыя никогда не исчезнутъ, слѣдуетъ, наконецъ, причислить, такъ наз., свободныя профессіи художниковъ, ученыхъ, литераторовъ. Обществу всегда будутъ нужны врачи, аптекари, хирурги, учителя, профессора, редакторы, бібліотечари, художники (въ живописи, архитектурѣ,

пластикѣ, музыкѣ, театральномъ дѣлѣ), инженеры, депутаты, судьи, администраторы. Представителей этихъ профессій нельзя, однако, причислить къ пролетаріямъ; точно также не могутъ совершенно исчезнуть мелкіе и средніе посредники въ торговлѣ, въ сношеніи людей другъ съ другомъ, по крайней мѣрѣ, въ деревняхъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Ноября № 21 1907 года.

Содержаніе. I. Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1907 года.—Журналъ очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 20 сентября 1907 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Братства Св. Великомученицы Варвары.

I.

Ж У Р Н А Л Ъ

Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго округа 1907 г.

I. О.о. уполномоченные Съѣзда Харьковскаго Училищнаго округа, собравшись 19 сентября 1907 года въ количествѣ 9 человекъ, по молитвѣ, въ утреннемъ засѣданіи, приступили къ избранію предсѣдателя Съѣзда и закрытою баллотировкою единогласно избрали протоіерея Архангело-Михайловской церкви г. Харькова Петра Подтавцева и голосованіемъ избрали единогласно секретаремъ Съѣзда священника Успенской церкви г. Валокъ Илью Слюсарева, о чемъ и составленъ настоящій журналъ, каковой постановили представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1907 г. 19 сент. Утверждается“.

II. О.о. уполномоченные Съѣзда, въ утреннемъ собраніи, въ числѣ 11 человекъ, разсматривали смѣту прихода и расхода денежныхъ суммъ по содержанію Харьковскаго духовнаго училища на 1908 годъ, составленную Правленіемъ училища, изъ которой видно, что на приходъ ожидается поступленіе 40354 р. 4 к., а расходъ нечислѣмъ въ 40233 р. 75 коп., такъ что приходъ превышаетъ расходъ на 121 р. 29 к. По сравненію со смѣтою предшествующаго 1907 года приходъ увеличился на 3318 р. 88 к., а расходъ на 2438 руб. 90 коп. Увеличеніе прихода состоялось вслѣдствіе внесенія въ смѣту: а) добавки изъ синодальныхъ суммъ на содержаніе личнаго состава 745 р. 50 к., б) 1019 р. 90 к. ассигнованныхъ Съѣздомъ духовенства 1906 г. изъ $\frac{1}{10}$ прежняго строительнаго взноса (ст. 3); в) взноса отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода въ память 25 лѣтій епископскаго служенія Архіепископа Арсенія—200 руб. (ст. 8)

и г) предполагаемаго большого поступленія взносовъ отъ учащихся. А увеличеніе смѣтнаго расхода послѣдовало по содержанію личнаго состава изъ синодальныхъ средствъ и по содержанію воспитанниковъ одеждою, обувью и пищевымъ довольствіемъ и по найму прислуги. *Постановили:* смѣту прихода и расхода на 1908 г. признать подлежащею къ исполненію и передать въ Правленіе училища для руководства, вмѣстѣ съ тѣмъ просить Правленіе училища внести на будущее время въ смѣту прихода и расхода объясненіе тѣхъ статей, кои исчислены съ измѣненіемъ сравнительно съ предшествующимъ смѣтнымъ годомъ. На этомъ журналѣ положена резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1907 г. Сентября 20. Утверждается“.

III. О.о. уполномоченные Съѣзда, собравшись 19 сентября въ числѣ 10 человекъ, въ вечернемъ засѣданіи имѣли сужденіе по нѣсколькоющимъ вопросамъ: 1) заслушали журналы очереднаго Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго округа въ 1906 г. съ резолюціями и замѣчаніями Его Высокопреосвященства и *постановили:* „принять къ свѣдѣнію“. 2) Слушали докладъ Временно-Ревизионнаго Комитета, представленный на имя Его Высокопреосвященства, журналы и акты о результатахъ повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1906 г. и наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ училища въ 1907 году 17 сентября. *Постановили:* „Принять къ свѣдѣнію“. 3) Заслушана была резолюція Его Высокопреосвященства на докладъ Временно-Ревизионнаго Комитета: „не полезнѣе ли будетъ выбрать ревизоровъ на три года, а не на одинъ, если это не противозаконно“ и о томъ же словесное заявленіе членовъ комитета. *Постановили:* хотя это и желательное, но въ силу существующихъ законоположеній надлежитъ выбирать членовъ ревизионнаго Комитета только на одинъ годъ. 4) Слушали словесный докладъ г. смотрителя училища о желательномъ улучшеніи постановки обученія музыкѣ, которая въ настоящее время преподается отдѣльнымъ учителемъ, получающимъ 300 руб. годового гонорара—частью изъ общихъ училищныхъ средствъ, а частью изъ платы, взимаемой отъ обучающихся музыкѣ воспитанниковъ (по 20 р. за обученіе на скрипкѣ и по 25 р.—на фисгармоніи), въ силу чего, т. е. взиманія довольно высокой платы за обученіе, музыкѣ обучается въ 1907/8 г. платныхъ только 10 человекъ. *Постановили:* принимая во вниманіе, съ одной стороны, практическое значеніе изученія музыки для дѣтей духовенства, а съ другой—существованіе особой ассигновки за преподаваніе оной при другихъ духовныхъ училищахъ, и—въ цѣляхъ привлеченія къ изученію музыки наибольшаго числа воспитанниковъ, отмѣнить взиманіе платы съ учениковъ за обученіе музыкѣ и ассигновать отъ церкви округа по 1 р.

50 к. въ годъ, вносимыхъ по полугодіямъ, на этотъ предметъ, съ тѣмъ, чтобы при уплатѣ учителю музыки прежняго вознагражденія (300 руб.) число обучающихся музыкѣ было повышено до 40 человекъ воспитанниковъ, избираемыхъ по ихъ желанію и способностямъ Правленіемъ училища, и внести означенную ассигновку въ смету 1908 г. 5) Имѣли сужденія объ уравненіи платы, взимаемой за содержаніе въ училищѣ отъ дѣтей духовенства Сумскаго округа по 120 р. и Купянскаго по—130 р., поступающихъ въ Харьковское духовное училище изъ Харьковскаго Епархіальнаго сиротскаго пріюта, съ дѣтьми Харьковскаго училищнаго округа, состоящими на полнокѣшномъ содержаніи за плату 135 р., и взимать за постельныя принадлежности при поступленіи въ училище 25 руб. *Постановили:* взимать за дѣтей духовенства Сумскаго и Купянскаго округовъ, поступающихъ въ Харьковское духовное училище изъ Харьковскаго Епархіальнаго сиротскаго пріюта за полнокѣшное содержаніе 135 р. и за постельныя принадлежности при поступленіи въ училище 25 рублей. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1907 г. Сентября 20. Утверждается“.

IV. О.о. уполномоченные съѣзда, въ утреннемъ собраніи, въ числѣ 10 человекъ, имѣли сужденіе по нижеслѣдующимъ вопросамъ: 1) Разматривали вѣщичковыя вѣдомости за 1906 годъ по церквамъ Харьковскаго училищнаго округа и нашли, что продажа велась правильно, и денежные суммы за вѣщички и разрѣшительныя молитвы поступали полностью. 2) Въслѣдствіе окончанія срока двумъ членамъ Правленія отъ духовенства — протоіерей о. Василию Добровольскому и священнику Данилу Попову, имѣли сужденіе о выборѣ новыхъ двухъ членовъ Правленія училища отъ духовенства на слѣдующее трехлѣтіе, 1908—1910 года, согласно § 22 и. 3 уст. духовн. учил., а путемъ закрытой баллотировки избранными на эту должность съ вознагражденіемъ 120 р. оказались: протоіерей Василий Добровольскій (9 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ) и протоіерей Павелъ Григоровичъ (8 избират. и 6 неизбират.) 3) Избрали членами временно-ревизіоннаго комитета по провѣркѣ документальной отчетности Правленія училища за 1907 г. и по наблюденію за правильностію расхода по Харьковскому духовному училищу въ 1908 году слѣдующихъ лицъ путемъ закрытой баллотировки: священника Николая Вознесенскаго, священника Θεофана Дѣйнеховскаго и священника Іоанна Калюжнаго. 4) Слушали слѣдующіе доклады Правленія Харьковскаго духовнаго училища, за № 356: а) о необходимости объявленія вишняго вида училищныхъ зданій, въ виду истекшаго трехлѣтняго срока для покраски ихъ фасада, на что потребуется израсходовать около 300 р. *Постановили:* разрѣшить израсходовать означенную сумму на указан-

ный предметъ изъ остатка отъ смѣтнаго назначенія на 1907 годъ съ добавленіемъ потребной суммы изъ общихъ училищныхъ суммъ. 6) О внесении въ число служащихъ при училищѣ, довольствующихся отъ училищнаго стола и письмоводителя училища. *Постановили:* предоставить письмоводителю училища право пользоваться отъ училищнаго стола одною ученической порціею. 5) Слушали прошеніе учителя русскаго языка въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ Николая Пискарева о назначеніи ему, какъ штатному учителю, квартирнаго пособія съ января мѣсяца текущаго года. Съѣздъ духовенства 1906 г. не удовлетворилъ такового его прошенія, такъ какъ онъ, Пискаревъ, въ то время не состоялъ штатнымъ учителемъ; но теперь ему предоставлены штатные уроки русскаго языка въ 1 классѣ Харьковскаго духовнаго училища. Резолюціей Его Высокопроевсвѣщенства на журналѣ Съѣзда духовенства 1906 г. ему назначено квартирное пособіе до января мѣсяца 1907 г., а съ того времени оное квартирное пособіе не получалъ. *Постановили:* припавшая во вниманіе дороговизна жизни въ гор. Харьковѣ и недостаточность средствъ учителя Пискарева, о чемъ свидѣтельствуетъ Правленіе училища въ своемъ постановленіи 18 сентября с. г., назначить г. Пискареву въ квартирное пособіе за 1907 годъ сто рублей изъ могущихъ быть остатковъ изъ общихъ училищныхъ суммъ за текущій годъ; съ слѣдующаго года внести эту сумму въ смѣту. 6) Слушали прошеніе и. д. учителя приготовительнаго класса Харьковскаго духовнаго училища Ивана Лихницкаго объ увеличеніи ему оклада жалованья, въ суммѣ 20% добавивъ къ получаемому имъ содержанію, и постановленіе Правленія училища о томъ же ходатайствовать предъ Съѣздомъ духовенства. *Постановили:* въ виду долговременной, двадцатипятилѣтней службы г. Лихницкаго при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, удовлетворить его просьбу, увеличивъ окладъ его содержанія на 120 руб., каковую сумму выдать ему изъ остатковъ училищныхъ суммъ, и на будущее время этотъ расходъ внести въ смѣту. 7) Слушали прошеніе священника с. Вѣлюцерковки, Купянскаго уѣзда, Николая Троянова объ освобожденіи его отъ уплаты недоимки за содержаніе въ училищѣ его сына а о взносѣ за то же содержаніе на будущее время до окончанія курса въ училищѣ платы на ряду съ духовенствомъ Харьковскаго училищнаго округа. *Постановили:* за непредставленіемъ священникомъ Трояновымъ надлежащихъ свѣдѣній, прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія. 8) Съѣздомъ произведенъ фактической осмотръ училищныхъ зданій и хозяйства, при чемъ найдены, какъ зданіе, такъ и хозяйство въ образцовомъ порядкѣ. *Постановили:* выразить признательность Съѣзду Правленію Харьковскаго духовнаго училища, во главѣ съ г. смотрителемъ училища, А. А. Снегиревымъ, за ихъ доброе и честное исполненіе ихъ обязан-

ностей по отношенію къ училищу; отцу же эконому училища—діакону Григорію Попову за труды и честное веденіе хозяйственныхъ дѣлъ, а равно и женѣ его за безмездное завѣдываніе училищнымъ столовымъ бѣльемъ выдать въ награду 50 р. изъ могущихъ быть остатковъ смѣтныхъ училищныхъ суммъ и 9) Относительно дня очереднаго Сѣзда духовенства въ 1908 году *постановили*: просить Его Высокопреосвященство назначить Сѣздъ духовенства Харьковскаго училищнаго округа въ 1908 г. на 22 сентября. На этомъ журналѣ положена резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1907 г. Сентября 21. 1) По разнымъ статьямъ Сѣздъ духовенства надѣется на остатки въ суммахъ и къ нимъ отсылаетъ Правленіе: а если таковыхъ не будетъ?... Когда же выдавать вновь назначенныя деньги: въ текущее время, или въ концѣ года?.. 2) Священникъ о. Даніилъ съ пользою прослужилъ въ училищѣ въ качествѣ члена Правленія три года и теперь онъ получилъ равенство голосовъ избирателей: онъ и утврждается вмѣсто протоіерея Григоровича. Съ прочимъ согласенъ“.

У. О. о. уполномоченные сѣзда, собравшись 21 сентября въ утреннемъ засѣданіи въ количествѣ 11 человекъ, имѣли сужденіе относительно резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на журналѣ Сѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1906 года 20 сентября по вопросу объ отыѣнн добавочнаго содержанія надзирателямъ—репетиторамъ Харьковскаго духовнаго училища изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ въ размѣрѣ 50 р. въ годъ каждому. Сѣздомъ духовенства Харьковскаго училищнаго округа 20 сентября 1905 г. было назначено пяти репетиторамъ—надзирателямъ духовнаго училища добавочное вознагражденіе изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ въ размѣрѣ 50 р. въ годъ каждому. Это постановленіе сѣзда было отыѣнено сѣздомъ духовенства 1906 года, на каковое постановленіе послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Съ отыѣніемъ вознагражденія по 50 р. надзирателямъ—репетиторамъ не могу согласиться: это поведетъ къ ослабленію ихъ усердія. Быть можетъ это вознагражденіе (по 50 р.) явится возможность выдать имъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища“.

Постановили: вопліѣ раздѣляя милостивые взгляды по означенному вопросу Его Высокопреосвященства, назначить 5 надзирателямъ—репетиторамъ Харьковскаго духовнаго училища въ добавочное вознагражденіе по 50 р. каждому въ годъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища, если таковыя суммы окажутся, начавъ эту выдачу съ текущаго 1907 года. На этомъ журналѣ положена резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1907 года сентября 22. Согласенъ, по см. резолюцію мою на журналѣ Сѣзда за № 4887-мъ“.

Ж У Р Н А Л Ы

очереднаго: Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянского училищнаго округа, бывшаго 20 сентября 1907 года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, собравшись въ зданіи училища въ 10 часовъ утра, въ числѣ 12-ти чловѣкъ, по молитвѣ, избрали единогласно Предѣдателемъ Съѣзда, Протоіерея Михаила Черпявскаго, а дѣлопроизводителями Священниковъ—Іоанна Колосовскаго и Александра Яковлева и приступили къ занятіямъ.

1.) Читаны были журналы Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1906-й годъ, съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и постановили—принять къ свѣдѣнію и руководству.

2). Слушали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную Правленіемъ Купянскаго духовнаго училища на 1908 годъ, изъ коей явствуется, что прихода суммъ ожидается къ поступленію—въ 1908 году 29989 р. 67 к., а расхода предстоить 31841 р. 50 к., такъ что расходъ превышаетъ приходъ на 1851 р. 83 к. постановили смѣту оставить безъ измѣненія, но такъ какъ указанный въ смѣтѣ перерасходъ долженъ получиться вслѣдствіе дороговизны жизненныхъ продуктовъ и матеріаловъ въ семь 1907 году, по сравненію съ прошлымъ годомъ, то рекомендовать Правленію училища,—всѣ продукты и матеріалы доставлять подряднымъ способомъ съ публичныхъ торговъ, о времени которыхъ заблаговременно сдѣлать официальные объявленія.

3). Разсматривали вѣпчиковыя вѣдомости за прошедшій 1906-й годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ, постановили: принять къ свѣдѣнію и рекомендовать духовенству Купянскаго училищнаго округа, по возможности, продавать вѣпчики бѣльшой стоимости въ видахъ увеличенія суммъ, поступающихъ отъ продажи этихъ вѣпчиковъ и предназначенныхъ на содержаніе въ училищахъ сиротъ.

4). Слушали журналы временнаго ревизіоннаго Комитета по невѣркѣ, прихода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ сего Комитета по израсходованію суммъ и продуктовъ въ текущемъ году, при чемъ члены Комитета представили письменный докладъ о томъ, что документальная отчетность была ведена правильно и законно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходованіе суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища. Постановили: журналъ временнаго ревизіоннаго Комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда и выразивъ

о. о. членамъ комитета благодарность за понесенныя ими труды съ ходатайствомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи занести эту благодарность въ формулярные ихъ списки, избрать въ ревизионную Комиссію на будущій 1908-й годъ тѣхъ-же членовъ, а именно: священника слоб. Смородьковки Николая Грабовскаго, слоб. Двурѣчной Теодора Панкратьева и слоб. Петропавловки Іоанна Корпильева, а кандидатомъ къ нимъ священника слоб. Старовѣровки Платона Кутенова.

5). Слушали словесное заявленіе членовъ ревизионнаго Комитета о томъ, что при посѣщеніи ими училища, замѣчаются иногда слѣдующія нежелательныя заявленія: въ скоромные дни воспитанники училища получаютъ иногда мясныя порціи малаго размѣра, а въ постныя — пища малопитательна, что отражается даже на ви́шнемъ видѣ учениковъ; бѣлье мойки получается не достаточной бѣлизны и чистоты, при чемъ оно издаетъ дурной запахъ и наконецъ обращено вниманіе на то, что ящикъ съ училищными суммами, какъ текущими такъ и спеціальными, ежемѣсячно переносится изъ училища въ Казначейство и обратно, подъ охраною одного училищнаго сторожа, что въ настоящее время не безопасно; постановили: просить г. смотрителя училища и о. о. членовъ Правленія отъ духовенства принимать возможныя мѣры къ болѣе правильному распредѣленію между учениками мясныхъ порцій; постную же пищу улучшить согласно постановленію Съѣзда всѣхъ начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній, бывшему 27—28 августа сего 1907-го года. Принимая во вниманіе, что плохое качество мойки бѣлья зависитъ отъ тѣснаго и неудобнаго помѣщенія, гдѣ производится эта мойка, просить Правленіе училища прискаты болѣе удобное помѣщеніе или же отдавать мойку ученическаго бѣлья съ торговъ; такъ какъ въ настоящее время, въ виду частыхъ грабежей, переноска денежныхъ суммъ сопряжена съ опасностію, то просить Правленіе училища, всѣ спеціальныя суммы сдать на храненіе въ Казначейство, а въ ящикѣ оставить только деньги, потребныя на текущій расходъ.

6) Слушали словесное заявленіе нѣкоторыхъ членовъ Съѣзда духовенства о томъ, что воспитанники младшихъ классовъ въ ночное время боятся сами выходить изъ спальни на случай пужды; постановили просить Правленіе училища изъ наличнаго числа служителей училища назначить одного изъ нихъ, болѣе благонадежнаго, съ тѣмъ, чтобы онъ сопровождалъ дѣтей въ клозетъ.

7) Слушали докладъ Правленіе училища о томъ, что къ 1-му января 1907 года по содержанію училищнаго общежитія образовался дефицитъ въ суммѣ 1076 р. 54 коп., на покрытіе котораго съ разрѣшенія Его Преосвященства, Епископа Евгенія, позаимствовано было изъ остатковъ

отъ смѣтныхъ назначеній за годы съ 1902 по 1906, каковыя остатки по распоряженію Высокопреосвященнаго Флавіана были причислены къ фонду капитала на предстоящее устройство домовой училищной церкви въ количествѣ 3300 р. 40 коп.; кромѣ этого Правленіе училища доложило, что и къ 1-му января 1908 года, вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ продуктовъ и матеріаловъ ожидается новый дефицитъ до 3000 руб., постановили: просить у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, разрѣшенія — означенный капиталъ, въ количествѣ 3300 р. 40 коп., причисленный къ строительному фонду, употребить на покрытіе означенныхъ дефицитовъ, такъ какъ, въ виду неурожайнаго года и общаго настроенія народа и чрезъ то скудныхъ доходовъ какъ церкви, такъ и духовенства, въ распоряженіи Съѣзда другихъ источниковъ совершенно не имѣется въ этомъ году.

8) Слушали докладъ Правленія училища, изъ коего видно, что въ смѣтѣ прихода и расхода по содержанію училища въ 1908 году изъ мѣстныхъ средствъ, сумма расхода въ 1908 году превышаетъ сумму прихода на 1851 р. 83 коп. Постановили: для покрытія означеннаго превышенія расхода надъ приходомъ увеличь съ начала будущаго 1908 года взносъ съ каждаго воспитанника духовнаго званія на десять (10) рублей, а съ лицъ свѣтскаго званія на сорокъ (40) рублей, что составитъ сумму около 1800 рублей въ годъ.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго такая: «1907 г. сентября 27. Утверждается. А. Арсеній.»

Уполномоченные отъ духовенства Купяцкаго училищнаго округа, въ числѣ 12 человекъ, прибывъ въ Собраніе въ 6 часовъ вечера, слушали: 1) а) прошеніе заштатнаго діакона Георгія Торанскаго о сложеніи чинащейся за нимъ недоимки въ количествѣ 100 руб. за содержаніе въ училищѣ сына его Михаила; б) прошеніе вдовы священника слоб. Вѣлокуракнкой, Старобѣльскаго уѣзда, Наталіи Косыминой о сложеніи недоимки въ количествѣ 40 руб. за содержаніе сына ея Василя; в) прошеніе псаломщика слоб. Крыской, Старобѣльскаго уѣзда, Алексія Добровольскаго, о разрѣшеніи ему платить за содержаніе сына, родившагося въ свѣтскомъ званіи, паравнѣ съ дѣтьми духовными; г) прошеніе діакона-псаломщика слоб. Новомлинска, Купяцкаго уѣзда, Михаила Дзюбанова о сложеніи недоимки въ количествѣ 20 руб. за содержаніе сына въ училищѣ. Постановили: просьбы ихъ удовлетворить.

2.) а) прошеніе псаломщика слоб. Ново-Павловки Изюмскаго уѣзда Олемеона Малишевскаго о сложеніи недоимки за содержаніе сына въ училищѣ въ количествѣ 18 руб.; б) прошеніе діакона слоб. Сватовой Лучки, Ку-

пяскаго уѣзда, Алексія Мухина о пріятіи сына его на казенный счетъ; в) прошеніе заштатнаго псаломщика Андрея Приходина о пріятіи внука его, сына дочери, состоящей замужемъ за свѣтскимъ лицомъ, паравѣ съ дѣтьми духовнаго званія; г) прошеніе діакона слоб. Долгенькой, Изюмскаго уѣзда, Дмитрія Попова о пріятіи сына его на казенный счетъ. Постановилъ: просьбы этихъ лицъ отклонить.

3) Прошеніе учителя приготов. класса Георгія Попова о повышеніи ему оклада съ 540 руб. до 750 руб. Постановили: сознавая основательность просьбы и не имѣя возможности, за недостаткомъ средствъ, исполнить удовлетворить таковую, просить Правленіе училища, начиная съ 1908 года, изъ остатковъ выдавать ежегодно по 100 рублей.

4) Прошеніе надзирателя-репетитора училища Ивана Бугуцкаго о назначеніи ему за трудъ по управленію волнебнымъ фонаремъ прибавки къ жалованію въ количествѣ 60 руб. въ годъ. Постановили: въ виду недостаточности средствъ, просить Правленіе училища выдать ему единовременно изъ остатковъ 25 рублей.

5) Прошеніе учителей русскаго языка Николая Старухина и Ивана Гогина о назначеніи добавочнаго вознагражденія за чтеніе письменныхъ упражненій первому въ количествѣ 150 руб., а второму въ количествѣ 50 руб. Постановили: въ виду неимѣнія остатковъ, просьбу отклонить.

6) За истеченіемъ трехлѣтней службы двухъ членовъ Правленія училища отъ духовенства избрали закрытою баллотировкой большинствомъ голосовъ священниковъ Θεодосія Навродскаго и Меодія Лядскаго, а кандидатомъ къ нимъ священника Юзина Нечаева.

Время будущаго Съѣзда назначить на 18-е сентября будущаго 1908 года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, такая: <1907 г. сентября 27-го. Утверждается. А. Арсеній.>

. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Преображенской церкви, слободы Ново-Водолаги, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Протопоповъ* опредѣленъ 30 октябріи 1907 г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Спѣваковки, Изюмскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, по I разряду, Сергій *Владыковъ* опредѣленъ 6 ноябріи 1907 года на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Учитель церковно-приходской школы Константинъ *Эвенховъ* опредѣленъ съ 30 сѣтября на діакопское мѣсто при Преображенской церкви, сл. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда.

г) Безмѣстный діакопъ Теофилаъ *Дюковъ* опредѣленъ 30 октября на діакопское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Купянскаго уѣзда.

д) Сыиъ священника Стефанъ *Загоровскій* опредѣленъ 20 октября п. д. псаломщика къ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки.

е) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинарии Павелъ *Краснокутскій* опредѣленъ 20 октября на псаломщицкое мѣсто при Богодуховскомъ Успенскомъ соборѣ.

ж) Заплатный священникъ Теодоръ *Рыбаловъ* опредѣленъ 20 октября на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, села Протопоповки, Харьковскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Терпѣтій *Василенко* опредѣленъ 1 ноября п. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда.

и) Бывшій воспитанникъ 1 класса Харьковской духовной семинарии Николай *Гревизирскій* опредѣленъ 3 ноября п. г. на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, села Рясного, Богодуховскаго уѣзда.

п) Мѣщанинъ Тимошей *Дежяревъ* опредѣленъ 28 октября п. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Змиѣвскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священники церквей: Андреевской, села Графскаго, Волчанскаго уѣзда, Порфирій *Ведринскій* и Воскресенской, села Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Тихонъ *Федоровскій* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви города Чугуева, Змиѣвскаго уѣзда, Алексѣй *Жадановскій* перемѣщенъ согласно прошенію 30 октября на 1 священническое мѣсто при Александро-Невской церкви, города Харькова.

в) Священникъ церкви слоб. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда, Димитрій *Яновскій* перемѣщенъ 30 октября согласно прошенію на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, города Чугуова, Змиѣвскаго уѣзда.

г) Священники церквей: Христорождественской, села Одпоровки, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Жадько-Базилевичъ* и Александро-Невской, села Александровки, Василій *Савченко* перемѣщены согласно прошенію одинъ на мѣсто другого 8 ноября.

д) Псаломщикъ церкви: Георгіевской слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Гайдукъ* и Іоанно-Предтечевской села Ивановки (Капустяновки), того же уѣзда, Яковъ *Васильевскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Зміевского уѣзда, Яковъ *Гончаровъ* перемѣщенъ 28 октября на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви, того же города.

ж) Псаломщикъ церкви слоб. Пассажовки, Волчанскаго уѣзда, Дмитрій *Полчаниновъ* в н. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Зміевского уѣзда, Тимошей *Демяровъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Покровской церкви сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Владыковъ* уволенъ за штатъ, согласно его прошенію, 6 ноября.

б) Священникъ Покровской церкви, села Вьленьскаго, Изюмскаго уѣзда, Севастіанъ *Рудинскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 6-го ноября.

в) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Купянскаго уѣзда, Георгій *Петровъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 30 октября.

г) Діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви, города Чугуева, Зміевского уѣзда, Валеріанъ *Щепинскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 19 октября.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ соборной Преображенской церкви города Валокъ утвержденъ 23 октября старостою личный почетный гражданинъ Фома *Кременъ*.

б) Къ церкви села Борщеваго, Зміевского уѣзда утвержденъ 19-го октября старостою крестьянинъ Аѳанасій *Гиндъ*.

в) Къ Митрофаніевской церкви, Изюмской земскою лѣчебницы утвержденъ 22-го октября старостою аптекарскій помощникъ Никифоръ *Гоманенко*.

г) Къ церкви слободы Терновъ, Купянскаго уѣзда утвержденъ 20-го октября старостою крестьянинъ Алексій *Акимовъ*.

д) Къ Александро-Невской церкви, Лимаревскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 октября старостою управляющій сямъ заводомъ полковникъ Евгеній *Вилламовъ*.

е) Къ Николаевской церкви сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 25 октября старостою крестьянинъ Яковъ *Челомбитко*.

ж) Къ Покровской церкви, слоб. Дмитровка, Изюмскаго уѣзда, утверждень 26 октября старостою крестьянинъ Иванъ *Терновой*.

з) Къ церкви слоб. Бригадировки, Зміевского уѣзда, утверждень 26-го октября старостою Иванъ *Коробка*.

и) Къ церкви села Комаровки, Харьковскаго уѣзда утверждень 26-го октября старостою мѣщанинъ Петръ *Голошукій*.

і) Къ Николаевской церкви, сл. Деркачевки, Лобединскаго уѣзда, утверждень 26 октября старостою крестьянинъ Сергѣй *Дудченко*.

к) Къ Петро-Павловской церкви, города Харькова утверждень 29-го октября старостою крестьянинъ Николай *Манюсовъ*.

л) Къ Предтеченской церкви, села Видновки, Ахтырскаго уѣзда утверждень 27 октября старостою крестьянинъ Олимпій *Дудченко*.

м) Къ церкви села Новоалександровки, Изюмскаго уѣзда, утверждень 1 ноября старостою крестьянинъ Матвѣй *Мостовой*.

н) Къ церкви слоб. Золотого Колодезя, Волчанскаго уѣзда, утверждень 1 ноября старостою крестьянинъ Терентій *Недѣльченко*.

о) Къ церкви слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, утверждень 2 ноября старостою крестьянинъ Сергѣй *Сытникъ*.

п) Къ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, утверждень 3 ноября старостою крестьянинъ Филиппъ *Батюкъ*.

р) Къ Харьковскому Кафедральному Успенскому Собору утверждень 2 ноября старостою потомственный почетный гражданинъ Константинъ *Уткинъ*.

с) Къ церкви Христа Спасителя при Харьковсканъ училищѣ слѣпыхъ утверждень 5 ноября старостою Харьковскій купецъ Александръ *Ефановъ*.

т) Къ церкви слоб. Богодаровой, Зміевского уѣзда утверждень 6 ноября старостою крестьянинъ Дмитрій *Русакъ*.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Троицкой церкви, слободы Ницеровой Старобѣльскаго уѣзда Григорій *Николаевскій* утверждень 28 октября законоучителемъ вновь открываемаго Поляновскаго народнаго училища Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви сл. Гавриловки Изюмскаго уѣзда, Никаноръ *Копытчиковъ* 24 октября утверждень законоучителемъ Прижевскаго народнаго училища, Изюмскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Филонкова, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Кузубъ* утверждень законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви сл. Нижней-Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Симеонъ *Корнильевъ* утверждень 28 октября законоучителемъ вновь открываемаго Божковскаго народнаго училища.

д) Священникъ Петро-Навлѣвской церкви, слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, Николай *Ястремскій* утвержденъ 28 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священникъ церкви слоб. Ольховатки Волчанскаго уѣзда Данилъ *Лукашевъ* утвержденъ 28 октября законоучителемъ Бобынцкискаго народнаго училища.

ж) Священникъ церкви сл. Шпиватой, Волчанскаго уѣзда, Николай *Самойловъ* утвержденъ 28 октября законоучителемъ Андреевскаго и Проянскаго вцовъ открываемыхъ училищъ.

з) Священникъ Александро-Невской церкви Лямаревскаго государственнаго кенскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Георгій *Федоровъ* утвержденъ 28 октября законоучителемъ Царевскаго народнаго училища.

и) Священникъ Покровской церкви сл. Бѣлоуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Пантелеймонъ *Бутковъ* утвержденъ 28 октября законоучителемъ Бѣлоуцкаго 2-го народнаго училища.

к) Священникъ церкви сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Данилъ *Лукашевъ* утвержденъ 31 октября законоучителемъ Анискинокаго народнаго училища, Волчанскаго уѣзда.

л) Священникъ Благовѣщенской церкви, слоб. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Федоровъ* утвержденъ 2 ноября законоучителемъ Боголюбовскаго народнаго училища, Ахтырскаго уѣзда.

м) Священникъ Покровской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Ведринскій* утвержденъ 1 ноября законоучителемъ въ параллельномъ отдѣленіи Бѣлопольскаго женскаго народнаго училища.

н) Священникъ церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Жилинъ* 4 ноября утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

6 О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ церкви сл. Михайловки, Валковскаго уѣзда, Феодоромъ *Ковалевымъ* 28 октября н. г. присоединена къ православію изъ раскола Австрійскаго толка мѣщанинъ Черниговской, Стародубовскаго уѣзда, посада Млынка дѣвица Марѳа Леоптіева *Дерюгина* 17 лѣтъ.

б) Священникомъ церкви слоб. Деметѣевки, Харьковскаго уѣзда, Николаемъ *Чернобаевымъ* 12 октября 1907 г. присоединена къ православію раскольникъ Антонина Васильева *Рябоволъ*.

7. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви сл. Черкасскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, Антоній *Криницкій* утвержденъ 1 ноября въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Преображенской церкви, слободы Кабанья, Купянского уѣзда, Андрей *Павленко* утвержденъ 3 ноября въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика церкви :. Землянокъ, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Корнильевъ*, утвержденъ 2 ноября въ должности псаломщика.

г) И. д. псаломщика церкви слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, Семенъ *Оськинъ* утвержденъ 5 ноября въ должности псаломщика.

д) И. д. псаломщика церкви с. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда, Стефанъ *Фурдыло* утвержденъ 5 ноября въ должности псаломщика.

е) И. д. псаломщика церкви слоб. Кругляковки, Купянскаго уѣзда, Петръ *Стеллецкій* утвержденъ 6 ноября въ должности псаломщика.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Покровской церкви, гор. Чугусва, Зміевского уѣзда, Николай *Красинъ* назначенъ 2 ноября п. г. непр. долж. благочиннаго 1-го округа Зміевского уѣзда, на мѣсто благочиннаго священника Алексѣя *Жадановскаго*, перемѣщеннаго священникомъ къ Александро-Невокой церкви, гор. Харькова.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Троицкой церкви, сл. Протопопки, Харьковскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтеченской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтеченской церкви, села Ново-Павловки, Изюмскаго уѣзда.

— Александро-Свирской церкви, с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, села Бѣлельскаго, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда.

— Успенской церкви, села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.

б) Псаломщики:

При Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училища.

— Георгиевской церкви, слоб. Ново-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Согласно предложенію Его Высокопреосвященства, — Правленіемъ Харьковской Духовной Семинаріи назначенъ третій (дополнительный) срокъ для производства экзаменовъ на право полученія сана священника, — 10 января по 1 февраля.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ БРАТСТВА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

Правленіе Братства св. Великомученицы Варвары покорнѣйше проситъ братчиковъ пожаловать въ Общее Собраніе, имѣющее быть 4-го декабря с. г., въ 6 час. вечера, въ здаіи Епархіальнаго женскаго училища'

II.

Содержаніе. II. Телеграмма Епископа Гермогена Оберъ-Прокурору Св. Синода.— Церковная благотворительность въ средѣ духовенства Харьковской епархіи за послѣднее десятилѣтіе (Окончаніе). *Священника Данила Пшова*.— Въ добрый путь! (Стихотвореніе). *Н.*— Миссіонерскій востокъ. Харьковскіе сектанты— „Новозраильтине“. *И. Аюазова*.— Изъ общественной жизни Россіи.— Библиографическая замѣтка. — *св.*— Епархіальная хроника— Архіерейскія богослуженія.— Отъѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго изъ г. Харькова.— Освященіе новаго храма во имя св. апп. Петра и Павла въ сл. Ольшанѣ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи.— Памяти священника о. Аванасія Толмачева.— Иноепархіальный отдѣлъ.— Черниговское Миссіонерское Братство св. Михаила.— Новое Братство.— Архипастырская бесѣда съ о.о. депутатами епархіальнаго Квитневскаго слѣзда.— Разныя извѣстія и замѣтки.— Назово наше студенчество.— Пропоганда въ Бѣлоруссіи.— Значеніе религіознаго единенія.— Объявленія.

ТЕЛЕГРАММА ЕПИСКОПА ГЕРМОГЕНА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРУ СВ. СИНОДА.

Наше духовенство, стоявшее въ сторонѣ отъ политическихъ событій, начинаетъ теперь принимать дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ растлѣвающего вліянія революціи. Недавно духовенство Кіевской епархіи обратилось къ митрополиту Флавіану съ просьбою обратить вниманіе Правительства на глубокій вредъ, приносимый народу разнузданностью печати. Теперь высокоуважаемый преосвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій, обратилъ вниманіе на деморализующіе вліяніе новыхъ театральныхъ пьесъ и отправилъ Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода нижеслѣдующую телеграмму:

„Въ саратовскихъ театрахъ много разъ исполнены возмутительныя пьесы, первая *Пробужденіе Весны*, рассчитанная на растлѣпіе нравственнаго чувства рускаго общества, въ особенности юношества, вторая— *Черныя Вороны*; эта послѣдняя нѣсколько прикровенно, хотя, впрочемъ, съ весьма про-

рачными подчеркиваніями и прибавленіями внѣ программы, въ каррикатурной и крайне оскорбительной для религіознаго чувства формѣ осмѣиваетъ монашество, отца Іоанна Кронштадтскаго, его почитателей; для осуществленія или, вѣрнѣе сказать воплощенія этого возмутительнаго замысла въ сценическихъ формахъ (замѣняющихъ собою здѣсь обычный словесно-критическій отзывъ литературныхъ статей въ газетныхъ столбцахъ и т. п.), лукаво придумана совершенно невозможная и вовсе несуществующая какая-то яко-бы *секта*; съ прозрачными подчеркиваніями, ярко раскрывающими злостный замысел піесы, каррикатурно обрисованы духовно-нравственныя черты этой фантастической секты, ея отношенія къ какому-то святому отцу, къ какой-то матушкѣ, украшенной между прочимъ, вокругъ головы, прислоненной къ стѣнѣ, какимъ-то свѣтовымъ пимбомъ изъ электрическихъ лампочекъ; столь-же каррикатурно и возмутительно-пошло высмѣивается обычное для всякаго вѣрующаго Русскаго человѣка религіозное чувство въ общественной и частной благотворительности; при всемъ этомъ, на сценѣ употребляются церковныя свѣчи, свѣтильники, монашескія одѣянія, произносятся нѣкоторыя обычныя церковно-молитвенныя слова и выраженія, поются даже церковныя пѣснопѣнія, на примѣръ: „Да исправится молитва моя“ и т. п. Повторяю, что *Черныя Горны* (безнравственные актеры) скрытый возмутительный замыселъ фантастической піесы своей прозрачно всегда подчеркиваютъ нѣкоторыми выраженіями и дѣйствіями, допускаемыми помимо программы. Саратовское общество, вѣрующее и держащееся нравственныхъ правилъ, возмущено ужасно. Начальникъ губерніи все сдѣлалъ, что могъ для успокоенія возмущеннаго чувства общества: „черныя“ актеры значительно убавили свои подлыя и возмутительныя подчеркиванія и прибавленія помимо программы, однако сущность злостнаго замысла и даже форма его выраженія отъ этого измѣнились въ общемъ не такъ значительно и замѣтно и народъ оскорбленно ропщетъ, волнуется попрежнему; депутаціи являются ко мнѣ буквально каждый день: необходимо рѣшительное распоряженіе и успокоеніе со стороны высшей правительственной власти. Почитаю своимъ архипастырскимъ

долгомъ засвидѣтельствовать мучительно пережитымъ опытомъ 1905 года, что помянутыми нынѣшними зрѣлищами, какъ банкетами и митингами того времени, наше общество, въ особенности юношество, деморализуется и растлѣвается въ крайней степени; одна часть общества въ религіозномъ отношеніи, другая—въ политическомъ, послѣдняя выражаетъ сильное недовольство и рѣзкія порицанія противъ власти, какъ духовной такъ и свѣтской. Въ виду всего изложеннаго, усерднѣйше и неотступно умоляю ваше высокопревосходительство отъ лица всего нашего вѣрующаго общества Саратовскаго походатайствуйте ради Бога о немедленномъ запрещеніи названныхъ зрѣлищъ хотя-бы въ предѣлахъ нашей несчастной губерніи Саратовской: вповѣ и вновь молю васъ ради Бога исполните эту вопіющую мою просьбу для спасенія „малыхъ сихъ“, погибающихъ,—однихъ отъ соблазна, другихъ—отъ недовольства, чувства озлобленія, ожесточенія... Сердечно прошу отвѣтить телеграммой для успокоенія оскорбленной и невольно ропчущей части Саратовскаго общества“.

Не можетъ быть чтобы голосъ пастыря, выражающаго взгляды не тронутаго заразою общества и озабоченнаго спасеніемъ юношества отъ растлѣнія, не былъ услышанъ въ Петербургѣ. („Московскія Вѣдомости“ № 248).

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВЪ СРЕДѢ ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(Окончаніе *).

Какъ дѣло новое, необычное во всей Россіи (за исключеніемъ лишь Московской епархіи, но и то—далеко не въ столь обшарномъ видѣ), Харьковскій Епархіальный Сиротскій Приютъ еще при жизни архіеп. Амвросія, особенно же послѣ его смерти долженъ былъ въ своемъ устройствѣ и организаціи управленія испытать много измѣненій и улучшеній, сообразно выяснившихся новыхъ условій и требованій жизни, каковую стадію развитія Приютъ не вполне закончилъ еще и нынѣ.

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 20 за 1907 годъ.

Нельзя скрыть и того, что многія нестроения и излишніе непроизводительные расходы по Пріютской жизни, главнымъ образомъ, происходятъ отъ значительной удаленности Пріюта отъ гор. Харькова и—вслѣдствіе навозможно плохого сообщенія съ Пріютомъ въ осеннее и весеннее время, когда всѣ товары и продукты для содержанія Пріюта, получаемые изъ гор. Харькова, приходится доставлять съ неимоверными затрудненіями и расходами. Нельзя не видѣть причины экономического тормоза Пріютской жизни въ послѣдніе годы и въ необходимости вести свое собственное полевое, огородное и молочное хозяйство, которое, какъ извѣстно, приноситъ нынѣ лишь неопуаемые расходы и разнообразныя огорченія. Но нельзя не признать и выгодъ удаленности Пріюта отъ громаднѣхъ общежительскихъ центровъ въ отношеніи здоровья и моральнаго строя для его насельниковъ, проводящихъ жизнь, особенно лѣтомъ, на лонѣ живописной природы, въ тиши и уединеніи хуторского режима, подъ правильнымъ руководствомъ завѣдующихъ Пріютомъ и при стремленіи привить вдовамъ и дѣтямъ навыкъ къ физическому труду и къ обслуживанію нуждъ Пріюта, по возможности, собственными силами.

Къ глубокому сожалѣнію, у духовенства Харьковской епархіи, подъ вліяніемъ чисто-случайныхъ причинъ и обстоятельствъ, сложился предвзятый взглядъ на Пріютъ съ его насельниками и администраціею, и въ послѣдніе годы духовенство совершенно охладѣло къ идеѣ Пріюта. Придавая огромное рѣшающее значеніе временнымъ и случайнымъ недостаткамъ Пріютскаго строя, духовенство епархіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ на епархіальныхъ съѣздахъ, доходило въ послѣдніе годы даже до мысли *вовсе* ликвидировать Пріютъ, съ раздачею на-руки престарѣлымъ лицамъ, а также вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія тѣхъ суммъ, которыя нынѣ поступають на ихъ содержаніе въ самомъ Пріютѣ. Не доведши этой грустной идеи наиболѣе горячихъ своихъ членовъ до крайняго, фактическаго осуществленія, духовенство епархіи, тѣмъ не менѣе, такъ охладѣло къ нуждамъ Пріюта, что почти совсѣмъ перестало усердствовать въ собираніи пожертвованій по подписнымъ листамъ—этомъ

наиболѣе существенномъ источникѣ для содержанія Пріюта, и явно показало, что оно въ громадной массѣ еще не прониклось грандіозностью и выдающеюся гуманностію идеи незабвеннаго основателя Пріюта и что оно основательно забыло свой первый и главный долгъ въ отношеніи христіанскаго благотворенія, особенно же—въ отношеніи присныхъ своихъ бѣдняковъ, вдовъ и сиротъ (I Тимоѳ. V, 8). Объ этомъ съ полнымъ правомъ приходится утверждать на основаніи столь грустныхъ фактовъ, когда по подлиннымъ листамъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ Пріютѣ поступаетъ отъ болѣеи половины приходскихъ священниковъ по 30—20 и даже по 15 копѣекъ *въ годъ!*...

Но ближайшимъ преемникомъ и продолжителемъ дѣлъ архіеп. Амвросія по Харьковской епископіи сталъ Высокопреосвященный Арсеній. И не даромъ почившій Архіепископъ за долго до кончины провидѣлъ въ лицѣ бывшаго тогда епископа Рижскаго Арсенія—своего будущаго преемника по Харьковской кафедрѣ!.. Явившись на Харьковскую кафедру, Архіепископъ Арсеній прямо заявилъ, что онъ преклоняется предъ идеею архіеп. Амвросія о Сиротскомъ Пріютѣ, и предпринимая мѣры къ его развитію и улучшенію, никогда не посягнетъ на уничтоженіе самаго Пріюта. Съ этою цѣлію олъ съ сердечнымъ расположеніемъ отнесся къ работамъ Реорганізаціонной Пріютской Коммиссіи, избранной въ 1902 году епархіальнымъ съѣздомъ духовенства по мысли Высокопреосвященнаго Флавіана, бывшаго тогда Архіепископомъ Харьковскимъ, и послѣ тщательной провѣрки и исправленія ея работъ, одобрилъ и утвердилъ тѣ правила, коими руководствуется Пріютъ въ своей жизни и по-нынѣ, и каковыя правила снова имъ—Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ пересмотрѣны и окончательно утверждены въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1907 года.

Но озабочиваясь судьбою вдовъ и сиротъ духовнаго званія, призрѣваемыхъ въ Пріютѣ, Архіеп. Арсеній не могъ не обратить своего Архипастырскаго любвеобильнаго вниманія и на безпріютное, беспомощное положеніе заштатныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ священно-церковнослужителей Харьковской епархіи, кои, получая по 20—30 руб. ежегоднаго пособія изъ

суммъ Епархіального Попечительства, являлись тяжкимъ бременемъ для своихъ родственниковъ—такихъ же почти въ общемъ бѣдняковъ и по большей части влчили у нихъ жалкое существованіе. Съ цѣлю ихъ призрѣнія Высокопреосвященный Арсеній настоялъ на открытіи въ 1904 году мужской богадѣльни въ домахъ, принадлежащихъ Приюту (въ слоб. Дергачахъ). Богадѣльня эта просуществовала около 3-хъ лѣтъ. Старцы чувствовали себя здѣсь покойными и счастливыми. Но вотъ число насельниковъ центрального Приюта стало быстро увеличиваться, а средства къ жизни, подъ вліяніемъ чудовищной дороговизны послѣднихъ лѣтъ и охлажденія духовенства къ пуждамъ Приюта, стали сокращаться; появились небывалые доселѣ дефициты и необходимость заимствованій изъ запаснаго Приютскаго капитала, и администрація Приюта, совмѣстно съ Епархіальнымъ Попечительствомъ, стала ходатайствовать предъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ о настоятельной необходимости закрыть мужское отдѣленіе Приюта, а старцевъ распредѣлить по Приютамъ, открытымъ при монастыряхъ Харьковской епархіи. Долго не соглашался на эту, довольно жесткую въ отношеніи немощныхъ старцевъ, мѣру Высокопреосвященный Арсеній и согласился утвердить журналъ объ этомъ Епархіального Попечительства лишь въ іюнь мѣсяцѣ сего 1907 года, притомъ—съ великою тугою сердечною и послѣ долгихъ колабаній.

Но здѣсь мы подошли къ моменту, когда необходимо отмѣтить замѣчательнѣйшій, выдающійся въ исторіи благотворенія Харьковской епархіи и даже всей нашей русской Церкви послѣдняго времени актъ мудрости и мѣропріятій, Высокопреосвященнаго Арсенія въ отношеніи развитія идеи церковной благотворительности, каковой актъ, какъ указано нѣсколько выше, только и склонилъ Архіепископа къ рѣшенію закрыть мужскую богадѣльню духовнаго вѣдомства Харьковской епархіи. Зорко проникая и чутко прислушиваясь къ современнымъ потребностямъ Церкви и государства; ясно понимая всю силу и жгучесть современной—какъ духовной, такъ и матеріальной нужды не только бѣдныхъ и сиротъ духовнаго сословія, но и остальныхъ нашихъ сословій, особенно же простонародія, не-

сущаго свои лепты на содержаніе приходскихъ храмовъ и иноческихъ обителей; глубоко скорбя о современномъ разладѣ между пастырями и пасомыми и сознавая жгучесть нападокъ извѣстной части общества и прессы на духовенство и монашество и обвиненій ихъ въ черствости, эгоизмѣ и въ „обираніи“ народа, безъ возвращенія будто бы ему его лептъ путемъ просвѣщенія его въ школахъ и благотворенія ему черезъ больницы и богадѣльни, имѣвшія столь широкое развитіе въ Русской Церкви въ прежнее время.—Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній 18 октября 1906 года, за № 573, далъ слѣдующее собственноручное предложеніе на имя Харьковской Духовной Консistorіи: „Въ настоящее время въ Консistorіи ведется дѣло, касающееся нѣсколькихъ монастырей Харьковской епархіи; благовременнымъ нахожу поднять вопросъ объ организаціи при нашихъ монастыряхъ *благотворительности*. Въ каждомъ монастырѣ должна быть больница съ амбулаторією, богадѣльня, школа и приютъ. Консistorія сей важный вопросъ обсудить. Но не практичнѣе сіи для разработки сего предмета назначить комиссію, которая потрудилась бы при моемъ руководствѣ? Разсудить Консistorія“...

Работа закипѣла. Была образована комиссія изъ опытныхъ лицъ—членовъ Консistorіи и благочинныхъ монастырей, каковая комиссія, строго сообразуясь съ матеріальными средствами монастырей и съ многими палочными условіями, напр., существованіемъ уже въ нѣкоторыхъ монастыряхъ школъ, небольшихъ больницъ для монашествующихъ и даже богадѣленъ (при Ряснянскомъ монастырѣ), выработала сложный и обстоятельный проектъ организаціи благотворительности при всѣхъ монастыряхъ епархіи на самыхъ широкихъ началахъ, который сталъ потомъ проводиться въ жизнь черезъ Консistorію съ подлежащими измѣненіями, указаніями и съ утвержденія Архіепископа. Этимъ проектомъ намѣчено слѣдующее: 1) чтобы при трехъ монастыряхъ епархіи (Святогорскомъ, Ряснянскомъ и Ахтырскомъ) были открыты богадѣльни на 15—20 чел. духовнаго званія, а также—и для бѣдныхъ свѣтскаго званія, съ отведеніемъ для всѣхъ ихъ помѣщеній съ необходимою мебелью, кроватями и матрацами, пищи отъ монастыр-

ской трапезы, а въ случаѣ нужды и бѣдности призрѣваемыхъ— то и бѣлья, одежды и обуви; б) чтобы, впредь до устройства особыхъ богадѣленъ при женскихъ монастыряхъ Верхне-Харьковскомъ (Николаевскомъ) и Богодуховскомъ, были временно отведены и надлежаще приспособлены при *всплх* женскихъ обителяхъ епархіи по двѣ комнаты въ монастырскихъ гостиницахъ, для помѣщенія въ нихъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, по 4—5 человекъ въ каждой обители, съ отвѣденіемъ имъ содержанія на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ мужскихъ; в) чтобы существующія при всѣхъ монастыряхъ больницы и пріемные покои были расширены, а гдѣ нѣтъ такихъ, вновь устроены—какъ для монастырскихъ насельниковъ, такъ и для окрестнаго населенія, гдѣ бы фельшера и фельшерицы оказывали медицинскую помощь, на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ—амбулаторнымъ (приходящимъ) больнымъ изъ окрестнаго населенія, и отпускать имъ бесплатно лѣкарства; г) чтобы при всѣхъ рѣшительно монастыряхъ были расширены или вновь устроены церковно-приходскія школы, а при женскихъ обителяхъ—сверхъ сего—еще и интернаты для дѣвочекъ сиротъ, коихъ рекомендовано принимать монахинямъ, опытнымъ въ воспитаніи и монашеской жизни, въ свои келліи, впредь до оборудованія этого сложнаго но и—въ высшей степени важнаго и полезнаго дѣла.

Интересно при этомъ въ журналѣ Консисторіи объ организаціи благотворительности при монастыряхъ отмѣтить слѣдующее ея замѣчаніе, которое истекаетъ, такъ сказать изъ мысли и предложенія Архіепископа объ этомъ предметѣ: „Всѣ перечисленныя (въ проэктѣ комиссіи) благотворительныя учрежденія Консисторія находитъ безусловно полезными и необходимыми какъ для самихъ монастырей, такъ и для епархіальнаго духовенства и для населенія, окружающаго монастыри. *Последніе же имѣютъ нравственный долгъ по мѣрѣ средствъ своихъ оказывать благотворительную помощь населенію, отъ котораго малыми лептами, а иногда и крупными пожертвованіями они собираютъ свои средства*“...

Сопоставляя теперь все, сдѣланное для развитія церковной благотворительности въ нашей епархіи Архіепископами Амвро-

сіемъ и Арсеніемъ, мы должны прійти къ заключенію, что оба они усиліями своей энергіи и исключительной архипастырской мудрости и милосердія взаимно восполнили другъ друга и тѣмъ, дѣйствительно, записали свои имена яркими буквами на страницы исторіи Харьковской епархіи. Мы уже сказали, что Архіепископъ Амвросій изыскалъ столько средствъ (до 200 тысячъ) для устройства Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и столь блестяще осуществилъ идею призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ *духовнаго* званія, что пройдетъ еще много—много лѣтъ, а имя Архіепископа Амвросія никогда не изгладится изъ созиданія и сердець епархіальнаго духовенства, особенно же тѣхъ именно лицъ, кои имѣли и будутъ имѣть счастье избѣжать вопіющей нужды и воспитываться въ надлежащемъ видѣ. Вѣчная же ему память за его любовь, за его христіанское призрѣніе „меньшихъ сихъ“!.. Но и Архіепископъ Арсеній сдѣлалъ въ отношеніи благотворенія столько, что положительно недоумѣваешь, кому изъ сихъ замѣчательныхъ іерарховъ нашей епархіи отдать въ этомъ пальму первенства! Въ самомъ дѣлѣ: за послѣдніе 5—6 лѣтъ жизнь у насъ въ Россіи измѣнилась во всемъ до неузнаваемости; экономическое положеніе Сиротскаго Приюта сдѣлалось до-крайности труднымъ. Что оставалось дѣлать? Или закрыть его вовсе, какъ предложили нѣкоторые изъ духовенства?... Съ другой стороны, назрѣла—дѣйствительно нужда, при всей собственной стѣсненности, поступиться обителямъ кое-чѣмъ въ пользу той среды, отъ которой они живутъ; не все же, въ самомъ дѣлѣ, лишь съ народа собирать,—нужно и ему хотя что-нибудь возратить. И вотъ, Архіепископъ Арсеній силою своей энергіи и настойчивости создаетъ цѣлую систему монастырской благотворительности и тѣмъ—прежде всего даетъ исходъ все усиливающемуся приливу въ Приютъ вдовъ и престарѣлыхъ лицъ епархіальнаго духовенства, а затѣмъ—усиливаетъ связь и громадное вліяніе на народъ монастырей не только обычными способами: истовымъ богослуженіемъ, душепастырствомъ и пр.,—но и просвѣтительно-благотворительными путями. Вѣдь, и теперь уже при монастыряхъ можетъ быть расцредѣлено не менѣе 50 человекъ мушницъ и до 20 чел.

женщинъ духовнаго званія; а сколько перейдетъ дѣтей чрезъ монастырскія школы, сколько народа получить бесплатное лѣченіе и лѣкарства, сколько такимъ образомъ будетъ заложено прочнаго фундамента въ народъ для воспитанія въ немъ искренней вѣры въ Бога, доброй жизни и благодарности обителямъ за ихъ разнообразное благотвореніе! Развѣ все это можно учестъ или на деньги перевестъ? Развѣ это—меньшая заслуга передъ Церковію и Харьковской епархіею?... При этомъ, нельзя скрыть того, что всѣ монастыри встрѣтили мѣропріятія Архіепископа съ большою тугою сердечною, а нѣкоторые—даже съ упорствомъ и ослушаніемъ, опасаясь—то большаго для себя матеріальнаго ущерба, то—„привнесенія въ обители нежелательнаго элемента“ и проч., и Архіепископу Арсенію понадобилось—и еще, быть можетъ, не мало понадобится усилій воли и настойчивости, дабы его благое, исключительное, не въ примѣръ прочихъ епархій, мѣропріятіе въ отношеніи развитія Церковной благотворительности не было постепенно низведено до ничтожныхъ размѣровъ и вовсе бы не заглохло. Поэтому, въ высшей степени благовременно и мудро Консисторія вмѣнила благочиннымъ надъ монастырями въ обязанность „имѣть наблюденіе и всѣми мѣрами стараться, чтобы монастыри неослабно стремились къ осуществленію своихъ благотворительныхъ задачъ“ (журналъ Консисторіи отъ 30 мая 1907 г. за № 541), а Архіепископъ Арсеній въ своей резолюціи на этомъ журналѣ предписалъ „строгаго паблюсти за приготовленіями къ выполненію этихъ задачъ и тщательно разбирать имѣющія встрѣтиться затрудненія“...

Священникъ Даниилъ Поповъ.

ВЪ ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Прощайте, въ добрый путь, избранники народа!
Пусть на Руси святой и вами и чрезъ васъ
Осуществятся тѣ и правда и свобода,
О коихъ ужь давно мечтаетъ всякъ изъ насъ;

Свобода, но не та, что врагъ сумитъ лукаво:
Свобода русскія святыни въ прахъ топтать,
Но та—, что всякому даетъ святое право
По Божьей правдѣ жить, трудиться, созидать.

Довольно ужъ враги надъ Русью издѣвались,
Надъ бѣдствіемъ ея смѣясь нахально вслухъ,
Довольно мы и отъ безвластья настрадались,
И отъ безволія лукавыхъ Царскихъ слугъ.

Васъ русскій Царь зоветъ, Ему вы передайте
Земной поклонъ отъ насъ, отъ русскихъ всѣхъ людей,
И, водворяя миръ, пришельцевъ обуздайте,
Открыто развращающихъ Руси дѣтей.

Пускай немного васъ, смѣлѣй впередъ идите,
Впередъ, но съ умною оглядкою назадъ,
Позоръ съ главы старушки—родины снимите
И—суемудрія весь шутовской нарядъ.

Мы довѣряемъ вамъ, какъ лучшимъ русскимъ людямъ
Стоять за счастье, за честь страны родной,
Идите-же на трудъ, а мы молиться будемъ,
Чтобъ сохранилъ васъ Богъ для родины святой! ..

X.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ХАРЬКОВСКІЕ СЕКТАНТЫ—„НОВОИЗРАИЛЬТЯНЕ“.

Въ Харьковской епархіи, въ уѣздахъ Купянскомъ (приходы слоб. Кременной, Краснянки и Цошовки) и Старобѣльскомъ (приходъ села Голубовки) „появились“ сектанты, именующіе себя „Новымъ Израилемъ“ или „Ново-Израильской общиной евангельскаго вѣроученія“. Въ сл. Кременной, Купянскаго у., и прежде гнѣздились сектанты, по своимъ религіознымъ взглядамъ напоминающіе шундо-хлыстовъ, но только съ болѣе рѣзкимъ мистицизмомъ и пониманіемъ всего Св. Писанія въ исключительно духовномъ и иносказательномъ смыслѣ. Почти все они еще до 1904 г. переселились въ Сибирь и въ губерніи Уфимскую и Оренбургскую. Туда же выбылъ и ихъ главарь Иванъ Безсмертный. Когда мы въ апрѣлѣ 1904 г. посѣтили сл. Кременную, то въ Сибирь выѣзжалъ и послѣдній явный

сектантъ Сергѣй Бѣланъ. Подозрѣваемые же въ сектантствѣ крестьяне продолжали посѣщать храмъ и съ виду старались ничѣмъ не отличаться отъ православныхъ.

Но вотъ въ 1905 г. названные сектанты постепенно возвращаются въ сл. Кременную и отъ имени 70 душъ обоого пола съ дѣтьми возбуждаютъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о примѣненіи къ нимъ указа 17-го апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости. Прошеніе объ этомъ подписали: Иванъ Медвѣдь, Демьянъ Медвѣдь, Моисей Медвѣдь, Иванъ Безсмертный, Сергѣй Безсмертный, Аванасій Цыганъ, Захарій Гайбашъ, Иванъ Еременко, Лука Молчановъ, Ома Молчановъ, Онисимъ Некрущецъ, Андрей Смола, Авраамъ Бѣланъ, Никпфоръ Бѣланъ,—за себя и за другихъ. Ходатайство сектантовъ, впервые назвавшихся „Ново-Израильской общиной евангельскаго отроченія или „Новымъ Израилемъ“, было уважено и Харьковское Губернское Правленіе предоставило сектантамъ „Ново-Израильской общины“ въ сл. Кременной право свободного исповѣданія ихъ ученія, согласно указу 17 апрѣля 1905 г. Строго говоря, Губернское Правленіе такимъ разрѣшеніемъ нарушило тотъ-же указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, потому что право свободного исповѣданія своего ученія не распространяется на послѣдователей „изувѣрныхъ“ и безнравственныхъ сектъ, къ каковымъ была причислена въ отзывѣ епархіальной власти въ Правленіе и секта „Новаго Израиля“.

Изъ сл. Кременной „Новый Израиль“ проникъ въ приходы сель Поповки и Краснянки, Купянскаго уѣзда, а затѣмъ недавно и въ с. Голубовку, Старобѣльскаго уѣзда.

Что же представляетъ собою секта „Новаго Израиля“? Лучше всего каждая секта познается тамъ, гдѣ она впервые зародилась и гдѣ дала обильный матеріалъ для своихъ изслѣдователей.

Еще въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Кубанской области изъ хлыстовства выдѣлилась секта *новохлыстовъ*, основаніемъ которой явился кто Козикъ. Самъ Козикъ и его ученикъ Бондаренко открыто и рѣзко порвали всякую связь съ Православною Церковью и публично выступили на проповѣдь сектантства. Уже къ 1894 году „козинцевъ“

насчитывали въ пяти станицахъ и въ г. Майконѣ до 50 семействъ. Отличаясь отъ старохлыстовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ своей догматики, козинцы сохранили полностью религіозный культъ старохлыстовъ, хлыстовскія „радѣнія“ и пѣсни, ввели еще большую свободу виѣбрачныхъ отношеній, не только допуская сожительства съ чужими женами, но и обмѣнъ женами. Въ строгости своихъ предписаній относительно употребленія въ пищу мясного они остались вѣрными старохлыстовству, причемъ запретили употреблять въ пищу даже яйца.

Въ концѣ 1890-хъ годовъ на Кавказѣ появляется другой толкъ хлыстовства, извѣстный также подъ именемъ *новохлыстовства* или „лубковщины“. Основателемъ его былъ крестьянинъ Василій Лубковъ. Лубковцы также открыто порвали связь съ Православною Церковью и выступили на публичную проповѣдь своего ученія. Отличительною чертою ихъ проповѣди было признаніе „вѣщанія церковнаго“ ложнымъ. Лубковъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей расторженія ихъ законнаго брака и вступленія въ „новый бракъ“, по благословенію его— Лубкова. Самъ Лубковъ является никѣмъ инымъ, какъ „новобрачнымъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ, „а его сожительницы называются „богородицами“. Строй лубковскихъ общинъ— „церквей“ хлыстовскій; тѣже хлыстовскія пѣсни, радѣнія и проч... Но относительно пищи Лубковъ отвергъ старохлыстовскія предписанія и разрѣшилъ употребленіе мяса даже въ теченіе всего года. Лубковцы скоро поглотили козинцевъ, занявъ первое мѣсто среди новохлыстовъ; они же впервые въ лицѣ Лубкова усвоили за собой и названіе „Нового Израиля“ въ отличіе отъ старохлыстовъ или „Старого Израиля“. Насколько распространень „Новый Израиль“ на Кавказѣ можно судить по тому, что еще въ 1905 г. въ одной только Терской области было до 160 семействъ „новоизраильтянъ“.

Въ томъ же 1905 г., т. е. одновременно съ Харьковскими „новоизраильтянами“, Терскіе „новоизраильтяне“ подали на имя Мин. Внутр. Дѣлъ прошеніе о предоставленіи имъ свободы вѣроисповѣданія. Въ прошеніи они, подобно Харьковскимъ своимъ братьямъ, именуютъ себя „новоизраильской общиной евангельскаго вѣроученія“. Очевидно, по взаимному сговору,

„новохлысты“ съ разныхъ мѣстъ одновременно послали вполнѣ тожественныя прошенія Мин. Внутр. Дѣлъ съ цѣлью добиться свободы богомоленій, въ чемъ и успѣли.

Понятно теперь, что въ лицѣ Харьковскихъ „новоизраильтянъ“ мы имѣемъ собственно отдѣльный толкъ хлыстовства, родиной котораго служитъ Кавказъ. На тѣсное общеніе нашихъ „новоизраильтянъ“ съ Кавказскими указываетъ и слѣдующій фактъ, приведенный въ прессѣ протоіер. Сумеономъ Никольскимъ: „весной настоящаго 1907 г. въ Ставропольской епархіи, пишетъ о. Никольскій, появился „Сынъ Божій“, крестьянинъ Харьковской губ. Осипъ Павловъ Яременко, который въ селѣ Тамбовкѣ публично среди бѣлаго дня, стоя на подмосткахъ, устроенныхъ хлыстами, спрашивалъ народъ: „за кого Меня, люди, принимаете?“ Онъ стоялъ съ раскрытымъ Евангеліемъ, какъ Христосъ Господь Нашъ изображается на иконахъ. И многіе хлысты отвѣчали: „ты—сынъ Божій!“ И поклонились безумцу до земли. Дѣло было въ первый день Св. Пасхи“.

Указанный Осипъ Яременко, очевидно, родомъ изъ сл. Кременной, гдѣ имѣется эта фамилія и Иванъ Еременко (вѣроятно и Осипъ *Яременко*?) подписался подъ поданнымъ и нами вышеназваннымъ прошеніемъ Мин. Внутр. Дѣлъ.

Новоизраильтяне, несмотря на свое сравнительно недавнее появленіе, успѣли, однако, такъ сплотиться, что въ маѣ 1905 года, т. е. вскорѣ за изданіемъ указа 17 апрѣля о вѣротерпимости, они съѣхались въ Ростовъ на Дону на „общій съѣздъ представителей Ново-израильской общины“. Обсудивъ на съѣздѣ свои религіозныя нужды и широкій просторъ для своей пропагандорской дѣятельности послѣ указа 17 апрѣля, „Ново-израильтяне“ составили 31 мая 1905 г. на съѣздѣ „Краткій Катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-израильской общины“ и, съ разрѣшенія цензуры 28 марта 1906 г., издали его брошюрою. Теперь этотъ „катехизисъ“ имѣется повсюду въ „новоизраильскихъ общинахъ“, въ томъ числѣ и у Харьковскихъ „Новоизраильтянъ“.

Разсмотрѣніе этого „Катехизиса“ важно во 1-хъ) съ цѣлью полнѣе выяснитъ ученіе новой фракціи хлыстовства; и во 2-хъ)

съ цѣлью лучшей борьбы съ „Новымъ Израилемъ“. Но здѣсь мы невольно, на основаніи многолѣтняго знакомства съ хлыстами особенно въ Тамбовской губ., извѣстной и передовой въ исторіи хлыстовства, побуждаемся быть осторожными при сужденіи о „Катехизисѣ“, какъ источникѣ, дѣйствительно выражающемъ *подлинное* ученіе „Ново-израильтянъ“. Сектанты и тѣмъ болѣе хлысты не разъ принимали чуждый имъ обликъ съ цѣлью наилучше достигнуть своихъ преступныхъ цѣлей. Вспомнимъ хотя-бы религіозный маскарадъ нашего штундизма!.. Хлысты, съ давнихъ поръ хранящіе свое подлинное ученіе въ тайнѣ, съ цѣлью воспользоваться современною вѣроисповѣдною свободою, все же не допускающею исповѣданія изувѣрныхъ и безнравственныхъ ученій, конечно, свободно могли въ своемъ „Катехизисѣ“ обойти молчаніемъ все то, что и настоящимъ закономъ считается преступленіемъ; болѣе того, многое они намѣренно могли обрѣсать въ иномъ свѣтѣ. По этимъ соображеніямъ, мы съ крайнею осторожностью будемъ относиться къ „Катехизису“ Новоизраильтянъ.

И. Айвазовъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

1-го ноября происходило торжественное открытіе третьей Государственной Думы. Къ 11 час. утра въ Екатерининскомъ залѣ Таврическаго дворца собрались члены Государственной Думы, прибыли—открывавшій Думу отъ имени Государя Императора д. т. сов. И. Я. Голубевъ и кабинетъ министровъ во главѣ съ предсѣдателемъ министровъ—П. А. Столыпинымъ. Здѣсь, предъ открытіемъ Думы—Митрополитомъ Антоніемъ въ сослуженіи съ членами Г. Думы—еп. Евлогіемъ и еп. Митрофаномъ, а также въ сослуженіи сонма священниковъ—депутатовъ, совершено было торжественное молебствіе. По окончаніи молебствія Митрополитъ Антоній обратился къ депутатамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Возлюбленные братіе-христіане! Святой апостоль Павелъ обращается ко всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ со слѣдующимъ на-

ставленіемъ: „Всякою молитвою и прощеніемъ молитесь во всякое время духомъ и блюдите все сіе со всякимъ постоянствомъ.

„Сими словами апостолъ призываетъ всѣхъ насъ къ непрестанной молитвѣ и къ соблюденію сего „со всякимъ постоянствомъ“. Если молитвенное настроеніе, какъ необходимое условіе общенія нашего съ Богомъ, должно поддерживаться въ насъ со всякимъ постоянствомъ и къ молитвѣ мы призываемся во всякое время, то въ особенно важныхъ обстоятельствахъ нашей жизни молитвенное обращеніе къ Богу составляетъ неотвратимую внутреннюю потребность вѣрующей души христіанской. Въ Богѣ — средоточіе всѣхъ высшихъ святыхъ началъ какъ личной нашей, такъ и общественной жизни. У Него милость и правда, миръ и благодать. Черезъ молитвенное обращеніе къ Богу и таинственное соприкосновеніе наше въ молитвѣ съ Его божественною сущностью и нашъ духъ пріобрѣтаетъ нравственную устойчивость и утверждается въ незыблемыхъ святыхъ началахъ жизни. По сему церковь наша православная всякое доброе дѣло благословляетъ, предваряя молитвою, призывая насъ обращаться съ молитвою къ Богу во всякихъ обстоятельствахъ нашей жизни, и въ свѣтлыхъ, и въ радостныхъ, и въ горькихъ, и въ печальныхъ. И нынѣ всѣ мы, возлюбленные братіе, собрались здѣсь для молитвы. Помолимся же всѣ съ усердіемъ и смиреніемъ, да благословитъ Богъ благопоспѣшествомъ предстоящіе труды вновь собравшейся Думы. Въ третій разъ совершаемъ мы здѣсь наши моленія, но со скорбію вынуждаемся сказать, что молящихся въ Думѣ, за немногими изъ среды ея исключеніями, мы не видѣли. А оттого и труды ея не были доселѣ мирными, плодотворными и созидательными. Безъ Бога всѣ мы безсильны и ничтожны. „Безъ меня творите ничесо же“, сказалъ Господь нашъ. Итакъ, новые избранники народа, помолитесь усердно Богу! Да благословитъ Онъ, Всеблагій, успѣхомъ всѣ наши добрыя начинанія во славу и благо дорогой родины нашей. Изстрадалась она отъ различныхъ постигшихъ ея несчастій, нестроеній и раздора. Лихіе люди разбрелись по всему лицу ея, творя разбои, грабежи и убійства. Да совершится надъ ними праведный судъ Божій! Къ вамъ же, братіе, какъ и представителямъ прежнихъ двухъ думъ, обращаюсь съ моей неустанной мольбой: „ищите не партійныхъ интересовъ, а блага и счастья Россіи, ея умиротворенія, могущества и славы. Избѣгайте безцѣльнаго спора и словопренія, а вдумчиво работайте въ неизмѣнномъ единеніи съ великимъ Госу-

даремъ нашимъ и Имъ поставленнымъ правительствомъ. Работайте въ мирѣ, ища правды, а не интересовъ эгоистическихъ. Къ такой работѣ всѣхъ васъ призываю и благословляю, раздорникамъ же да будетъ судьбою Самъ Господь. Но не могу не напомнить имъ слѣдующаго грознаго предостереженія св. апостола Павла: „Къ свободѣ призваны вы, братіе, только свобода ваша да не будетъ потворствомъ плотскому началу жизни (съ враждой, злобой и раздоромъ), но любовью служите другъ другу“. Если же другъ друга угрызаете и снѣдаете, берегитесь, да не истреблены будете другъ другомъ. Помолитесь же, да сохранить всѣхъ насъ Господь отъ такого великаго бѣдствія, да утвердится въ землѣ нашей безмятежье, миръ и благочестіе и да истребитъ отъ насъ вся неистовая крамола супостатовъ. Аминь“.

Послѣ рѣчи Митрополита Антонія хоръ пѣвчихъ, при участіи депутатовъ, исполнилъ народный гимнъ, покрытый громкимъ „ура“ и единодушными требованіями повторенія. Послѣ троекратнаго повторенія гимна, каждый разъ покрываемаго кликами „ура“, депутаты и публика изъ Екатерининскаго зала перешли въ залъ засѣданій, гдѣ и заняли свои мѣста.

Въ 12 ч. 11 м. на предсѣдательское мѣсто проходитъ сенаторъ Голубевъ, сопровождаемый государственнымъ секретаремъ, статсъ-секретарями государственной канцеляріи и ихъ помощниками. Скамьи правыхъ и центра въ это время уже сплошь заняты депутатами, лишь на крайнихъ лѣвыхъ виднѣется до 30 свободныхъ мѣстъ. Занявъ предсѣдательскую трибуну, д. т. сов. И. Я. Голубевъ кланяется центру, правой и лѣвой сторонамъ и заявляетъ: „Господа члены Государственной Думы собрались въ закономъ числѣ для дѣйствительности засѣданія“. Государственный секретарь оглашаетъ Именной Высочайшій указъ правительствующему Сенату объ открытіи Думы.

Сенаторъ И. Я. Голубевъ говоритъ: „Государь Императоръ (всѣ члены, какъ одинъ человекъ, встаютъ со своихъ мѣстъ), удостоивъ меня высокаго порученія, повелѣлъ мнѣ при открытіи засѣданія Государственной Думы третьяго созыва передать отъ Монаршаго Имени, что Его Императорское Величество Всемилоствѣйше привѣтствуетъ избранныхъ нынѣ членовъ Г. Думы и призываетъ благословеніе Всевышняго на предстоящіе труды Г. Думы для утвержденія въ дорогомъ отечествѣ порядка и спокойствія, для развитія просвѣщенія и благосостоянія населенія, для обновленнаго государственнаго строя и для упроченія

величія нераздѣльнаго государства Россійскаго. По указу Его Императорскаго Величества открываю первое засѣданіе Государственной Думы“.

Рѣчь сенатора И. Я. Голубева прерывалась неоднократно могучими кликами „да здравствуетъ Государь Императоръ — ура!“

Послѣ этого государственный секретарь прочитываетъ текстъ торжественнаго обѣщанія, которое всѣ члены Думы выслушиваютъ стоя. Листы торжественнаго обѣщанія подписываются членами Думы по очереди въ азбучномъ порядкѣ по губерніямъ, отъ которыхъ они избраны. Послѣ подписанія торжественнаго обѣщанія, д. т. совѣтникъ И. Я. Голубевъ предлагаетъ депутатамъ приступить къ избранію предсѣдателя Государственной Думы. Записками намѣчаются кандидаты на должность предсѣдателя Думы. Н. А. Хомяковъ (октябристъ) получилъ 371 голосъ; графъ А. А. Бобринскій (правый) — 2 голоса и Ф. А. Головинъ (к.-д.) — 1 голосъ. Единственнымъ кандидатомъ, такимъ образомъ, явился Н. А. Хомяковъ, который, по баллотировкѣ шарами, и избранъ членами Думы предсѣдателемъ Г. Думы, большинствомъ 371 противъ 9. Лѣвые и поляки въ выборахъ предсѣдателя участія не принимали. Н. А. Хомяковъ появляется на предсѣдательской трибунѣ. Здѣсь ждутъ его сенаторъ И. Я. Голубевъ и государственный секретарь; поздравивъ его и обмѣнявшись съ нимъ рукопожатіемъ, они оставляютъ трибуну. Появленіе предсѣдателя Г. Думы Н. А. Хомякова вызываетъ аплодисменты. Н. А. Хомяковъ обращается къ членамъ Государственной Думы съ слѣдующею рѣчью.

„Поклонъ Государственной Думѣ (кланяется). Вамъ угодно было, господа, возложить на меня обязанности предсѣдателя Гос. Думы. Я не долженъ отказаться отъ этой великой чести, несмотря на то, что чувствую свое безсиліе; недостаточное знаніе, недостаточный опытъ. Я восхожу на эту эстраду съ недовѣріемъ къ себѣ. Но я долженъ принять вашъ приговоръ, ибо я взошелъ сюда, на эту эстраду, съ другой вѣрой, вѣрой въ свѣтлую будущность великой единой и нераздѣльной Россіи. (Продолжительные аплодисменты на скамьяхъ правой и центра). Съ непоколебимой вѣрой въ ея думу, съ вѣрой въ васъ, господа. Я вѣрю, нѣтъ я знаю навѣрное — вы всѣ пришли сюда, чтобы исполнить вашъ долгъ предъ государствомъ. Вы пришли сюда, чтобы умиротворить Россію, покончивъ вражду и злобу партійную; вы пришли сюда, чтобы уврачевать язвы изстрадавшейся

родины, осуществивъ на дѣлѣ державную волю Царя, зовущаго къ себѣ избранныхъ отъ народа людей; чтобы осуществить тяжелую и государственную работу на почвѣ законодательнаго государственнаго строительства. Богъ вамъ въ помощь господи! (Бурные аплодисменты на скамьяхъ правой и центра). Слѣдующее засѣданіе будетъ назначено своимъ порядкомъ и о немъ будетъ объявлено особо повѣстками. Засѣданія не можетъ быть до представленія избраннаго вами предсѣдателя Государственной Думы Его Императорскому Величеству. Объявляю засѣданіе закрытымъ“.

Засѣданіе закрывается въ 3 часа 10 мин.

Предсѣдатель Г. Думы Н. А. Хомяковъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ 2 ноября въ 11 часовъ утра. Аудіенція продолжалась 18 минутъ. Государь милостиво разспрашивалъ Хомякова о предстоящей думской работѣ и выразилъ надежду и пожеланія плодотворной работы, что принесетъ успокоеніе странѣ.

Предсѣдатель третьей Г. Думы Николай Алексѣевичъ Хомяковъ — сынъ извѣстнаго славянофила А. С. Хомякова, крестникъ Н. В. Гоголя. Родился 19 января 1850 г. По окончаніи Московскаго университета, Н. А. Хомяковъ занялся земскою дѣятельностью. Въ 1875 году былъ избранъ сичевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. На фонѣ общественной жизни выдвинулся въ концѣ восьмидесятихъ годовъ въ качествѣ смоленскаго губернскаго предводителя дворянства

Но его предложенію смоленское дворянство въ концѣ 1903 г. возбудило Всеподданнѣйшее ходатайство о „созывѣ лучшихъ людей земли русской“. Но ходатайство это не было отправлено по назначенію только потому, что неожиданно началась японская война. Въ прошломъ году Н. А. Хомяковъ былъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта, но въ виду настоящаго избранія въ депутаты Думы, оставилъ званіе члена Государственнаго Совѣта.

Н. А. Хомяковъ принадлежитъ къ партіи октябристовъ. Взгляды его частнѣе представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ бесѣдѣ съ сотрудниками газетъ Н. А. Хомяковъ сказалъ: „мой девизъ — работать. Боже сохрани, если дума будетъ продолженіемъ первыхъ двухъ. Это было-бы, по моему глубочайшему убѣжденію, ужасно. Третья дума — нѣчто совершенно новое, иное, чѣмъ первая двѣ: она — послѣдняя, беспощадная, переэкзаменовка на-

шей политической зрѣлости. Сейчасъ все зависитъ отъ третьейумы. Провалимся на этотъ разъ—не знаю, когда будетъ слѣдующая, четвертая дума и будетъ-ли она вообще. Нельзя дѣлать опыта до безконечности: сорвется на этотъ разъ, значить, просто мы еще не доросли до представит. формы правленія. Думаю однако, дума окажется вполне работоспособной. За это ручается ея долговѣчность. Прежнія думы называли „однобокой“, „инородческой“. Теперь всякія условности устранены. Сейчасъ въ думу выдвинуто все, что у насъ было лучшаго, наиболее серьезнаго. Взять тѣхъ-же к.-д.: сейчасъ ихъ въ думѣ немного, зато прошли все серьезные дѣловитые люди.

Теперь въ случаѣ неудачи думской работы—уже не на кого будетъ ссылаться, нечѣмъ оправдываться и нечѣмъ прикрываться. Дано все изъ резервовъ, не осталось никакихъ запасовъ,—это послѣдняя ставка. Вотъ почему я говорю: либо эта дума продержится до своего естественнаго конца, либо будетъ—послѣдней“.

По еврейскому вопросу Н. А. Хомяковъ высказалъ, что нельзя рассуждать о бель-этажѣ, разъ нѣтъ фундамента. Вопросъ этотъ долженъ дожидаться своей очереди. „У насъ сейчасъ у самихъ столько дыръ въ домѣ, а мы будемъ думать о квартирантахъ. Дайте намъ привести въ порядокъ собственныя дѣла,—тогда займемся и чужими“.

По мнѣнію Хомякова, необходимъ пересмотръ всѣхъ дѣйствующихъ аграрныхъ законовъ. Вопросъ арміи Хомяковъ считаетъ вопросомъ колоссальной важности. „По основнымъ законамъ вопросъ этотъ намъ не подсуденъ, но думаю, что мы заговоримъ о немъ на почвѣ бюджета. Впрочемъ, отвѣтъ на вопросъ ясенъ и сейчасъ: деньги, деньги и деньги. Полагаю, что вопросы объ усиленіи арміи и всеобщемъ обученіи выдвинутся на первую очередь сами собой“.

Какъ окончательно выяснилось, составъ 3 Государственной Думы представляется въ слѣдующемъ видѣ:—крайнихъ правыхъ—73, правыхъ—95, центра—130, изъ нихъ умѣренныхъ—20 и октябристовъ—110; лѣвая—100, изъ нихъ мирнообновленцевъ—7, безпартійныхъ прогрессистовъ—25, к.-д.—45, народовцевъ (пол. и мусул.)—23; крайняя лѣвая—35,—изъ нихъ безпарт. лѣв. 10, трудовиковъ—7 и социалистовъ—18. Такимъ образомъ, самую значительную является партією правая, насчитывающая до 170 депутатовъ.

Священники—депутаты, по инициативѣ члена Думы свящ. Ге-

пецкаго, объединяются въ особую фракцію, большинство священниковъ—депутатовъ высказалось за то, чтобы принадлежность къ фракціи не обуславливало единогласнаго выступленія по политическимъ вопросамъ,—напротивъ, по вопросамъ церковнымъ члены священнической фракціи обязуются выступать вполнѣ солидарно. Главною цѣлью ставится—полное и всестороннее выясненіе нуждъ духовенства. На первую очередь группа священниковъ—депутатовъ выдвигаетъ въ порядкѣ законодательнаго разсмотрѣнія, вопросы: объ улучшеніи быта духовенства, особенно сельскаго, и о расширеніи правъ православнаго духовенства.

За дѣятельностью думской фракціи священниковъ—депутатовъ несомнѣнно будетъ слѣдить съ громаднымъ интересомъ все православное духовенство.

Составъ президіума въ главныхъ его членахъ образованъ изъ октябристовъ и правыхъ; это ясно говоритъ за то, что и въ дальнѣйшихъ работахъ Думы октябристы (центръ) будутъ идти совмѣстно съ правыми, что является залогомъ прочнаго существованія и плодотворной работы третьей Г. Думы.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

О изданіи князя *Н. Д. Жевахова*: „Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Оболенскій“, (1705 † 1754). Матеріалы для біографіи. Часть I Предки святителя Іоасафа. Кіевъ 1907 г. Стр. 1—IV+3—147.+1—4. Цѣна 75 коп.
Сладъ изданія въ Кіево-Печерской Успенской Лаврѣ.

Названная книга является первымъ выпускомъ задуманнаго княземъ Жеваховымъ изданія матеріаловъ для біографіи Святителя Іоасафа Горленка, Епископа Бѣлгородскаго и Оболенскаго. Въ этомъ выпускѣ, озаглавленномъ „Предки Святителя Іоасафа“, включены біографіи прадеда, дѣда и отца Святителя и приложена „Краткая замѣтка о Горленкахъ“, принадлежащая перу А. М. Лазаревскаго. Наиболѣе законченною является біографія Лазаря Горленко, принадлежащая перу кн. А. В. Дабижа. Какъ дѣятельность Лазаря, такъ и характерныя особенности его эпохи, передаются Дабижемъ и подробно и исторически вѣрно. Біографіи Димитрія и Андрея Горленковъ даютъ также возможное освѣщеніе эпохи жизни и дѣятельности этихъ лицъ, хотя со време-

немъ, при открытіи новыхъ матеріаловъ, характеристики упомянутыхъ лицъ быть можетъ будетъ пополнены.

Къ книгѣ приложены копіи жалованной грамоты на дворянство, данной царемъ Алексѣмъ Михайловичемъ (въ 1665 г.) Лазарю Горленко и — листъ гетмана Скороподскаго (1715 г.) митр. Кіевскому Іоасафу Краковскому о снятіи церковной клятвы съ Димитрія Горленко и др

Всѣ интересующіеся условіями развитія отмѣченной особою благодатію Божіей личности Пресвященнаго Іоасафа будутъ признательны князю Жевахову за его вышеупомянутое изданіе. Особенно мы рекомендуемъ эту книгу къ выпискѣ во всѣ монастырскія бібліотеки. Издана книга изящно. — 63.

Архіерейскія богослуженія.

26-го октября, въ день памяти св. Великомученика Дмитрія Солунскаго, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Харьковской Дмитріевской церкви. Въ служеніи участвовали: ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей о. Петръ Мигульнъ, протоіерей о. Іоаннъ Федоровскій и священникъ о. Петръ Вяшняковъ. Пѣли хоры архіерейскій и мѣстный приходскій. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященство сказалъ глубоконазидательную проповѣдь о жизни и мученическомъ подвигѣ св. великомуч. Дмитрія.

— 28-го октября, въ воскресеніе, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи сборнаго духовенства.

— 30-го октября, въ день явленія Озерянской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви, что на Холодной горѣ. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, протоіерей Благовѣщенской церкви о. Василій Борисоглѣбскій, ключарь протоіерей І. Гончаревскій, благочинный свя.

щенникъ о. Петръ Вишняковъ и мѣстные священники: о Михаилъ Юшковъ и о. Василій Пономаревъ. Пѣлъ мѣстный приходскій хоръ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи Владыка провзнесъ воодушевленную и глубоко-вазидательную проповѣдь, въ которой изобразилъ великое заступничество Б. Матери о всемъ христіанскомъ мірѣ и въ частности о русской землѣ. Говоря о покровѣ Б. Матери надъ Харьковскою паствою, выразившемся въ явленіи Озерянской ея иконы, Владыка указалъ на заслуги двухъ лицъ: Архіепископа Амвросія и іерея о. Максима Пономарева, трудами которыхъ устроены въ г. Харьковѣ два величественные храма въ честь Озерянской Б. Матери—одинъ въ Покровскомъ монастырѣ и другой на Холодной горѣ. Говоря о послѣднемъ, Владыка указывалъ на важное значеніе его для окраины города, гдѣ среди бѣднаго и малопросвѣщеннаго люда любятъ появляться и дѣйствовать ложные учителя, враги церкви и государства. Владыка призывалъ слушателей бодрствовать и бороться съ этимъ зломъ, особенно же имѣть заботу о своихъ дѣтяхъ, которыхъ такъ охотно развращаютъ нынѣ враги нашей церкви и Государства.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

4-го ноября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви Харьковскаго духовнаго училища въ сослуженіи ключаря Каоедральнаго собора протоіерея І. Гончаревскаго, членовъ правленія училища—протоіерея о. Василя Добровольскаго и священника о. Данила Попова и священника училищной церкви о. Филиппа Пестрякова. О предложенномъ за литургіею ученикамъ объясненіи притчи Христовой о Святелѣ въ приложеніи къ ихъ возрасту и жизни, о Богослуженіи Высокопреосвященнаго въ училищной церкви, о посѣщеніи Владыкою годичнаго училищнаго акта, на которомъ собственно раздавалъ награды ученикамъ и благодарилъ ихъ за лучшее поведеніе, отмѣченное въ отчетѣ объ училищѣ, мы скажемъ болѣе подробно въ слѣдующемъ № (XXII-мъ) «Извѣстій» по Харьк. Епархіи.

8-го ноября, въ день св. архистратига Михаила, Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ Харьковской Михайловской церкви. Въ сослуженіи участвовали: ключарь протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій, пастырь протоіерей о. Петръ Полтавцевъ и священникъ о. Петръ

Скубачевскій. Пѣли архіерейскій и приходскій хоры. Церковь была переполнена молящимися. Проповѣдь была произнесена о. Петромъ Скубачевскимъ.

11-го ноября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ Цокровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Епископъ Евгений—въ Каѳедральномъ соборѣ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Отъѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго, изъ г. Харькова.

15-го ноября с. г. Его Преосвященство, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, отбылъ, съ соизволенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, въ отпускъ,—во Владимірскую и Кіевскую губерніи. Ко времени отбытія Преосвященнаго на вокзалъ собрались: экономя архіерейскаго дома, архим. Іосифъ, благочинный 2 окр. церквей г. Харькова, священ. П. И. Вишняковъ, начальница Епархіальн. женск. училища Е. Н. Гейцыгъ, инспекторъ семинаріи Л. М. Вагренковъ, членъ-дѣлопроизводитель Харьковскаго Отдѣленія Училищнаго Совета С. П. Томенко и ми. др. лицъ. Владыка отбылъ съ поѣздомъ въ 10 ч. 59 м. дня,—на Москву.

Возвращеніе Его Преосвященства въ г. Харьковъ послѣдуетъ въ срединѣ декабря мѣсяца.

Освященіе новаго храма во имя свв. Апп. Петра и Павла въ сл. Ольшанѣ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

2-го сентября с. г. совершенно было освященіе новаго двухпрестольнаго храма въ честь св. арх. Михаила и св. апп. Петра и Павла въ сл. Ольшанѣ. Шестъ лѣтъ ожидали жители Ольшаной этого великаго дня. Наканунѣ, въ 6 часовъ веч., совершенно было въ новомъ храмѣ всенощное бдѣніе... Церковь была полна молящимися.

Начало освященія бокового престола въ честь свв. апп. Петра и Павла было объявлено 2 сентября, на 6½ час. утра. Боковой престолъ освящаль о. благочинный въ сослуженіи пяти священниковъ. Послѣ освященія престола была совершена ранняя литургія. Ровно въ 10 часовъ началось освященіе главнаго престола въ честь св. арх. Михаила. Въ концѣ обѣдни были произнесены по-

ученія о. благочиннымъ и мѣстнымъ приходскимъ священникомъ о. Алексѣемъ Грищенко. Послѣдній выяснилъ значеніе храма съ религіозной точки зрѣнія и заключилъ свою рѣчь призывомъ молящагося народа въ храмъ Бога мѣра и любви, пріемлющаго всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, всцѣляющаго всѣхъ недугующихъ и утѣшающаго всѣхъ скорбящихъ и изгнанныхъ правды ради. По окончаніи этого поученія о. А. Грищенко поднесенъ былъ прихожанами образъ Спасителя. При этомъ уполномоченный отъ прихожанъ г. Матвѣевъ прочиталъ адресъ.

„Ваше двѣнадцатилѣтнее служеніе у насъ, говорилось м. проч. въ этомъ адресѣ, исполнено добрыми Вашими дѣлами и по приходу и по школѣ. Вы съ любовію учили насъ истинамъ вѣры и правиламъ благочестія. Вы послѣ каждаго служенія говорили народу назидательныя поученія. Вы нашли средства и завели у насъ прекрасный хоръ. Всякую потребу Вы исполняли по первому зову. Всякую просьбу Вы немедленно удовлетворяли. Нашихъ дѣтей въ школѣ Вы твердо наставляли въ Законѣ Божіемъ...

„Все это и побудило насъ воздать Вамъ должное и въ выраженіе Вамъ, батюшка, нашей благодарности за полезныя совѣты и труды Ваши по постройкѣ новаго храма и за пастырскія заботы Ваши по приходу мы подносимъ Вамъ икону Спасителя. Да вознаградитъ Васъ Господь Богъ за труды Ваши и да будетъ образъ сей напоминаніемъ Вамъ о той любви, какую Вы снискали себѣ у своихъ духовныхъ чадъ—благодарныхъ прихожанъ“!...

Растроганный о. Алексѣй Грищенко благодарилъ прихожанъ и указалъ на то, что неожиданность подношенія смутила его и что уполномоченные въ своемъ привѣтствіи приписали ему слишкомъ много заслугъ.

Храмъ представляетъ собою величественное зданіе. Красивый планъ иконостаса выполнилъ г. Новосельскій Д. Н. Образа рисовалъ харьковскій художникъ И. Н. Святенко. Говоря о благоустройствахъ новаго храма, необходимо воздать должное в г. Воловичу, не мало потрудившемуся по перечисткѣ старой церковной утвари.

Памяти священника о. Аѳанасія Толмачева.

1907 года, 12 января, въ 11^{1/2} час. ночи скончался священникъ села Малой-Даниловки, Харьковскаго уѣзда, о. Аѳанасій Яковлевичъ Толмачевъ.

Покойный о. Аѳанасій сынъ пономаря сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, по бѣдности и многосемейности своего отца не могъ получить полнаго богословскаго образованія, а долженъ былъ ограничиться предметами, преподаваемыми въ Духовныхъ Училищахъ. Начавъ службу по духовному вѣдомству съ 15 лѣтъ съ должности пономаря, о. Аѳанасій, благодаря своему природному уму и энергїи, заслужилъ вниманія своего начальства. Получивши діаконское мѣсто при церкви сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда, онъ былъ приглашенъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства на должность эконома—діакона при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ. Въ теченіе трехлѣтней должности эконома, о. Аѳанасій заявилъ себя опытнымъ, честнымъ и энергичнымъ хозяиномъ такого сложнаго, въ то время, дѣла, за что неоднократно былъ поощряемъ Съѣздомъ духовенства и правленіемъ училища благодарностью со внесеніемъ въ послужной списокъ. Особенно высоко и благосклонно относился къ нему незабвенный смотритель училища Григорій Григорьевичъ Лапчинскій, видя въ немъ истиннаго помощника себѣ въ экономической части. Съ особеннымъ вниманіемъ за его труды по экономическому хозяйству отнесся къ нему и Малостивый Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, предоставлявъ ему священническое мѣсто въ селѣ Малой-Даниловкѣ, Харьковскаго уѣзда, и поручивъ ему „привести приходъ въ надлежащій видъ“, ибо приходъ сей былъ закрытъ болѣе десяти лѣтъ, а слѣдовательно, запущенъ до крайнихъ предѣловъ какъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ нравственномъ. Умъ, твердость характера, тѣпичность покойнаго могли преодолѣть всѣ тѣ трудности, съ которыми ему приходилось сталкиваться. При всѣхъ жизненныхъ невгодахъ о. Аѳанасій за 18 лѣтъ службы въ приходѣ Малой-Даниловки выполнилъ завѣщанія своего Владыки. Трудны были дав жизни устроителю сего прихода, но, благодареніе Богу, все было приведено вмѣ въ порядокъ.

Приѣхавъ въ сл. М.-Даниловку, о. Аѳанасій первымъ долгомъ привелъ въ надлежащій видъ храмъ, оказавшійся почти обветшалымъ при вступленіи; выстроилъ причтовые дома, которыхъ не было, а также построилъ церковно-приходскую школу и все благодаря своей энергїи.

“Надобно было удивляться его умѣнію изыскивать средства для начинаемаго дѣла. Приходъ былъ бѣдный—помѣщичій, численностью въ 300 человекъ муж. пола, но все необходимое онъ до-

бывалъ отъ добрыхъ благочестивыхъ христіанъ города Харькова и др. мѣстъ. Владыка Амвросій, видя его труды и заботы, не оставлялъ его своимъ благоволеніемъ. Онъ часто вызывалъ о. Аванасія къ себѣ въ свои покои, поощрялъ его и награждалъ. Окончивъ постройку школы, о. Аванасій не успокоился, онъ началъ думать о томъ какъ-бы ему замѣнить старый деревянный храмъ—новымъ каменнымъ, при отсутствіи средствъ. Онъ взялъ на себя трудъ по сбору пожертвованій и съ этой цѣлью часто ѣздилъ въ Москву и др. города, и уже въ 1896 году началась постройка каменнаго храма, который и былъ освященъ въ 1898 г.

Прихожане, видя труды своего пастыря, доброту души его, отзывчивость на всѣ ихъ нужды, и слыша его еженедѣльно съ церковной кафедры поученія—любили его и дорожили имъ. Имѣя въ своемъ приходѣ нѣсколько заводовъ, въ томъ числѣ сахарный заводъ, куда не замедлили проникнуть ложь и обманъ лѣвыхъ партій, о. Аванасій смѣло и твердо выступалъ съ обвинительными словами противъ „освободителей“. Неоднократно онъ получалъ угрозы и приказы замолчать, но будучи преданнымъ сыномъ св. церкви и вѣрнымъ присягѣ своему Царю, о. Аванасій ничего не страшался, а для поднятія духа благоразумія и благопокорности среди заводскихъ рабочихъ устроилъ на заводѣ собесѣдованія, чтенія, служилъ молебны и всенощныя бдѣнія, вѣтчимъ предохранялъ рабочихъ отъ преступныхъ увлеченій тогда, когда почти всѣ фабрики бездѣльничали. Заводская корпорація и рабочіе видя энергію своего пастыря и его правоту, съ особымъ довѣріемъ отнеслись къ нему, прогнали отъ себя всѣхъ смутьяня, а члена первой Думы отъ рабочихъ, г. Диденко, который служилъ здѣсь-же, заставили молчать и дѣлать дѣло, къ которому онъ былъ поставленъ.

Ни мятель, ни дождь, ни грязь не останавливали его совершать поѣздку на сахарный заводъ, куда о. Аванасій стремился въ назначенные для того дни.

Хорошую память оставилъ по себѣ о. Аванасій и въ пріютѣ малолѣтнихъ преступниковъ, что близъ сл. Дергачей, куда онъ ѣздилъ преподавать Законъ Божій. Особенно любили его дѣти—преступники за его ласку къ нимъ; онъ неоднократно приглашалъ ихъ къ себѣ, гдѣ съ отеческою любовью проводилъ съ ними время въ саду и на пасѣкѣ, не оставляя ихъ при этомъ и нищю духовною. Неоднократно о. Аванасій съ радостію рассказывалъ

какъ малолѣтніе преступники благодарили его за сердечное отношеіе къ нимъ, нравственныя наставленія и исправленія ихъ, но скорбѣлъ, когда тутъ-же они заявляли: „что такихъ добрыхъ людей, какъ Вы, мы не знаемъ“.

Съ своими прихожанами онъ жилъ одною душою, никому не отказывалъ въ совѣтахъ и нуждахъ. Съ бѣдныхъ за тѣбы не бралъ, а даже самъ давалъ. Какъ сей-часъ помню годъ, когда Богъ наказалъ прихожанъ двухъ хуторовъ градобитіемъ; о. Аванасій обратился къ благодѣтелямъ, спросилъ у нихъ пожертвовать и на эти деньги купилъ до трехсотъ пудовъ ржи для обсемененія полей потерѣвшихъ крестьянъ. Со слезами на глазахъ благодарили своего батюшку, за такую неожиданную милость. Любили прихожане своего батюшку и за истовое совершеніе службъ церковныхъ и тѣбъ, которыя онъ совершалъ съ благоговѣніемъ.

Замѣчательна, наконецъ, его любовь къ пчеламъ. Онъ былъ священникомъ—пчеловодомъ, быть можетъ, и потому, что пчеловодство поддерживало его матеріальное благосостояніе. Открывъ въ 1906 году первый „Приходской Совѣтъ“ въ Харьковской епархіи, онъ думалъ еще большую оставить память о себѣ въ благоустроенія Константино-Еленинской церкви и своего прихода, но зубная операція одного изъ выдающихся докторовъ медицины города Харькова, которая была произведена 28 декабря 1906 года, оказалась роковой для его жизни. Пробыравшись двѣ недѣли съ болѣзнію „зараженіе крови“, о. Аванасій съ 12 на 13-го января 1907 г., отошелъ въ вѣчность. Во время болѣзни три раза исповѣдывался, причащался св. таинъ и одинъ разъ соборовался масломъ.

Выносъ тѣла его въ приходской храмъ совершилъ помощникъ благочиннаго церкви г. Харькова свящ. о. Даніилъ Поповъ съ инспекторомъ классовъ Харьковскаго Епархіального женскаго училища свящ. о. Іоанномъ Котовымъ и др. лицами, 14-го января; гробъ несли до храма служащіе сахарнаго завода попеременно. 15-го января, по литургіи, погребеніе совершилъ Членъ Государственнаго Совѣта протоіерей о. Т. Буткевичъ съ благочиннымъ церкви г. Харькова протоіереемъ о. Петромъ Полтавцевымъ и еще четырьмя священниками и столькими-же діаконами. По причастиі сказалъ прочувственную рѣчь Членъ Государственнаго совѣта протоіерей о. Т. Буткевичъ, а на погребеніи произнесъ теплую рѣчь помощникъ благочиннаго свящ. о. Даніилъ Поповъ. Погребенъ о. Аванасій въ оградѣ предъ замурованнымъ престо-

домъ старой церкви, какъ онъ завѣщалъ это. Не смотря на буденный день, приходилъ при потребеніи было такъ много, что храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ, желавшихъ отдать послѣдній долгъ дорогому своему батюшкѣ.

О. Леонасій умеръ 54 лѣтъ отъ роду, оставивъ въ семействѣ, вдову, двухъ дочерей епархіалокъ, трехъ непристроенныхъ сыновей и трехъ пристроенныхъ, изъ которыхъ одному пришлось, по милостивому рѣшенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, и по просьбѣ прихожанъ, особенно сахарс-заводчанъ и служащихъ въ сортировочной станціи К.-Х.-С. ж. д., наследовать родительское мѣсто.

Почивай, дорогой молитвенникъ и труженикъ батюшка, мирнымъ сномъ въ сырой землѣ. А душу твою да учинить Богъ съ праведными, вдеже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!..

I. T.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Черниговское Миссіонерское Братство св. Михаила.

Черниговское епархіальное Братство св. Михаила, князя Черниговскаго, въ годичномъ своемъ собраніи, постановило начать усиленную борьбу съ распространяющимся среди народа цѣвѣріемъ и нечестіемъ. Такъ какъ зло это ивтается массою брошюръ и листовъ, пущенныхъ въ народъ врагами церкви, то и Братство предположило бороться тѣмъ же оружіемъ. Братство имѣетъ капиталъ, который и намѣрено употребить на распространеніе въ народѣ, въ возможно большемъ числѣ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Задача, намѣченная Братствомъ, высокая. Дай Богъ осуществить ее наилучшимъ образомъ. («Доп. Еп. Вѣд.»).

Новое Братство.

На Нижегородскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ былъ рассмотрѣнъ и одобренъ проектъ устава Новаго Братства святиителя Гермогена и представленъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Владиміру на утвержденіе.

Проектируемое Братство имѣетъ цѣлью объединить клиръ и мірянъ-ревнителей православія въ общемъ стремленіи христіанизировать жизнь русскаго государства: сдѣлать руководящимъ принципомъ государственной жизни идеаль христіанства и путемъ привлеченія въ составъ Братства всѣхъ архипастырей и пастырей, отвлечь ихъ отъ политической борьбы, въ каковой иногда они принимаютъ участіе вопреки ясно выраженному синодальному опредѣленію: „не связывать себя съ партіями и союзами“.

Проектъ Братства св. Гермогена потому и прінятъ миссіонерскимъ съѣздомъ единогласно, чтобы избавить духовенство отъ этихъ партій, такъ какъ и правыя партіи, имѣя въ своемъ составѣ не всегда хорошихъ людей, несмотря на достойныя пріятія пачала, положенныя въ программы этихъ партій, допускаютъ такія дѣйствія и поступки, которыя никакъ нельзя примирить съ этими началами. Предпоследній Московскій съѣздъ монархистовъ предполагалъ устроить Братство имени св. Гермогена и Саратовскій Епископъ Гермогенъ подчинилъ союзъ Р. Н. въ Саратовѣ Братству.

Архипастырская бесѣда съ о.о. депутатами епархіальнаго Кишиневскаго съѣзда.

4-го октября съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Кишиневской епархіи при окончаніи своихъ засѣданій имѣлъ бесѣду съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Владыкой Владыкой. Между прочимъ Владыка повелъ рѣчь по поводу просьбъ, съ какими многіе изъ священниковъ обращаются о перемѣщеніи ихъ съ прихода на приходъ, Архипастырь приблизительно сказалъ слѣдующее: „Великую тяготу испытываетъ архіерей при перемѣщеніи священниковъ. Желаютіе перемѣнить приходъ обыкновенно выставляютъ всевозможныя побужденія и причины къ этому. Какъ тутъ разобратъ? Можетъ быть и вѣрно все то, о чемъ говорятъ просители; но и занявшіе ихъ мѣста начнутъ тоже жаловаться на неудобство вповь занятаго ими прихода. Если всѣхъ удовлетворять, то пришлось бы множество приходовъ оставить безъ священниковъ. Просители новыхъ приходовъ нерѣдко ищутъ мнѣ жалобы, дѣлаютъ всевозможныя нареканія. Но ни одинъ изъ нихъ не указываетъ фактовъ, подтверждающихъ нареканія. Укажите факты, — спасибо скажу; но не будьте голословны. Передайте всѣмъ, о.о.

депутаты, что назначаю и перемѣщаю священниковъ и, а не кон-систерія; я могу и ошибаться, но всегда имѣю въ виду одну только справедливость. Пусть не думаютъ, что кому-либо можетъ помочь протекція. Нѣтъ,—протекція только помѣшаетъ. На службѣ у меня родства нѣтъ... Пусть знаютъ, что я не допущу, чтобы около меня были люди продажные. Пусть не допускаютъ в мысли о взяткахъ. Я къ взяточникамъ безпопаденъ.. Скажу еще объ анонимныхъ доносахъ. Раньше я ихъ получалъ много, теперь мало. Вѣроятно, обратили вниманіе на мое объявленіе, какъ я отношусь къ анонимнымъ доносамъ. Но все же они не прекратились. Я съ ненавистью отношусь къ нимъ и бросаю... Бываютъ анонимные доносы на служащихъ въ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Жалуются на тѣхъ, которые заботились объ ихъ участи... Судите, чего достойны такіе люди". (Кпшин. Еп. Вѣд. № 41).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Каково наше студенчество.

Четыре года назадъ приватъ-доцентъ Московскаго университета Членовъ обратился къ студенческому обществу съ предложеніемъ произвести такъ называемую „половую“ перепись среди московскаго студенчества.

Главною своею задачею переписи ставила намѣтить главнѣйшія вліянія на половую жизнь молодежи такихъ неизбежныхъ условий, какъ семья, школа, театръ и литература. Были выработаны особые опросные листы и розданы студентамъ. По нимъ получено 2,150 отвѣтовъ.

Съ самаго начала оказывается, что моментъ возмужалости у юношей вступаетъ значительно раньше, чѣмъ это принято думать. „Серьезно“ читать большинство начинаетъ въ 15 лѣтъ; курить и пить между 15-ю и 20-ю годами; избранныя связи начинаются въ возрастѣ между 14-ю и 17-ю годами. Къ 20-ти годамъ 25 проц. всѣхъ юношей уже успѣваетъ заболѣть серьезными венерическими болѣзнями, стать „порченными“.

На 10 человекъ нашей молодежи, нашихъ устоевъ будущаго общества, приходится: 2,53 полутрупа физическихъ, 6 полутруповъ психическихъ (предающихся тайному пороку) и только 1,47 здоровыхъ людей.

Почти всѣ студенты свидѣтельствуютъ о „глубокой разни съ семьею“, о „полной заброшенности воспитанія“ и т. л. Семья совершенно не проявляетъ серьезнаго интереса къ пробужденію нолового чувства у мальчиковъ, оставляетъ ихъ на произволъ страстей и судьбы. Однакоже безразлично относится къ этому и школа.

Изъ цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ д-ромъ Членовымъ относительно вліянія литературы и театра на половую жизнь молодежи, трудно сдѣлать сколько-нибудь опредѣленный выводъ за исключеніемъ того, что чтеніе нашей молодежи—безсистемно, разрозненно и случайно („Н. Вр.“ № 11360).

Пропаганда въ Бѣлоруссіи.

Г. Полѣскій въ «Н. Вр.» говоритъ, что годъ назадъ одно мѣстечко въ Бѣлоруссіи считалось однимъ изъ завиднѣйшихъ православныхъ приходоѡ, теперь въ немъ—почти ни одного православнаго, костель и два всендза.

Привелось мнѣ познакомиться съ вповнивкомъ такого быстрого превращенія. Это еще молодой сравнительно всендзъ, живой, подвжннй, остроумный. Познакомившись, разговорились. Коснулись деревенской жизни и связанной съ нею скуки.

— Вотъ этого не понимаю,—живо заговорилъ мой собесѣдникъ,—скучать въ деревнѣ! Помилуйте,—здѣсь каждый шагъ требуетъ затраты огромнаго труда, энергіи. Жизнь и право на существованіе покупаются живой, увлекательной борьбой и съ человекомъ и съ природой. Стоитъ только захотѣть и вы незамѣтно, съ головой, влѣзете въ самую гущу мѣстной жизни. Необходимое для этого условіе—умѣнье осмыслить свою работу, дать ей живой практической смыслъ... Вы вотъ, Русскіе, кричите, упрекаете насъ въ пропагандѣ католицизма, въ обращеніи православныхъ. Между тѣмъ здѣсь простое недоразумѣніе: вы бовтесъ, васъ пугаетъ наше добросовѣстное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ. Кто и что напрымѣръ мѣшаетъ вашимъ священникамъ заняться обращеніемъ католиковъ въ православіе?—Думаю, лѣнь, привычка и любовь къ покою, свбаритству... Въ послѣднее время и въ пе-

чатп, и устно раздаются обвиненія по адресу поляковъ за ихъ будто бы половизаторскія наклонности. При этомъ вы, Русскіе, ссылаетесь на историческое прошлое края, дающее будто бы вамъ право на нераздѣльное владѣніе Бѣлоруссіей. Этими обвиненіями вы закрываете путь къ сближенію съ вами. Да и скажите по совѣсти, справедливо ли это? Справедливо ли, что дѣйствительные владѣльцы, не желающіе пальцемъ шевельнуть для блага края, не пытающіе ни къ нему, ни къ населенію привязанности, требуютъ для себя исключительныхъ правъ, отказывая въ самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правахъ дѣйствительнымъ труженикамъ? И вотъ, когда мы, доведенные до отчаянія вашимъ равнодушіемъ, потребовали наконецъ себѣ одинаковыхъ съ вами правъ, вы стали кричать: „Караулы!“ „Грабятъ!“ Сознаться, что вы просто боитесь конкуренціи, боитесь предстоящаго вамъ труда! Но кто же здѣсь виноватъ?

— Вы правы, о. Климентій, вмѣшался въ нашъ разговоръ мѣстный священникъ, упрекая насъ всѣхъ въ малодѣятельности. Но вы забываете одно—выгоду своего положенія. Вы ничѣмъ не связаны, имѣете дѣло съ культурнымъ элементомъ въ лицѣ крупныхъ помѣщиковъ, всегда готовыхъ на всевозможныя жертвы по первому вашему призыву. Мы совсѣмъ въ инокъ положеніи. Мы просто чиновники консисторіи, по ногамъ в рукахъ связанные циркулярами, указами, завалены канцелярщиной... Разсчитывать на культурный элементъ у насъ нѣтъ основаній, да и на мѣстахъ его живетъ очень немного. Какая же при такихъ условіяхъ возможна культурно-просвѣтительная дѣятельность? Вы вотъ чуть не ежедневныя журфиксы устраиваете, съѣзжаетесь, обмѣниваетесь мнѣніями, журналами, газетами, а я своего сосѣда-священника за три года жизни въ N всего разъ видѣлъ, и то когда пришлось служить за него по случаю его болѣзни... Все же, несмотря на такія неблагопріятныя условія, мы кое-что, въ смыслѣ объединенія нашей паствы и пробужденія въ ней національнаго чувства сдѣлали. Но долженъ отдать справедливость: безъ посторонней помощи извнѣ мы этой работы выполнить бы не могли. Соображаю, что въ будущемъ предстоитъ еще болѣе трудная работа—по объединенію двухъ враждующихъ теперь родственныхъ народностей. И на насъ, пастырихъ, лежатъ забота обоюдными уступками расчистить путь сближенія. № 11360.

Значеніе религіознаго единенія.

Повсюду слышно и повсюду принято говорить объ упадкѣ религій у современныхъ народовъ. О томъ, какъ однако велика еще сила религій, какъ сильны еще „связи“, можно между прочимъ судить по слѣдующему случаю.

На дняхъ умеръ одинъ изъ болгаръ рабочихъ на Балканской выставкѣ въ Лондонѣ, и настоятель нашей посольской церкви совершалъ похороны. Собрались не только всѣ болгары рабочіе съ ихъ семействами, но также и сербы, какъ и черногорцы, работающіе иля служащіе на выставкѣ. По окончаніи похоронныхъ церемоній они просили протоіерея о. Смирнова пройти между ними, выстроившимися по обѣимъ сторонамъ улицы, ведущей отъ кладбища въ желѣзнодорожной стациі. Сначала они всѣ обнажили головы и кланялись ему низко, но потомъ, ослепленные своимъ чувствами, бросились просить благословенія, цѣловали его руки, плакали отъ восторга и умиленія. Очевидно, для гражданъ этихъ трехъ государствъ, не всегда дружелюбныхъ между собою, русскій православный священникъ представлялъ здѣсь, на далекой чужбинѣ, какъ бы совсѣмъ въ другомъ мірѣ, родной имъ всѣмъ быть какъ в общее имъ духовное отечество, а также и великую освободительницу и защитницу, Россію! Различія всѣ исчезли, а чувствовалась одна истинная, крѣпкая связь.

А вотъ и другой случай: Организаторы Балканской выставки не понадѣялись на достаточность привлекательной силы для публики однихъ произведеній балканскихъ государствъ. Они ввели въ ближайшій Востокъ кусочекъ Старой Японіи съ образчиками промысловъ и быта дореформенныхъ японцевъ. Находясь на выставкѣ для отпѣванія тѣла умершаго болгарина, о. Смирновъ спросилъ, нѣтъ ли между японскими рабочими православныхъ. Привели одного, коего такимъ „считали, но трудно было дать ему понять, что у него спрашивали, пока протоіерей Смирновъ не догадался назвать имя апостола Японіи, провознося его по японски „Никарай“ (японцы не произносятъ „л“). Лицо Японца. дотолѣ сохранявшее суровое, даже свирѣпое выраженіе, вдругъ засіяло радостію: Никарай, Никарай!—повторялъ онъ, разстегивая рубашку и показывая крестикъ на шеѣ.

Съ тѣхъ поръ онъ и другой его товарищъ являются на каждую службу въ нашей церкви и показываютъ примѣръ самаго

строгаго благочестія. Во время «Отче нашъ» они не прерываютъ земного поклона. Они не оглядываются на другихъ въ церкви, прекрасно знаютъ богослуженіе, ведутъ себя какъ истинные православные, молятся сосредоточенно, пламенно, очевидно обрѣтаютъ себѣ въ русской церкви духовное утѣшеніе о наслажденіе. И что-то примиряющее, соединяющее чувствуется въ глубинѣ сердца... („Нов. Врем.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Первое изданіе книги свящ. С. А. КОСЬМИНА

„Церковно-приходская лѣтопись Свято-Шроицкой церкви слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи“

РАЗОШЛОСЬ.

Вслѣдствіе непрекращающихся требованій

подготавливается второе изданіе ея.

Составитель проситъ лицъ, желающихъ выписать названную книгу, присылать свои требованія безъ денегъ. По выходѣ книги въ свѣтъ, заказы будутъ выполнены безъ замедленія наложеннымъ платежомъ.

Адресъ для выписки: Бѣловодское почт. отд. Харьк. губ., слоб. Бѣловодскъ.
Священнику С. А. Косьмину.

„Журналъ“ ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

Романы, повѣсти, рассказы,
стихи, критика, библиогра-
фія и внутренней отдѣлъ.

для каждого”.

На годъ — съ 1-го Ноября 1907 г. по 1-е Ноября 1908 г. съ пересылкой **2 р.** Первая книжка выйдетъ 5-го Ноября с. г.

Редакція и Контора: Спб., 4-я Рождественская, д. 14.

Редакторъ-Издатель **И. В. Леоновъ.**

Открыта подписка съ ноября 1907 года по ноябрь 1908 года на новый литературно-художественный, общественный, семейный и популярно-научный иллюстрированный еженедельный журналъ.

ЖЕНЩИНА

(ГРАЖДАНКА.—ЖЕНА.—МАТЬ.—ХОЗЯЙКА).

Редакція журнала „ЖЕНЩИНА“ разошлетъ своимъ подписчицамъ въ теченіе полнаго года слѣдующіе

ДВѢНАДЦАТЬ ЖУРНАЛОВЪ:

25 нум. иллюстрированнаго журнала **Женщина-Гражданка**. Этотъ журналъ посвященъ защитѣ женщины, ея правъ и достоинства: поддержки женской самостоятельности; обзору женской дѣятельности въ политической и общественной жизни странъ всего міра. 25 номеровъ иллюстрированнаго журнала **Женщина-Жена**. 25 нум. иллюстриров. журнала **Женщина-Мать**. Стремись помочь женщины выполнить возможно лучше обязанности матери, нашъ журналъ дастъ ей цѣнный свѣдѣнія по гигиенѣ дѣтскаго возраста и разумному воспитанію дѣтей. Мы будемъ знакомить читательницъ съ новѣйшими теченіями въ педагогическомъ мірѣ Западной Европы и Америки, со всеми послѣдними системами воспитанія. 25 нум. иллюстриров. журнала **Женщина-Хозяйка** 25 нум. иллюстрир. журнала **Женщина-Врачъ** Статьи и свѣдѣнія, изложенныя вполне доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, гигиены и санитаріи, освѣщающія все могущее интересовать читателей вопросы сохраненія его здоровья. Подъча первой помощи до прибытія врача. Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ „Естественные методы леченія“, т. е. леченіе болѣзней безъ помощи лекарствъ. 25 нум. иллюстрир. журнала **Женскій Міръ**. Романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Театръ, музыка и живопись. Фельетонъ. Среди газетъ и журналовъ. Письма изъ заграницы. Критика и библиографія. Научныя новости. Юмористическій отдѣлъ. Репродукціи съ картинъ лучшихъ художниковъ. Ноты, каррикатуры Смѣсь. Почтовый ящикъ. 25 нум. иллюстрированнаго журнала **Дѣтскій Міръ**. Нашъ журналъ есть собраніе всевозможныхъ игръ и развлеченій для дѣтей различныхъ возрастовъ. Разсказы и стихотворенія для дѣтей. Запоминательныя картины. 25 нум. иллюстрированнаго журнала **Домашній Столъ**. Какъ готовить здоровыя и дешевыя кушанья. Скоромный, постный и вегетарианскій столъ. Рецепты какъ для скоромнаго стола, такъ и для самой тонкой изысканной кухни. Покупка и сохраненіе различныхъ припасовъ. Способы распознавать фальсификацію всехъ возможныхъ продуктовъ. Подробное меню на двѣ недѣли. 25 нум. иллюстриров. журнала **Цвѣты, Овощи и Плоды**. Комнатное цвѣтоводство. (Цвѣточные горшки. Земля для цвѣтовъ. Пересадка растений. Уходъ за пѣвтами). Садоводство. Огородничество. Плодоводство. 25 нумер. иллюстрированнаго журнала **Домашнія Животныя**. 25 нум. иллюстрир. журнала **Домашняя Энциклопедія**. 25 нум. иллюстрирован. журнала **Послѣднія Моды**

Безплатные отвѣты специалистовъ на все вопросы подписчицъ. Редакція отдѣловъ распределена между сотрудниками по ихъ спеціальностямъ.

Подписная цѣна: на годъ 6 руб., 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 к., 3 мѣсяца 2 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., 1 февраля 1908 г. 1 р., 1 апрѣля 1 р. и 1 мая 1 р. съ доставкой и пересылкой по всей Имперіи.

Подписныя деньги и письма адресовать въ главную контору „Народная польза“ товарищества печатнаго и издательскаго дѣла.

С.-Петербургъ, Коломенская улица, собств. домъ, № 39.

Журналъ „БѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониженіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ пачала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Лишицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній. Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣд. Константинъ ИСТОМИНЪ.